

Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета»

институт гуманитарных

исследований при правительстве КЧР

Л.К. Хужева

**НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЬЕВ В КАБАРДИНО-
ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

ЧЕРКЕССК – 2016

ББК 81.2 (Каб-Чер)+3

X98

Научный редактор: кандидат филологических наук, доцент

З.Х.-М. Ионов

Рецензент: кандидат филологических наук **М.О. Мижаева**

Хужева Л.К. Названия деревьев в кабардино-черкесском языке.- Черкесск: КЧИГИ, 2016.-185 с.

В данном исследовании предпринята попытка комплексного изучения названий деревьев, а также лексем, связанных с деревом. В связи с этим собран большой фактический материал, который проанализирован с точки зрения пассивности и активности их использования в кабардино-черкесском языке. Проведена словообразовательная характеристика структуры исследуемого пласта лексики.

Представленная исследовательская работа может иметь как теоретическую, так и практическую ценность при изучении отраслевой лексики адыгских языков, а также при составлении двуязычных словарей.

Книга рассчитана на специалистов в области адыгской филологии и этнологии, на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-85183-023-5

© КЧИГИ 2016

© Хужева Л. К.

**Памяти матери - Канаматовой
Тезады Айсовны
посвящается**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение -----	5
Глава 1. Место дерева в духовной и материальной культуре черкесов -----	10
§ 1. Дерево как священный символ в религиозном сознании черкесов -----	10
§ 2. Использование дерева как материал при строительстве хозяйственных построек -----	32
Глава 11. Функционирование названий деревьев в кабардино-черкесском языке -----	3
§ 1. Способы образования названий деревьев ----	61
§ 2. Контрастивный анализ названий деревьев кабардино-черкесского и русского языков -----	71
§ 3. Названия деревьев как свидетельство этнолингвистических контактов кабардино черкесского языка с языками других народов Северного Кавказа -----	73
§ 4. Названия деревьев и названия, связанные с деревом как с материалом, в разных диалектах кабардино-черкесского языка -----	75

Глава 111. Некоторые способы словообразования топонимов с помощью названий деревьев-----	84
Заключение -----	9 1
Приложение:	
1. Словарь названий деревьев и кустарников-----	94
2. Названия, связанные с деревом как с материалом-- -----	142
3.Топонимические названия, связанные с деревом---- -----	152
4. Гидронимы, имеющие в своем составе названия, связанные с деревом-----	164
5. Названия птиц, образованные с помощью лексем жыг «дерево» и мэз «лес» -----	165
6. Этимология некоторых названий деревьев -----	168
Использованная литература -----	175
Список информаторов-----	179
Условные сокращения-----	180

Введение

Человек, осваивая окружающий мир, познает вещи и явления в номинативных единицах, т.е. словах и словосочетаниях. Язык многогранно отражает духовную, культурную жизнь народа, в деятельности которого немаловажную роль играет растительный мир. В ходе познания окружающего мира человек дает названия растениям, формирует новые понятия, устанавливая между ними определенные связи. При этом приобретается глубокий опыт практических знаний, который реализовывается в жизни в соответствующих названиях, составляющих обширный пласт лексики кабардино-черкесского языка. Формирование интересующей нас группы лексики осуществлялось в разные исторические эпохи. Данный пласт лексико-тематической системы языка не подвергнут полиаспектному лингвистическому анализу с точки зрения исторического происхождения, количественного параметра, морфемного строения, словообразовательной активности, семантической структуры, фразеологических связей и валентностных способностей. Изучение эволюционных процессов формирования названий деревьев проливает свет на многие вопросы истории данного языка. Многоаспектное его изучение углубляет и дополняет научные знания о лексической системе языка.

Лексикографическая работа по фитонимии, и отдельно по названиям деревьев и кустарников, находится в начальной стадии. В дооктябрьский период вышла работа Я. С. Медведева «Деревья и кустарники Кавказа», в которой содержится около 20 черкесских названий [1, 11]. Некоторые названия можно встретить в немецко-кабардино-осетинском глоссарии, составленном немецким врачом Дрешером, побывавшим на Кавказе. В 70-х годах ХУ111 века И.А.Гюльденштедтом был собран материал, который впоследствии был использован при составлении им сравнительного словаря всех языков и наречий. К его трудам, изданным в 2-х томах в 1791 году академиком П.С. Палласом, а именно ко второму тому, был приложен словарь черкесского языка, где обозначены 279 слов, среди которых встречаются названия деревьев и кустарников. Большой интерес представляет работа П.С. Палласа «Слова черкас кабардинских», содержащая около 570 слов.

В 30-е годы Х1Х века Ш.Ногмов составил «Кабардино-русский словарь»; Л. Люлье опубликовал «Русско-кабардинский, или адигский словарь», Л.Г. Лопатинский в 1860 году издал «Русско-кабардинский словарь». В этих трудах содержатся и названия, интересующие нас.

Послеоктябрьский период характеризуется активной лексикографической работой: издаются орфографический, толковый,

фразеологический, синонимический, а также двуязычные словари. В подаче исследуемой нами группы лексики в некоторых словарях наблюдается разнобой. Сравнивая народные названия деревьев с литературными, мы видим, что в данной группе широко используется синонимия. К примеру, возникновение названия может быть связано с выделением какого-либо признака дерева или кустарника, а этих признаков может оказаться несколько, и, чем шире употребление этого вида дерева или кустарника в быту, тем больше может оказаться синонимических названий. А словари не всегда фиксируют названия-синонимы. Некоторые русские названия в словарях оставляются без перевода, в связи с чем может сложиться такое впечатление, что в кабардино-черкесском языке нет соответствующих названий.

«Словарь адыгских названий растений», составленный Б.Ю. Хакуновым, выдержал два издания. Автор ставил перед собой скорее ботанические задачи, чем лингвистические. Тем не менее, в Предисловии словаря Б.Ю. Хакунов отмечает, что значительный интерес представляют названия растений, которые свидетельствуют о жизненном пути черкесов [30, 7-8].

Несомненно, работа Б.Ю.Хакунова представляет большой интерес для специалистов и для широкого круга читателей. Высокую оценку его работе дала известный кавказовед, академик К.В. Ломтатидзе, отметив, что словарь данного

автора - одна из первых работ по отраслевой лексике адыгских языков.

Как видим, названия деревьев и кустарников в кабардино-черкесском языке не стали предметом отдельного, т.е. специального изучения ученых-филологов. Изучение необходимо начинать с анализа и упорядочения названий, зафиксированных в одноязычных и двуязычных словарях. Для такого упорядочения нужно приступить к планомерному сбору названий деревьев, кустарников в диалектах, говорах двух адыгских литературных языков, сделать их структурный анализ и систематизацию. Изучить названия-синонимы, среди которых необходимо выявить доминанту, претендующую на роль термина. При этом важно учесть регулярность, повторяемость данного названия в различных диалектах, хотя бы в двух. Если же название существует как единственное наименование только в одном диалекте, то оно может быть достоянием литературного языка.

Для выполнения вышеназванных задач необходимо сгруппировать все фонетические дублетные формы названий деревьев, содержащиеся в словарях. При выборе из дублетных форм подходящего варианта за основу можно взять то произношение, которое отвечает нормам орфоэпии кабардино-черкесского литературного языка. Для примера, сравним: лит. **зэрыджэ** «калина» - диалектное «**зэрдж**»; лит. **зэрыджей** то же (дерево) - диалектное «**зэрджай, зэнджай**»; лит. **кьыцэ** «персик» - диалектное «**хьырцэ, пхьуыцэ**» и др.

Среди названий деревьев есть абсолютные синонимы, из которых одно слово соответствует литературной норме. Однако чаще в словарях приводятся все синонимы, либо отдают предпочтение словам того диалекта, носителем которого является составитель данного словаря. Так, например, в одних словарях слово «абрикос» оставляется без перевода, в других переводится как **«къыцэ, хъыцэ; зэндэлэ, зэндалэ»**. Такое же явление наблюдается и с другими названиями, такими, как: **къыпц1э** «слива» (лит.) – **мыгур, къымц1э** (диал.), **пхъэху** «береза» (лит.) – **бзиху** (диал.), **уэздыгъей** «сосна» (лит.) – **сосней** (диал.), **сэнащхъэ** «виноград» (лит.) – **санэ, сэрнащхъ** (диал.) и др. Из этого синонимического ряда, на наш взгляд, можно отдать предпочтение лексемам **къыцэ** «персик», **къыпц1э** «слива», **пхъэху** «береза», **уэздыгъей** «сосна» **сэнащхъэ** «виноград», а остальные отметить как диалектные.

По мнению А.Абрегова, слово **«къыцэ»** заимствовано из персидского языка через посредство турецкого. Ср., например, персидское - **къейси** «абрикос» и турецкое - **kayisi** «то же» [1, 56]. Заимствованная лексема в кабардино-черкесском подверглась некоторым фонетическим изменениям и стала звучать как **«къыцэ»**. В темиргоевском же диалекте адыгейского языка присутствует сложное слово **бжыхъэкъыцэ** для обозначения персика [22,106]. Выбор данного мотивирующего признака объясняется, видимо, тем, что персик получил свое название на основе ассоциативного сходства с

абрикосом, поспевающим летом, тогда как персик поспевает осенью.

Имеет место механический перенос слова из русского языка без учета особенностей употребления данных лексем в кабардино-черкесском языке. Анализ материала дает основание думать, что предстоит большая и кропотливая работа по нормализации названий деревьев.

Глава 1. Место дерева в духовной и материальной культуре черкесов.

§ 1. Дерево как священный символ в религиозном сознании черкесов.

Древние легенды и предания, которые сохранились в памяти народа, дают возможность проследить за формированием и развитием образа жизни и национального характера, за становлением религиозного сознания. Существовавшие в эпоху язычества культы огня, очага, деревьев, рощ и мн. др. прочно вошли в традиционную культуру черкесского народа. Предметы, образы, которые играли в их повседневной жизни немаловажную роль и отличающиеся от подобных себе, становились для них священными и они поклонялись им.

Человек считал себя неотрывным от природы, представлял себя в физическом единстве со всеми ее элементами, что нашло свое отражение в нартском эпосе. Приведем отрывок из него:

Жыгыжь, зыкъэбухъуэнц1тэм
Жыгыжьурэ къуабэ-бжьабэ,
Жыгыжьурэ къуабэ-шэщ1,
Тхьэщэщ1ри зи к1ыхьагъ,
Тхьэмышк1эм урибэныпхъэт,
Ди дежк1э узэраныншэт.
Сыногъынути - махуэр мак1уэ,
Сынобжынути - усф1эк1ыхьщ.
Утек1уэтрэ гъуэгу къызэпттэм,
Мы тхьэмышк1эм сыригу1эк1уэт (Ад. 1у.).

Перевод:

Дерево, ты огромное, уменьшиться бы тебе,
Дерево, ты ветвистое,
Дерево, ты вытянутое вверх,
Чья длина насчитывает «тхьэщ1эщ» (мера
длины.)
Для бедного ты материал для гроба,
Для нас ты всегда безвредно.
Поплакала бы перед тобой - день проходит,
Попричитала бы перед тобой - ты высокое.
Если бы ты уступило дорогу,
Я бы пошла дальше оплакивать покойника.

(перевод Х.Хабекировой).

Сверхъестественными свойствами наделялись деревья, пораженные молнией, и они рассматривались как живые существа. Чаще всего такими деревьями являлись **жыгей** «дуб», **тхуей** «граб», **бжей** «бук», **тхушэдеяфэ** «чинар», **къэдабэ щиху** «тополь серебристый», **дей** «орех». Со временем от поклонения отдельных деревьев перешли к поклонению целым рощам, и в деревьях стали видеть уже не само божество, а место его обитания. Считалось, что в дерево на определенное время вселяется сверхъестественная сила и называется она **жыг-гуашэ** «княгиня деревьев». Немного позже данная сила стала называться **«Мэзытхьэ»** - лесной бог.

Култ дерева у черкесов выявлен в мифологических представлениях, зафиксированных

в фольклорных текстах разных жанров, религиозных представлениях, памятниках декоративно-прикладного искусства, танцах, ритуальных действиях, детской, свадебной, похоронной обрядности. Здесь мы встречаем образцы очеловечивания и одушевления деревьев, которые наделялись душой, разумом, человеческими чувствами. Для примера возьмем один текст:

Дыкѳуэнагыц1эр кѳысф1аш,
Бгыщхѳэм лѳагѳу сыщок1,
Си щхѳэк1эр уѳгум лѳо1ѳс,
Уѳсѳпсым кѳабзѳу сетхѳѳц1
Щ1ы ф1ыц1ѳ лѳф1ым сыщ1оф,
Сызыщ1ѳф анѳри щ1ыгульщ,
Лѳхукѳуэл1 щауѳф1у сытк1ийщ,
К1ейм я нѳхѳыф1ым сыпащ1,
Нысащ1ѳм хуѳдѳу сыек1уш,
К1уап1ѳ ц1ыху ц1ык1ум сыкѳащ1,
Гуш1ѳгѳу хѳмылѳу сагѳагѳ,
Сыгѳуѳгыу анѳбгѳѳм сыщ1аш,
Чачѳу мѳзыжѳым сыщ1аш....

(Ад.1у.: Дыкѳуэнагым и гѳыбзѳ).

(Где **дыкѳуэнагѳ** в значении «вязз»; **к1ей** «клен»).

Перевод:

Назвали меня вязом,
Расту на высокой горе,
Верхушка моя касается неба,
Роса омывает меня чисто,
Сладкие соки чернозема сосу,
Мое материнское молоко - кровь земли,

Крепок, силен я, как молодой мужчина,
Ценюсь, как самые лучшие сорта клена,
Стройное, как молодая невеста.
Маленькие люди приходят ко мне,
Не жалея, заставляют меня плакать,
Рыдающего отнимают от материнской
груди,
Трясущегося, жалкого меня вытаскивают
Из старого леса [28, 16-17].

По мнению многих исследователей, различные части дерева соответствуют определенным мирам: крона - небесному, ствол - земному, корень - подземному. В фольклоре и мифологии такое дерево представлено чаще всего в образе **бжей** «бук»:

Щ1ы хъуреишхуэм
Нэхъ зыщи1этым
Ику дыдэм иту,
1уащхъэшхуэ щы1эш,
Ипщи-ищхъэри щызэлъэ1эсу,
Бжей жыг къуацэшхуэ
А 1уащхъэм тетщ.
Лъэдийуэ и1эр икбук1э бэтащ,
Къулэш пщык1ут1ыр
Къек1уэк1 къудейщ.
А жыгым икур
Нэщ1у ехып1эш [14, 9].

Перевод:

В самом центре земли есть курган,
На нем огромный ветвистый бук,
Раскинувшийся на юг и север,
Это дерево с вертикальным стволом
(прямым),
Корни его разветвлены.
Двенадцать кулашей (мера
измерения)
Еле обхватывают его ствол.
Внутри дерева - пустота для хода
вниз (там же).

Но не всегда такое дерево могло относиться к определенной породе. Это может быть дерево, которое выделяется своим огромным размером, могучим стволом, кроной, высотой. По представлениям черкесов, с деревом также соотносятся три представителя животного мира: с вершиной дерева - птицы, с серединой - люди и животные, нижней - змеи и драконы.

Из нартского эпоса нам известно, что древом жизни нартвов было золотое дерево «**дыщэ жыг**». В одном случае - это огромное ореховое дерево «**дэ жыг**», которое может укрыть целое стадо или целое войско. В другом случае, дерево в облике женщины из золота и серебра, чьи волосы развеваются по небу, а корни уходят в землю. Такой образ связывает подземный, земной и небесный миры в одно целое, и золотое дерево нартвов являлось одной из разновидностей такого дерева, которое давало

вечную молодость, силу, здоровье и красоту. Так, например, считалось, что яблоня имеет магические свойства: ее плод, зарождаясь с рассветом, зрел к закату солнца, один бок его был красный, другой - белый. По поверьям, если бесплодная женщина съедала красный бок плода, рождался сын, а если же белый – красавица - дочь [14, 11]. Такое дерево символизировало жизнь и плодovitость на земле. В сказках оно возвращает здоровье.

Другое поверье связано с тем, что, когда человек совсем ослабевал от болезни, шли в лес, отрезали кусок коры от **жыг къяуэлэн** «цветное дерево», сжигали, угольки бросали в воду и таким образом узнавали, от чего болен человек: если на поверхности воды оставались два уголька, считалось, что его сглазили; если же один уголек тонул, другой всплывал, считалось, что это сглаз земли «**щ1ыгунэ**» [28, 47].

Существует убеждение, что человек, который имеет плодовый сад, должен угощать, раздавать фрукты как можно большему числу людей.

Сажать плодоносящие деревья в доступных для людей местах считалось **псапэ** «милосердие». Плодовые деревья у черкесов, как и у многих других народов, символ производящей силы и вечного продолжения жизни.

Культ деревьев, рощ и дубрав занимал в религиозных верованиях почетное место. Французский путешественник А. де ла Мотрэ в начале ХУШв. писал, что «...горные черкесы (в отличие от равнинных - авт.) насколько я мог узнать, являются чем-то вроде друидов, поклоняющихся

старым дубам или другим деревьям, где, как им кажется, живут божества, способные исполнить их мирские просьбы, так как о желаниях духовного добра и вечной жизни, испрашиваемых у неба и обычных для тех, кто верит в бессмертие души, независимо от того, к какой религии они принадлежат, у них нет никакого представления. Собираясь в определенные дни и месяцы, они образуют процессии с зажженными факелами вокруг этих деревьев, посвященных их божеству, у подножия которых они приносят жертву различных животных, как, например, быков, овец, ягнят и коз» [18, 141-142].

Священные деревья и рощи посвящались отдельным божествам и покровителям. «Есть за Лабою роща и леса,- пишет М.Ф.Сталь,- посвященные богам; рощи эти и в настоящее время остаются священными. Джемтлохский лес был посвящен богу изобилия (Тхьэгьэлэдж), и в этом лесу ежегодно абадзехами приносилась белая птица в жертву» [21, 111-112].

В работе А.Шортанова описывается, как в 1841г. во время покорения Кавказа генерал Г.Х.Засс совершил набег между рекой Белой и Пшехом, где находился Джемтлохский лес. Из-за того, что здесь находились священные деревья и роща, горцы с невероятной яростью защищали этот лес. Царские войска были разбиты, генерал Засс был ранен, и горцы утверждали, что сам Тхьэ наказал Засса за его бесчинства на священных местах. Входить без культовых надобностей в священные рощи, прикасаться к деревьям острыми предметами,

вырубать их считалось большим грехом [36, 46]. Таким почитанием окружались самые разные породы деревьев, такие, как, например, груша. По данным Дж. Фрэзера, ее считали покровительницей скота. Осенью в лесу срезали молодую грушу, приносили в дом, обвешивали свечами, к верхушке привязывали сыр, и ему поклонялись как божеству. Вокруг нее танцевали и пели. Она оставалась в доме до следующего года [27, 146].

Т.Лапинский указывал на почитание дуба у шапсугов: «Первый взгляд на предназначенное для богослужения место вызвало в моей памяти то, что читал о священной дубраве древних друидов,- пишет он,- мощные столетние дубы, образующие круг, бросали густую тень на род грубого каменного алтаря, в середине которого возвышался очень старый, грубо сколоченный крест» [11, 85]. Здесь явно заметно смешение языческих молений с элементами христианского богослужения, что было характерно в жизни причерноморских адыгов. По мнению А.Т. Шортанова, дуб выбирался священным деревом, видимо, потому, что он занимал в лесных массивах Шапсугии основное место, отличался долголетием и большими размерами, крепостью, и чаще других деревьев дуб подвергался удару молнии, что считалось божественным предзнаменованием. Дуб почитался также у литовцев, германцев. Римляне и греки связывали его с именем Зевса и Юпитера [36, 48]. Дуб считается символом силы, могущества, долголетия и избранности. Употребление в фольклоре лексемы «**жыгей**» (дуб) в качестве определения с другими

словами свидетельствует о почитании этого предмета, какого-либо явления: **жыгей пхъэдзак1э** «дубовая головня», **жыгейжъ маф1э** «огонь из дубовых поленьев» и т.д. У христиан дуб - эмблема Христа [25, 88]. По христианским легендам, крест, на котором распяли Христа, был сделан из дуба.

Характерной чертой культовых представлений народа была вера в счастливые и несчастливые деревья. Все плодоносящие деревья относились к счастливым и не разрешалось их вырубать. Если в семье рождался мальчик, сажали яблоню, грушу (дерево), девочка - сливу или алычу. К добрым также относили **бзииху** «липа», **к1ей** «ясень», **жыгей** «дуб», **хъэмк1ут1ей** «боярышник» и др. Считается, что боярышник обладает магической силой прогонять нечистую силу, предохраняет людей, животных от порчи и наговоров. Кустами боярышника черкесы ограждали свои усадьбы. Палки, посохи, ярлыги также делались из этой породы. Из него же делали: **пхъэщку** «навязь, деревянное кольцообразное орудие для завязывания узлов из веревки во время стогования и перевозки скирды сена и соломы»; **дэмэкъуэ (ярлыгу, лъэрупд)** «палка, вставляемая в отверстие воловьего ярма», **1эхъуэбаш** «пастушья палка», **шк1эепх** «деревянная дужка с веревкой для привязывания теленка», **шк1эуэбаш** «палка, которой отгоняли теленка от коровы», **нэтемыгъахуэ баш** «палка из боярышника, которую брали на выпаса от дурного глаза». Когда весной гнали скот на высокогорные пастбища, пастухи, проходя через населенные пункты, высоко поднимали

нэтемыгъахуэ хьэмк1ут1ей баш. Когда доезжали до места, палки из боярышника заменяли палками из лещины или ясеня. Здесь боярышник выступает в роли оберега от сглаза, порчи. Такой оберег делали для крупного рогатого скота, чтобы уберечь молодняк (**щ1эжьей**) от сглаза.

Как предохранительное средство ребенка от различных болезней и сглаза, с левой стороны колыбели также привязывали **пхьэщку** из боярышника (миниатюрное деревянное колечко, надеваемое на ручку ребенка от сглаза).

В наши дни существует поверье, что во дворе нельзя сажать ореховое дерево, так как оно приносит вред мужчинам семейства. В народе говорят: **Дэшхуей жыг пщ1ант1эм кьэбгъэт1ысэк1мэ - ц1ыхухъум щхьэк1э ф1ыкьым** «Посаженное во дворе ореховое дерево приносит зло мужчинам семейства». По другим сведениям, грецкий орех (дерево) **«дэшхуей»** относится к счастливым деревьям. В качестве призов, подарков в различного вида соревнованиях и обрядовых играх изготавливают **дэ пы1э** «ореховая шапка», **дэ бэракъ** «ореховое знамя», **дэ щ1опщ** «ореховая плеть», **дэ баш** «ореховая палка», **дэ джанэ** «ореховая рубашка». Атрибутом свадебного распорядителя у адыгейцев является **дэжь баш** «палка из орехового дерева, длиной в один метр». Палка поменьше, украшенная орехами, разноцветными тканями, в конце вечера вручается девушке - лучшей танцовщице.

Как видим, наряду с деревьями, которые считались добрыми, существовали и недобрые. Согласно А.Шортанова, «...в адыгском свode

недобрых деревьев их перечисление идет в таком порядке: **зей** «кизил (дерево)», **блэшэ** «клен», **шэдыгъуэ** «дикая черешня», **чац1ыпей** «бересклет европейский» [36, 51]. Сказанное А.Шортановым подтверждается существованием таких выражений в кабардино-черкесском языке, как: **зей жыг лъэпкъыр угъурсызщ** (кизиловые деревья несчастливые), **зейк1э узэуэм лъы кыдыок1** (кого ударяешь кизиловой палкой, у того проступает кровь) и др., которые говорят об отрицательном отношении к кизиловому дереву. В адыгских сказках кизиловые палки используются для устрашения диких животных, ими приручаются кони и т.д. Существует мнение, что кизиловое дерево может послать проклятье человеку, если тот сломает ветку.

На такие породы деревьев, как клен «**блэшэ**», вишня и черешня «**шэдыгъуэ**», тот же кизил «**зей**» накладывали запрет использовать их при строительстве домов, хозяйственных построек. Известен запрет использовать черешню на топливо. Причиной табу, предполагает А.Т.Шортанов, может быть то, что в свое время между дикой черешней и домашним очагом существовала какая-то мифологическая связь. Видимо, считая данное дерево «очажным», священным растением рода, семьи, запрещали его сжигать, что подтверждается изречением: **Шэдыгъуей бгъэсынуи, псэуальэм хэплъхъэнуи ф1ыкъым** «нехорошо сжигать или использовать в строительстве вишню, черешню (дерево)» [36, 55].

На плодовые деревья вешали продырявленный камень, чтобы его не сглазили, полагая, что таким способом можно отвести злой взгляд.

Вербу «хьэдзэл» часто называют **жыг делэ** «дурное дерево», видимо, за ее непритязательность, способность расти везде без надлежащего ухода. По другим сведениям, такое отношение касалось только плакучей ивы «**зи кьудамэр щ1ыгум нэс**». Считается, что верба несет в себе уничтожающую силу, если она растет во дворе, множится, цветет, то род сохнет. Есть сведения, что **делэ жыг** «дурным деревом» называли бузину. Из нее не делают предметы бытового, сельскохозяйственного назначения, хотя древесина у бузины очень твердая, долгое время не гниет. Но из бузины делали детское игрушечное ружье «**бэрэжьей фоч**». Существует поверье, что бузину нехорошо сажать во дворе, так как она выживает людей со двора. Но считается, что, если она сама выросла в усадьбе, ее нельзя вырубать.

Выражение: **Мыльхуэрэ мыш1эрэ унагъуэм ирахьэкъым** (в дом не вносят нерожающего, не вскармливающего). Это же выражение относят к дереву **щиху** «тополь». Существует и пословица: **Щихур к1ыхь дыдэу док1ей, ауэ къыпык1э1эркъым** «Тополь растет высоко, но оно не плодоносит». По данным некоторых информаторов, к недобрым деревьям относят сорт тополя: **щиху задэ** «пирамидальный тополь», по другим же данным - все виды тополя. В народе говорили: **Щиху к1ыхьыр угъурсызщ, Алыхьым**

нэхэрэ нэхь сынэхьинш, же1э «Пирамидальный тополь недобрый, считает себя выше Аллаха».

Некоторые названия, сохранившиеся в современном языке черкесов, такие, как: **Джор жыг // Жор жыг** «дерево-крест» (огромный дуб, под которым совершали религиозные обряды); **Джорэ къуэтх** «крест-хребет» - место, где росли вековые дубы, считающиеся священными, и к которым прислонялись кресты, говорят о том, по мнению некоторых ученых, что на каком-то этапе развития культа дерева, функции дерева могли передаться кресту как символу единого Бога в христианстве. Выражения со словом **жор // джор** могли существовать еще с тех времен, когда черкесы исповедывали христианскую религию.

Представление о дереве, дарующем плодородие и изобилие, видимо, и способствовало возникновению символической атрибутики, которая используется в обрядовой жизни черкесов. Так, например, известна роль знамени **«бэракъ»**. Длинное древко символизировало богатый урожай, желтый цвет - цвет созревшего зерна.

Культ священных деревьев в какой-то мере сливается с культом предков, что подтверждается свидетельствами многих авторов, таких, как немец Иоганн Шильтбергер, француз Ферран, турок Эвлия Челеби, французский консул Ксаверио Главани и др., в разное время посетивших Северный Кавказ. По их описаниям, «...черкесы своих покойников хоронили в деревянных гробах, которые подвешивались на высокие деревья. По рассказам, так хоронили преимущественно знатных людей. Подобный ритуал

захоронения способствовал укреплению связи между священными деревьями, рощами и определенными фамилиями рода или племени. Человек, похороненный таким образом, превращался в священную особу и все предметы, вещи, которые находились возле нее или принадлежали ей, приобретали магическую силу. Считалось, что они помогут исцелиться от разных болезней, наговоров, заклятья и сглаза» [2, 55-56].

Следы культа дерева прослеживаются в языке, особенно в выражениях соболезнования и чувства благодарности. Например, когда выражают соболезнование родственникам умершего человека, говорят: **Ят1эу тельыр дыщэ пщ1ащэ хуищ1** «Пусть земля на могиле для него превратится в золотые листья» (имеется ввиду, такой легкой, как листья с дерева). Человеку, который делает много добра, отзывчивому на чужую беду, говорят: **Ф1ыщ1э жыг пхуэфащэ** «Ты достоин дерева благодарности».

Фольклор и некоторые этнографические источники дают нам материалы о заботливом отношении к могилам предков. По данным исследователей, местами сохранился обычай захоронения людей на родовых земельных участках справа налево по старшинству [36, 56]. На могилах сажали плодоносящие деревья. Обычай сажать деревья на кладбище, как нам кажется, происходил от веры в то, что по древним верованиям, душа покойника воскрешает и выходит из могилы зеленеющим растением. В частности, черкесы считали, что прах человека переходит в цветущее

дерево, что согласуется с наблюдениями П.Лафарга, который отмечал, что «...деревья, растущие на могилах, одухотворялись душами покойников» [36, 56]. Плоды с таких деревьев раздавали людям. Угощать детей плодами с такого дерева считалось самым лучшим благодеянием.

И, естественно, в силу стремления человека облегчить существование близкого, он сажал на могиле умершего родственника дерево плодоносящее, чтобы душа умершего перешла в это дерево. Сохранился текст молитвы, который произносился при посадке дерева на могиле: **Ялыхь, мы жыгыр зыгъэт1ысам кьыщхьэпэн хуэщ1, ар зыхуагъэт1ысам и ахърэти тыншыгъуэу щыгъэт, мы жыгри абы кьыхуэгъэху** «Аллах, посадившему это дерево пусть послужит оно во благо, для кого посажено - загробная жизнь его пусть будет райской и дерево расцветает пусть для него» [36, 57]. Родственники умершего человека верили, что душа покойного летает в поисках чего-то и, когда срывает плод с дерева, благодарит: **Ялыхь мыр мыбдеж хэзысам и псэм псапэу лъыгъэс** «О, Аллах, пусть этот плод будет во благо души посадившего его».

По рассказам информаторов, а также согласно А.Шортанова, «творением пророка» называли шелковичное дерево «тутей». Видимо, его полезность способствовала зарождению такого представления о нем [там же]: лечебные свойства ягод, а также откорм шелковичных червей для производства коконов, изготовление из тутового дерева предметов быта и др.

По мнению К.Х. Меретукова, «творением пророка» называют огромное тюльпановое дерево - меран (**жыг дахэ**), очень редкое в Европе. Цветки его похожи на тюльпан. Дерево это растет в Головинке (курортный городок на Черноморском побережье - авт.), старинное название которого «**Шахэпэкьал**» [13, 157], где **Шахэ** «название речки», **пэ** «устье, начало», **кьал**, **кьалэ** «город, крепость». Об этом дереве у шапсугов сохранилась легенда: «Созереш перешел Черное море, достиг берега и, воткнув свой посох в землю, совершил намаз. Из воткнутого в землю посоха выросло чудо-дерево» (там же).

Как утверждает А.Шортанов, сохранились формулы, выражающие определенные заключения календарного порядка, связанные с деревом. Когда в начале весны дул нежелательный ветер **жы гуу** «ветер-бык» (бытовал и как **жыг гуу** «дерево-бык»), постукивая по стволу плодоносящего дерева, произносили:

Пкьыруузагъэ, тхъэм пкьуриугъэзагъэ [36, 58] «Восприми и сохранись; бог (пусть) поможет тебе, воспринять этот ветер на пользу». Имеется в виду, как нам кажется, чтобы дерево не пострадало от ветра и продолжало плодоносить. Недобрым знаком считалось, когда осенью зацветала яблоня: **Мы1эрысейр бжыхъэм кьэгъагъэмэ ф1ыкьым** «Осенью яблоня цветет не к добру» (инф. З. Папшуова).

По сведениям некоторых информаторов, существуют приметы (**нэщэнэ**), которые связаны с разными растениями, в том числе с деревьями. Так, у черкесов есть выражение: **Мэзым вууэ щ1идзамэ**,

дунейр кьызэ1ыхьэнуш «Лес начинает гудеть к непогоде» (инф. Р.Мамхягова).

У черкесов большое значение имело расположение созвездия **Вагъуэбэ** (созвездие Тельца), о чем свидетельствует выражение: **Вагъуэбэр жыг щхьэк1эм хыхьащ** «Вагоба зашло (имеется в виду созвездие - авт.) в кроны деревьев». А также в речи черкесов присутствует другое выражение: **Вагъуэбэр жыг щхьэк1эм хыхьамэ, гуахьуэ хэх ук1уэ хьунуш** (инф. А.Мамхягова) - «Когда Вагоба заходит в крону дерева, можно отправляться на заготовку деревянных вил». По мнению информатора, в это время деревья прекращали рост, сокодвижение, значит, древесина становилась твердой и ее можно будет использовать.

Выражение: **«Щхьуэмч жыгым и тхьэмпэхэр пылъэлымэ, бжьыхьэр къэсащ»**, означает, что, если у каштана осыпались листья, значит, наступила осень.

Старики во дворе на самое открытое место ставили **сыхьэт - баш** (сыхьэт «часы», баш «толстая палка», букв.: часы-палка) и по длине тени палки определяли время светового дня.

Когда Вагоба выходит из земли (**Вагъуэбэр щ1ым кьыщихэк1ым**), старики брали черенки культурных деревьев, шли в лес и к молодым порослям диких деревьев (алычи, груш, яблонь) прививали культурные сорта (инф. З.Папшуова). Такому способу прививки старики учили детей.

Магическое значение придавалось причитанию, которое произносилось при срезании ветки для изготовления рукоятки плети: **Дей, дей,**

дей баш мыгъуэ, баш махуэ тхуэхъун! «Орех, орех, ореховая палка несчастная, будь для нас палкой счастливой палкой счастья!». По данным исследователя А.Шортанова, при выборе палки для среза произносили слова: **Дей, дей, дей баш, баш мыгъуэ, мыгъуэ нэщ1, ф1амыщ1ищэ, дыщэ уанэ** «Орех, орех, ореховая палка, палка несчастная, пустополая, стоугольная и седло золотое». Длину палки измеряли, перехватывая ее ладонью, и, если длина пресекалась на словах **дыщэ уанэ** «золотое седло», срез считался счастливым, а если на слове **ф1амыщ1ищэ** «сто углей» - несчастливым [36, 58-59].

Помимо того, что священные деревья и рощи служили местом проведения религиозных ритуалов, здесь совершались некоторые общественные мероприятия. Так, например, проводились общинные собрания (**хасэ**) и суды. В священных рощах скрывались рабы - беглецы, холопы, так как в пределах этой рощи запрещалось преследовать их.

В черкесском фольклоре описывается, как герои нартского эпоса через гигантские стволы деревьев опускаются в подземелье, и чаще это ствол дуба или чинары.

Многие сказочные герои называют местом нахождения души дерево или его дупло. Они добывают целебный корень волшебного дерева или его листья.

Как видим, почитание деревьев было распространено у черкесов, как и у многих народов Кавказа, и сохранилось вплоть до конца XIX века, а

некоторые его формы оставались даже до начала XX века.

В фольклоре присутствуют тексты песен (**пшынальэ**) о дереве (**жыг**, **пхъэ** в значении «дерево»). Приведем один из текстов.

Пхъэм и пшынальэ

(песнь о дереве)

Пхъэр мэхасэ, **Пхъэр** мэдауэ,
Пхъэм и дауэр кьэс1уэтэнщ.
Мы зэхэсхэр
Фыкьедалуэ, Уедэ1уэнк1э
Ар пшынальэщ.
Пхъэм и нальэр бэ и уасэщ...
Пхъэгъэсынурэ, сэ сыкьашэ,
Сыкьызэрашэр вы уэгужьщ,
Мы жьэгужьми сыпэробзахэ,
Сыпэрахыжмэ - сыф1эмыш1щ.
Гьущ1ыр ящ1мэ - сэ согъажьэ,
Кхъужьейжьти - сыкьогъагъэ,
Гъэр фейцеймэ - фызоп1ыж,
Щ1алэ п1ыгъуэм сывивугущэщ,
Гуащэр т1ысмэ сышэнтжьейщ,
Кхъуафэжьейуэ сынызок1уэ,
Гъуэгурык1уэр сэ изодз,
Шабзэ ядзмэ - сышабзэкъущ,
Кхъузанэкъу жалэмэ - сыбзиихущ,
Уэздыгъэ нэхууи сыкьагъаблэ,
Бланэуэгъуэм сыбашит1щ,
Т1ы ук1ыгъуэм - **сыф1эдзап1э**щ,
Азэнджап1эу сыкьыхасэ,

Арысейми сыра**фочдак**ъэщ...
 Щ1ыр кыыщапщк1э - сык**уэ**рагыщ,
 Адыгэ**бж**ьми сэ сыб**ла**шэщ...
 Бо кьэтхугъуэм сывих**эн**цэщ,
 Цейр яхъуэмэ - сы**чий**щ...
 Сыпс**у**ал**а**пхъэщ, дык**уэ**нагъ жалэм
 Сыгу**ль**эгущ, пщашэр гуэмэ -
 Сыриг**ух**ъущ. Кырагъахъуэм -
 Сыш**ы**накъщ, пы1э к**у**пхъуи
 Саухъурей...
 ... ик1ып1э жалэм -
 Сы**ль**амыжщ...
 Хъэщ1э к**а**к1уэмэ -
 Сыви**1**энэщ, щхъэгъэрытым
 Сыри**б**ашщ, ц1ыху ешахэм
 Сыражъауэщ...
 П1астэ ящ1мэ -
 Сы**б**элагъщ. Сэ дунейми
 Сырищхъэпэщ, Маф1эпи
 Сэ сыкъащ1, 1э п1ыщ1ари
 Согъэхуабэ. Саухъуреймэ -
 Сыви**у**жъгъэщ...
 ... щхъэл ягъэувмэ -
 Сыгу**ры**гъщ, Кысщыгугъыр
 Согъэпэж...
 Къуэ быдэжъым
 Сыкыдаш. Фемызэшу
 Фыкъэда1уэ: Сы1энеймэ -
 Урысыбжъщ, Сыпхъ**э1**эщэжъщ,
 Сыщ1агъ губ**ж**ъэщ, Сыгуб**ж**ъэтедзэщ,
 Мы дунейжъым
 Сэ сызэрымышъу щы1э? (Ад. 1у.)

Перевод:

Дерево разговаривает, дерево жалуется,
О недовольстве дерева расскажу.
Присутствующие здесь послушайте,
Это - эпическая песня (мелодия).
Волокно дерева многое значит...
Для топки как дрова меня вывозят,
Везут меня с помощью вола пятнистого,
В очаге исчезаю,
Убирают из печи - я уже зола,
Железо куют - я расплавляю,
Если я старое грушевое дерево -
расцветаю,
Год неудачный - вас выручаю,
Для младенца - я люлька,
Для хозяйки - я топчан,
Лодкой плаваю,
Перевожу путников,
Пуускают лук - я дуга лука,
Нужен обод сита - я липа,
Режут племенного барана - я крюк,
Я материал для минарета,
Для русских я приклад ружья.
Землю мерят - я шест,
Для ярма - я клен,
При чистке хлева - я лопата деревянная,
При обработке сукна - я плетень,
Я - материал для строительства,
Если карагач - то обод для арбы.
Когда девушка рушит зерно,
Я - приспособление для рушения зерна.

Когда черпают - я миска (деревянная),
Округляют - я болванка для шитья шапок,
Я - мост для переправы.
Я - столик для гостей,
Я - палка для прислуживающего.
Я - тень для уставших путников.
Я - лопатка для готовки пасты.
Я полезный, с моей помощью разжигают огонь,
Я грею озябшие руки.
Из меня делают кругляш - я просорушка,
Для мельницы - я шкворень.
Оправдываю надежды нуждающихся во мне...
Вывозят меня из глубокого оврага.
Слушайте меня, не уставая: если я клен (явор),
То русское ярмо,
Я - соха, и стойка кузова арбы,
Я - перила для кузова арбы,
И выступы на стойках кузова арбы,
И люшня - это я.
Разве есть на этом свете что-то,
что нельзя сделать из меня? (перевод автора)

В приведенном выше тексте нами выделены названия, связанные с деревом.

§2. Использование дерева как материал в строительстве хозяйственных построек, для изготовления предметов домашнего обихода.

Жилище находится в тесной связи с социально-экономическим строем, с рельефом местности, с природными ресурсами строительных материалов, климатическими условиями.

Исследователи жилища предков черкесов на правобережье Кубани считают, что основным типом жилища были турлучные или саманные дома, о чем свидетельствуют находки остатков жилища со следами лозы, камыша. Для постройки жилища использовались в основном лоза, верба, камыш. Стены бревенчатые, видимо, обилие лесов сыграло свою роль. Не исключается присутствие и турлучных стен. Кровля была покрыта деревом (плаха, дрань) или камышом. Таким образом, глина в сочетании с деревом и камышом наряду с использованием камня для устройства жилища имела немаловажное значение у древних жителей предгорной полосы. «Такое комбинированное использование строительных материалов является характерной особенностью домостроительства у населения древнего Прикубанья, проживающего в предгорьях и горах Северо-Западного Кавказа» [26, 261]).

Мы встречаем упоминание о существовании турлучных строений у кавказских народов у таких исследователей, как Г.Интерьяно, Ф.Бруна, Шардена, Жана де Люка, Миллера и др. Большинство из этих авторов объясняют стремление черкесов строить свои жилища не из камня, а в

основном из плетня, тем, что те опасались быть заподозренными в трусости, если возводить каменные постройки в защитных целях [26, 262]. По сведениям многих исследователей, предки черкесов не имели ни одного стенами укрепленного поселения; их дома были сделаны из соломы, камыша и дерева, и большим стыдом было бы для князя или дворянина построить себе крепость или дом с каменными стенами, потому что это показало бы боязнь и неспособность уберечься и защищаться. Некоторые же авторы отсутствие каменного строительства объясняют подвижностью племен.

Турлучные дома сохранились вплоть до XIX и начала XX веков. Изменения в постройках стали происходить после того, как черкесы поселились вблизи русских станиц. Постоянные связи с русскими привели к тому, что произошли существенные изменения в их материальной культуре: жилище, одежде, пище и строительном материале. Стали строиться дома из тростника, дерева, крытые соломой или камышом.

По некоторым сведениям, усадьба состояла из трех дворов, которые были обнесены общей оградой, с одними воротами и несколькими перелазами. Долгое время усадьбы обносились плетнем (**чий бжыхь**), сверху укрепленным терновником. Уже позже появляются заборы из досок, позднее - ограда из штакетника. Калитка и ворота насаживались на частокол и вращались; их делали из плетня. Другой вид ворот - продольные перекладыны, связанные в одну раму, наверху жердь, свободно лежащая на концах боковых стоек. Позже стали делать ворота из

досок четырехугольной формы, которые прибивались по диагонали крест-накрест, и насаживались на частокол. На главном дворе центральную часть занимал большой дом «унэшхуэ», стоящий боком к входу во двор с улицы. Здесь же во дворе находились хозяйственные постройки: слева - пекарня (щ1акхьюэгъажьэ), курятник (джэдэш), далее - зернохранилище (гуэн) из плетня. К главному двору пристраивался скотный двор с сараем (къакъырэ) и плетеными яслями (гъэшхалъэ) для коров.

Помещение для гостей (хьэш1эш) строилось отдельно со своим двориком, где были посажены ветвистые деревья для отдыха. Со временем гостевую стали строить в главном дворе чуть поодаль от главного дома.

Строительный материал для всех построек во дворе был из дерева. Долгое время не было гвоздей, кирпичей, досок. Дом ставился без фундамента. Весь остов жилища делался из плетня, жердей, бревен (пхъэ дакъэ). Стропила с потолочными балками и дверной рамой связывали обычной врубкой. К стропилам кручеными ветвями привязывались жерди, которые служили основой крыши. Потолочные балки «бгыкъу», в которые упирались стропила, клали на плетеные стены, для прочности укрепляя их наружными стояками (пхъэв «подпорка между стропилами и балкой»). Стропила вставлялись в пазы, которые проделывались в потолочных балках. Чтобы солому не снесло ветром с крыши, по диагонали закрепляли длинными жердями.

Двери дома обычно были двустворчатые и невысокие, делались из дуба. Обе половинки двери вращались.

По сведениям информаторов, наиболее интересной частью жилища являлся очаг с плетеным дымарем (**уэнжакъ**). Проходящие насквозь и лежащие концами на потолочной балке жерди служили упором дымарю.

Уже в конце XIX в. более богатые черкесы стали строить двухэтажные дома из дерева с тесаной крышей. У тех, кто не мог себе позволить такие дома, были хижины, сплетенные из ивовых прутьев, обмазанные глиной и выбеленные изнутри и снаружи. С течением времени начинают строиться квадратные дома (**урысунэ**), которые имели отопительную печь, застекленные окна, ставни и полы из деревянных досок. Хозяйственные постройки были из плетня, обмазывались глиной.

В домах имеется навес в виде веранды, нижняя часть которого обшивается досками с дверцей.

Мебель в доме состояла из низких деревянных лежанок. Их делали с резными спинками, перилами [26, 278]. Возле печи вешали деревянные полки (**дапхъэ**) для посуды (ложки, чашки, тарелки, ступки были деревянные). В пристройке для кухни хранилась домашняя утварь: просорушка «**ужьгъэ**», деревянная ступка «**гуыхъу**», ручная мельница «**1эщхъл**». В доме пользовались низкими столиками на трех ножках (**1энэ**).

Дерево использовали для изготовления многих предметов домашнего обихода: из рогозы, лозы ивы делали плетеные корзины (**чы матэ**); колотушки,

используемые при обработке шерсти; веретено «цык1уэк1»; арбы, повозки «гу»; станки «пхъэзэф1эбдзэ», на которых делали циновки и др.

Маленькая рогатка из двух тросточек (зэпэбаш), на которую опирали ружье при стрельбе, являлось составной частью вооружения воина-черкеса. Она могла быть и одной палкой с рогулиной. С таким названием существует и воинская клятва.

Дерево у черкесов, как и у многих других народов, играло и играет немаловажную роль в их материальной жизни.

Названия, связанные с деревом как с материалом, обозначающие хозпостройки, предметы домашнего обихода, быта см. в Приложении.

Глава 11. Функционирование названий деревьев и названий, связанных с деревом в кабардино-черкесском языке.

С давних времен черкесы занимались садоводством (можно вспомнить знаменитые черкесские сады на Черноморском побережье, известные еще с ХУ1-ХУ111 вв. - авт.), что послужило причиной присутствия в адыгских языках, эпосе, фольклоре черкесов определенного количества названий деревьев (дендронимов). Здесь необходимо отметить, что нами ниже приводятся только те названия деревьев, которые произрастают на всем пространстве Северного Кавказа, где в прошлом проживали черкесы. Чаще всего в поэтических и прозаических сказаниях используются такие названия, как: **чэщей** «самшит», **шамбыр** «гордовина», **хэмкӀутӀей** «боярышник», **тхуей** «граб», **дей** «лещина», **дзэл** «ива», **уэздыгъей** «сосна, пихта», **Ӏэней** «явор», **жыгей** «дуб», **блэшэ** «клен», **кӀей** «ясень», **дзэл** «ива» и др. В поэтических текстах, записанных со слов сказителей, мы встречаемся с описанием колыбели героя нартского эпоса Бэтрэз (Пэтэрэз), где используются названия четырех видов дерева: **Ӏэнейм** и **быдэхэр** и **гушэ натӀэш**, **Чэщейм** и **къабзэхэр** и **гушэ дзажэш**, **Блэшэ** **тхыцӀафэри** **зи гушэпсу**, **Шамбырым** и **дахэхэр** **зи гушэ баш** - «Явор прочный (твердый) на изголовье, Из чистого самшита боковины, Лямки из тонких кленовых прутьев, Палка для лямок из красивой гордовины» (перевод - авт.).

Язык нартского эпоса включает в себя и другие названия, отражающие специфику устного народного творчества, где широко используются названия деревьев: **Уи салу пхъуантэр мыт1эщ1щ** (Ад. 1у.) - «Твой деревянный сундучок не опустошен» (здесь **салу** имеет значение «дерево вообще»). Помимо этого героям нартского эпоса даются заведомо невыполнимые задания, которые они должны выполнить, используя различные породы деревьев.

Дерево сыграло немаловажную роль как в духовной, так и в материальной жизни черкесов, в связи с чем в лексике кабардино-черкесского языка сохранилось большое количество названий предметов быта, хозяйственных, связанных с деревом. Совокупность названий деревьев, а также названий, связанных с деревом, представляет собой открытую систему лексем, включающую в себе как древний пласт лексики, так и инновационный слой. Как, например: **гуэзнэч**, **бжыхь** «плетень», **дапхъэ** «деревянные полки для хранения посуды», **лъэуей** «насест для кур», **гуэн** «хранилище для початков кукурузы», **1энэ** «низкий столик на трех ножках», **бэлагь** «деревянная лопатка для размешивания пасты или мамалыги», **шэнт** «стул», **шкаф** «шкаф», **сэсней** «сосна» и многие другие.

Как известно, наименование предмета - это не только процесс обозначения, но и процесс познания. В ходе освоения любого предмета человек сначала познает его, затем дает ему название. Наиболее характерные признаки деревьев, по которым они именуются, на наш взгляд, это: **1.** цветовой признак,

т.е. цвет листьев, стебля, ствола, плодов (мэрэк1уейхужь «белое тутовое дерево», пхъэхуей «береза», банэф1ыц1э «барбарис», дзэлкъэдабэ «ива серебристая» и др.); 2. в качестве дифференцирующего признака может выступать место произрастания (мэзмей «дикая яблоня», губгъуэшэдыгъуей «вишня лесостепная» и др.); 3. в названии дерева может отражаться время созревания его плодов (бжьыхъэкъыцэ «персик», букв.: осенний персик; в некоторых источниках переводится как «осенний абрикос»); 4. названия, возникшие в результате прямого осмысления свойств деревьев или кустарников, которые вызывают болевые ощущения при прикосновении (хъэцыбанэ «шиповник»); 5. в названии отражается размер плода дерева (дейц1ык1у «лещина обыкновенная», дэшхуей «грецкий орех (дерево)»).

Согласно Н.Ф.Яковлева, «названия диких плодовых деревьев происходят от названий диких плодов; названия садовых плодов и деревьев образуются много позднее от названий диких плодов и деревьев» [39, 142-143]. Видимо, поэтому и считается, что названия диких плодов в кабардино-черкесском языке являются древнейшими односложными словами с открытым слогом, а названия диких плодовых деревьев образовались позднее из двух таких односложных корней. К примеру, название мы «дикое яблоко, кислица» - ме+й (в адыгейском - мые) «дикая яблоня»; зэ «кизил» - зе+й (адыгейское - зае) «кизильное дерево»; дэ «орех» - де+й (адыг.- дае) «ореховое дерево» и др. «Когда же человек стал сажать деревья

рядом со своим жилищем, начал культивировать их, - считает Н.Яковлев, - они стали называться производными словами-понятиями: **мы+1э+рысэ** «садовое яблоко», где «**1эрысэ**», по его мнению, в значении «культурный, культурное растение» [39, 142-143]. Мы согласны с мнением Яковлева, что лексема **мы1эрысей** от **мы1эрысэ**, но **мы1эрысэ** - от названия дикого яблока «**мы**» и состоит из нескольких корней: **мы** (см. выше) + **1э** «рука» + **ры** аффикс орудный + **сэ** от **сэн** в значении «сажать» (растение), букв.: посаженный вручную. В **мы1эрысей** -**ей** - суффикс принадлежности. По данному типу возникли и развивались названия других плодов и плодовых деревьев: **кхъужь** «дикая груша» - **кхъужьей** «то же» (дерево) - **кхъужь1эрысэ**, **кхъужь1эрысей** «садовая груша» (плод и дерево). Но не для всех садовых плодов и деревьев находятся соответствующие плоды лесных деревьев. В таких случаях названия садовых плодов и деревьев представлены иноязычными лексемами. Через посредство тюркских и персидских языков усвоены названия деревьев, и не только плодовых. Так, например: **чэрэз** у современных адыгейцев - «вишня», в речи кабардинцев - **балий**, у черкесов КЧР - **шэдыгъуэ**; **шэфтал** «персик»; **къэзмакъ** «облепиха»; **къэрмэфибл** // **къэрэмфыл** в значении «гвоздичное дерево»; **хъурмэ** «хурма», **инжыр** «инжир». К более поздним заимствованиям в современной речи черкесов можно отнести названия, усвоенные из ногойского и карачаево-балкарского **хуэрджэ**, **шэптал**, **курхьэ** «абрикос» (ср.: ногойское - **куьреге**), **къэрэгъэш** «вяз» (ср.:

ногайское - **къарагъаш**), **къэтхъэнсолыкъу** «барбарис» (ср.: в карачаево-балкарском - **къэтхъэнсуулукъ** «предназначенное для кваса») [31, 192]. Перечисленные выше названия отсутствуют в адыгейском языке. Кабардино-черкесский язык утратил такие коренные названия, как **мыстхъэ** «вяз», **пэнапц1э** «барбарис»; но они сохранились в адыгейском языке.

В настоящее время единственным языком-источником для пополнения названий деревьев в лексике кабардино-черкесского языка является русский язык, а через русский из других языков. На начальном этапе влияние русского языка на кабардино-черкесский язык было нерегулярным, эпизодическим, в целом заимствование шло устным путем. Послеоктябрьский период характеризуется тем, что заимствование стало происходить не только устным, но и письменным путем, при этом заимствовались и лексические единицы, которые на современном этапе в самом русском языке являются заимствованиями (названия экзотических деревьев, типа: киви, фейхоа, авокадо и др.). Данный период характеризуется и тем, что русские заимствования оттесняют некоторые исконные названия. В ряде случаев, наряду с исконным названием употребляются и русские заимствования: «вишня» вместо «балий» и «шэдыгъуэ», «персик» вместо «кыщэ», «виноград» вместо «жызум», «сливэ» вместо «пхъэгъуль» и «кыпц1э», «сосней» вместо «уэздыгъей», «березэ» вместо «пхъэхуей», «каштан» вместо «щхъуэмч» и др. Названия деревьев из русского языка не подверглись

существенным фонетическим изменениям: **апельсин, кедр, магнолие, пальмэ, мандарин, черешня**. В редких случаях заимствования из русского языка могут приобрести словообразовательный суффикс **-ей: сэсней** «сосна». Суффикс **-ей** очень продуктивен и способен создавать новые названия деревьев. Наряду с этим для образования новых названий можно использовать и лексему **«жыг»** в значении «дерево». Для обозначения фруктовых деревьев используются двухкомпонентные названия, где в качестве второго компонента выступает названная нами выше лексема **«жыг»** (**мы1эрысэ жыг** «яблоневое дерево»). Но анализ данной группы лексики показывает, что для обозначения понятия «дерево» существовало более древнее слово **«пхъэ»**, которое имеет параллели и в других иберийско-кавказских языках. В современном же кабардино-черкесском языке названная нами лексема используется в значении **«дерево как материал»**: дрова, деревянный, древесный. Видимо, исходным значением было **«дерево (как растение)»**, которое удержалось только в сложных названиях деревьев, как, например: **пхъэхуей** «береза», **пхъэхуабэ** «тополь» и др. В адыгейском же языке сохранилось больше сложных слов с данным компонентом (см. «Адыгейско-русский словарь»). Так, например: **пхъэцы** «мох» (**цы** «шерсть»), **пхъэу1у** «дятел» (**у1у** от **у1уын** «долбить»; букв.: долбить дерево) и т.д. В результате архаизации лексемы **«пхъэ»** в значении «дерево», в кабардино-черкесском языке произошла замена на лексему **«жыг»** в сложных образованиях, как,

например: **жыглыц** «мох», **жыгу1у** «дятел», **жыгыфэ** «кора дерева» (возможно и как «пхьафэ»), **жыгделэ** «китайский ясень» (букв.: дерево дурное) и др. Как видим, наряду с сохранением старого значения и общей структуры слова, произошла замена одного из составляемых компонентов как результат архаизации старых и появления новых слов.

Приведем примеры использования лексем «**ЖЫГ**» и «**пхьэ**» для образования в современном кабардино-черкесском языке сложных слов и словосочетаний:

а). Слова, образованные при помощи лексемы «**ЖЫГ**».

Жыг хадэ «сад», из **жыг** «дерево» + **хадэ** «огород», букв.: огород деревьев.

Жыггуу «название ветра, опыляющего дерева в пору цветения», здесь **гуу** «бык-производитель».

Жыггэк1 «садовод», **гэк1** от **гэк1ын** «выращивать».

Жыгдэгу «лжекаштан», где **дэгу** «глухой».

Жыгдэж «побег, отросток», здесь **дэж** от **дэжын** в значении «взбираться».

Жыгдэжей «повилика (возможно и щ1амий)».

Жыгделэ «айлант (дерево)» (**делэ** в значении «дурное», букв. дурное дерево).

Жыгей «дуб».

Жыгеильэ «дубняк».

Жыгкугъу «омела».

Жыгкъэщ «пищуха (птица)».

Жыглыч «прутья для изготовления метлы».

Жыгфо «древесная смола».

Жыгщ1агъ «место под деревом».

Жыгщ1эж «прикорневая поросль, молодые побеги», где **щ1эж** от **щ1эжын** «1.выбежать из-под чего-л., из чего-л.; 2.вытечь из-под чего-л.». В данном случае «побеги из-под дерева».

Жыгу1у «дятел», букв.: долбящий дерево.

Жыгу1у кьуэлэн «пестрый дятел», **кьуэлэн** «пестрый, цветной».

Жыгу1у удзыфэ «зеленый дятел».

Жыгу1у щхьэпс «вертишейка (птица)», где **щхьэпс** «1. легкомысленный; 2.шнурок для перевязывания чего-л.».

Жыгыщхьэ «крона, верхушка дерева», **щхьэ** «голова; верх чего-л.».

Жыгыщхьэрыс «наблюдатель (на дереве)» и многие другие.

б) Слова с лексемой «пхьэ» в значении «материал»:

Пхьакьуэ «лучина».

Пхьампэ «деревянная ложка».

Пхьамп1э «деревянная часть ножен».

Пхьафэ «кора дерева», где **фэ** «1. шкура животного, кожа человека; 2. кожица, кожур (плода), кора дерева».

Пхьэфэшх «короед».

Пхьащ1э «плотник».

Пхьащ1эунэ «станок для вязания рогожи, циновки».

Пхьащхьэ «материал для кровли».

Пхьэ вакьэ «деревянные башмаки»; состоит из: **пхьэ** «см. выше» + **вакьэ** «башмаки, обувь».

Пхьэв «подборка между стропилами и балкой».

Пхъэ гуахъуэ «деревянные вилы», где **гуахъуэ** в значении «вилы».

Пхъэдакъэ 1. кусок бревна; 2. пень, (**дакъэ** «пень»).

Пхъэвыльэ «паз, выемка, куда вставляется подпорка», **-лъэ** - суффикс, обозначающийместилище.

Пхъэидзэ «жеребевка», где **идзэ** от **идзэн** «бросить, кинуть кого-л.-что-л. куда-л.»; в данном случае «бросить палку».

Пхъэзэк1эрыблэ гъуэлып1э «деревянная кровать», состоит из **пхъэ** в значении «деревянный»+ **зэк1эрыблэ** от **зэк1эрыблэн** «1.связать что-л. друг с другом; 2.соединить что-л.» + **гъуэлып1э** «кровать».

Пхъэкумылэ «сердцевина дерева», **кумылэ** «внутренность, сердцевина».

Пхъэкъутап1э «1.чурбан, на котором колют дрова; 2.место, где колют дрова», где **къутап1э** «место, где разбивают что-либо».

Пхъэкъутахуэ «стружки»; **къутахуэ** «1. обломки, осколки, развалины; 2.дробь (математическая)». Здесь «деревянные стружки».

Пхъэлъакъуэ «деревянные протезы», из: **пхъэ** «см. выше» + **лъакъуэ** «нога»; букв.: деревянные ноги.

Пхъэпэгун «бадя», **пэгун** «ведро»; букв.: деревянное ведро.

Пхъэпшынэ «балалайка», **пшынэ** «гармошка»; букв.: деревянная гармошка.

Пхъэхъурей «кругляк деревянный», **хъурей** «круглый».

Пхъэц1ыб «пробка деревянная», **ц1ыб** «пробка».

Пхъэ1унэ «деревянные гвозди», **1унэ** «гвоздь».

Пхъэбэкъу «брус, который крепится к колесу вдоль спиц».

Пхъэбгъу «доска», **бгъуэ** «широкий».

Пхъэбгъульэгу «деревянный пол», где **пхъэбгъу** «доска» + **лъэгу** «поверхность под ногами, пол».

Пхъэбжь «вязанка дров».

Пхъэв «подпорка».

Пхъэгъэсын «дрова для топки», **гъэсын** «жечь; материал для топки».

Пхъэгъуанэ «валик (деталь домашнего ткацкого станка)», **гъуанэ** в значении «дырявый».

Пхъэдахэ «род дерева», **дахэ** «красивый».

Пхъэдыд «деревянное шило», **дыд** «шило».

Пхъэдзак1э «лучина, головня», **дзак1э** «край, грань чего-либо».

Пхъэжор «крестовина», **жор** «крест».

Пхъэзэгүэх «лесопилка», **зэгүэх** от **зэгүэхын** «распилить».

Пхъэзтеупщ1э «сруб, бревенчатое сооружение», **зтеупщ1э** от **зтеупщ1эн** «сложить одно на другое».

Пхъэзэф1эбдзэ «1.плот; 2.пальцы; 3.рамка домашнего станка»; где **зэф1эбдзэ** от **зэф1эбдзэн** «соединить что-либо посредством врубки».

Пхъэидзэ «жеребьевка», **идзэ** от **идзэн** «бросать во что-либо». **Пхъэидзэ щ1ын** «бросить жребий»; **пхъэидзэ джэгун** «играть в палочки (детская игра)».

Пхъэк1эбжьэк1э «древесные отходы, остатки».

Пхъэк1эжь «валежник», где **-жь** от **жы** в значении «старый».

Пхъэкъу «1.деревянный хомут на шею коровы; 2. прутья, на которых сушат кожу», **къу** «ручка».

Пхъэлъантхъэ «столб с сучьями для развешивания различных предметов».

Пхъэлъэль «полено».

Пхъэлъэф «трелевка леса», **лъэф** от **лъэфын** «тянуть, волочить, тащить».

Пхъэбэн «деревянный гроб», **бэн** «гроб».

Пхъэмыф «деревянная втулка, **мыф** «негниющий».

Пхъэпс «рубанок», **пхъэпс еуэн** «строгать».

Пхъэпс бгъунж «рубанок с фигурным резцом», **бгъунж** «наклонный, косой».

Пхъэпс к1ыхь «фуганок», **к1ыхь** в значении «длинный».

Пхъэупсап1э «верстак», **упсап1э** «место, где строгают».

Пхъэпсынэ «выемка для стружек в рубанке», из: **пхъэпс** «рубанок» + **нэ** «глаз»; букв.: глаза рубанка.

Пхъэпщэх «деревянная основа опора чего-либо».

Пхъэрыгъажэ «деревянный засов, задвижка», **гъажэ** от **гъэжэн** в значении «задвинуть».

Пхъэфэкью «меченое дерево», **фэкью** «лысый»; букв.: лысое дерево,

Пхъэфынт «шпонка».

Пхъэх «пила».

Пхъэхь / пхьыхь «коромысло», **-хь** усеченное от **хьын** «нести».

Пхъэхъэнж «вязанка дров», **хъэнж** «вязанка».

Пхъэхъэш «деревянный совок».

Пхъэц1ыч «трещетка», **ц1ыч** «треск» от **ц1ычын** «трещать».

Пхъэщхъэнтэ «подушка (4-угольный брусок между осью и ящиком телеги)», **щхъэнтэ** «подушка»; букв.: деревянная подушка.

Пхъэщ1эдз «перекладина (на крыше)», **щ1эдз** от **щ1эдзын** «подстелить».

Пхъэщ1эпхэ «шина (при переломах)», **щ1эпхэ** от **щ1эпхэн** «подвязать».

Пхъэ1эбжъанэ «грабли», **1эбжъанэ** «ногти».

Пхъэ1эщэ «плуг, соха», где **1эщэ** в значении «орудие», букв.: деревянное орудие.

Пхъэ1эщэ1ухыж «праздник в честь окончания пахоты», **1ухыж** от **1ухыжын** «убрать» и многие другие.

Обращает на себя внимание и тот факт, что интересующие нас названия обладают широкими фразеологическими связями, используются во многих сращениях, единствах, сочетаниях, так и в пословицах, поговорках, в кабардино-черкесском языке. Приведем некоторые примеры:

1. **Жыг** закъуэ мэз хъуркъым «одно дерево лесом не станет»; ≈ один в поле не воин.

2. **Жыг** зытехуэри **пщ1ащэ** зытехуэри мэгурым «стонет и тот, на кого падает дерево, и тот, на кого падает лист».

3. **Жыг** щхъэк1эм ф1эль абгъуэр зы1ыгъыр лъабжъэращ «гнездо на дереве удерживают корни».

4. **Жыг пщ1ащэбэ** бзум и гъатхэ лэгъунэщ «дерево с густой листвой – весенний дом для птиц».

5. **Пщ1ащэ** зыпымыт жыгыщхъэ бзу щыусэргкъым «где дерево без листьев, там птички не поют».

6. Кхъэм дэт **жыгыр** гъатхэми нэщхъейщ «дерево, растущее на кладбище, и весной грустит».

7. Кхъащхъэм техуэ **пщ1ащэм** щыгъуэ макъ ирегъэщ1 «лист, упавший на могилу, издает траурный звук».

8. **Жыг** щхьэк1эм щок1ак1э «трещит на верхушке дерева (о человеке, который живет бесцельно)».
9. **Жыг** ц1ынэу кьэгъэшыгъаф1эщ «гнется легко, как молодое деревце».
10. Псыдзэм кьела **жыг** закъуэу «как одинокое дерево после половодья».
11. **Жыгыжь жыгыщ1э** и щ1эгъэкъуэн «молодое деревце – подпорка для старого дерева (о поддержке стариков)».
12. **Жыгыжь** ищ1ык1ыгъуаф1эщ, **жыгыщ1э** кьэгъэшыгъуаф1эщ «старое дерево легче вырвать, молодое – легче согнуть».
13. Зым **жыг** кьегъэк1, адрейм **къуэдамэ** гуещ1ык1 «кто-то растит дерево, а кто-то ветки ломает».
14. Жьыбгъэм ириуд **жыгым** зык1эреш1э «кого с ног сбивает ветер, тот цепляется за дерево (о человеке, который ищет свою пользу)».
15. **Жыгыщ1эм** и тхьэмпэр мэгуф1э, **жыгыжьым** и **тхьэмпэр** мэлъа1уэ «листья молодого деревца радуются, а листья старого дерева просят».
16. **Къуэдамэм** ишэчынури имышэчынури тоувэ «на ветку становится и тот, которого она выдержит, и тот, которого она может не выдержать (о терпении)».
17. **Къуэдамэм** зык1эрыпщ1эн и пэк1э и быдагъ зэгъащ1э «прежде чем цепляться за ветку, узнай о ее крепости».
18. **Къуэдамэм** ишэчыфыныр ещ1эр, зымышц1эр теувэращ «ветка знает, кого выдержит, не знает тот, кто на нее становится».
19. Армум хиса **жыгыр** мэгу «нерадиво посадить, ничего не получить»; букв.: дерево, посаженное не умелым, засохнет.

20. **Бэрэжбей** гушэ ирап1ык1ащ «изнеженный»,
букв.: вырастили в люльке из бузины.
21. **Кхъужьмышъуу** убэрэжбын «избить как
неспелую грушу»; ≈ показать кузькину мать.
22. **Къыпц1э** мыхъуу узэрегъальэ «лицо
перекашивает как от неспелой сливы».
23. И нэк1у **мы1эрысэ** хъуа хуэдэ «щеки, словно
спелые яблоки (о румяных щеках)».
24. Гъатхэ **тхъэмпэу** щхъуант1э «зеленый как
весенняя листва».
25. **Жыгыщхэ** жьэгу «очаг на вершине дерева (о
нерадивой хозяйке)».
26. **Ек1эпц1э** уанэ тесын «сидеть на седле из ольхи
(о человеке с неустойчивым характером)» и др.
27. **Чэщей** щыкбуу мэлыд «блестит как тисовая
посуда»; **чэщей** «самшит».
28. **Чэщейм** хуэдэу «быть идеально чистым».
29. **Чэщейуэ** «очень аккуратно; очень чисто;
идеально».
30. Зы дэ ц1ык1ук1э уигу сыкъэк1ати ари кунэфу
кыщ1эк1ащ «обещал малое и то не выполнил»;
«оказать незначительное внимание».
31. **Дэкуу** къэгъэпц1эн «надуть кого-л.»; ≈ втереть
кому-то очки.
32. И нит1 **къымц1э** ф1ыц1э ис хуэдэ «глаза как
чернослив».
33. Жьым кыпиуда **тхъэмпэу** «словно ветром
сорванный (о человеке)».
34. Бжьыххэ жьыбгъэм зэрихуэ **тхъэмпэу** «подобно
листку, подгоняемому ветром (о человеке)».
35. **Жыг** ц1ынэу дэк1еин «вытянуться как молодое
деревце (о ребенке)».

36. Зэнзэныпс зыщлак¹э **жыг** ц¹ынэу «словно поливаемое святой водой молодое деревце (о подростке)».
37. Махуэ псом **жыг** г¹ауэ сыщы¹ам хуэдэщ «словно целый день валил деревья (об усталости)».
38. **Уэздыг¹ейм** ещх¹у нэхуг¹э к¹ег¹эщ¹ «подобно березке излучает свет (о светлом человеке)».
39. **Шэдыг¹уэ** чыну к¹ехуэк¹ын «гонять словно юлу из вишневого дерева».
40. **Ек¹эпц¹э** уанэ тесын «сидеть на седле из ольхи (о человеке с неустойчивым характером)».
41. **Жыгым** к¹ыпык¹эр и уасэщ «цена дерева - его плоды».
42. **Жыг** г¹уам псы щ¹эбг¹эльдэк¹э к¹эщ¹эрэщ¹эк¹ым «засохшему дереву вода уже не поможет».
43. **Жыг** зак¹уэ ж¹ым щошынэ «одинокое дерево ветра боится».
44. **Жыгыж¹** щыту жыгыщ¹э к¹оуэ «при старом дереве молодое дерево погибает».
45. Зы **кх¹уж¹** фам кх¹ужыищ¹ ег¹эф «одна гнилая груша портит сто груш».
46. Ак¹ылыр лэндыщэщ, г¹эсэныг¹эр дыщэ **жыгш¹** «ум - золото, воспитание - золотое дерево».
47. Мыщэм **тх¹эмпэ** техуэмэ мэгубж¹, **жыг** техуэмэ зеущэху «на медведя листья падают - рычит, дерево падает - молчит».
48. Адэ-анэ псал¹эр **пх¹эщх¹эмыщх¹эщ** «наставления родителей - словно хороший фрукт».
49. Анэр нэм хуэдэщи, адэр дэм хуэдэщ «мать подобна глазам, отец подобен ореху (крепок как орех)».

50. Ныбжьэгъур лъабжьэгъэбыдэщ, убыдыплэф1ыу **къудамэщ** «друг - надежная опора, егда руку подаст».

51. Ф1ыщ1э **жыг** хуэфашэщ «(он) достоин, чтобы в его честь посадили дерево»; ф1ыщ1э **жыг** хэсэн «посадить в честь кого-л. дерево» (в благодарность).

52. И **жыг** дыщэ **мы1эрысэ** къыпок1э «на его дереве растет золотое яблоко (\approx с жиру бесится)».

53. И жыгхадэ дыщэ **жыг** къыщок1 «в его саду растет золотое дерево (о благосостоянии человека)».

54. **Жыг** ц1ынэу дэк1еин «вытянуться, словно молодое деревце (о ребенке быстрорастущем)».

55. Зэнзэныпс зыщ1ак1э **жыг** ц1ынэу дэк1еящ «вытянулся как молодое деревце, поливаемое святой водой».

Приведем фразеологизмы, пословицы и поговорки, содержащие в себе слова, связанные с деревом как с материалом, которые в кабардино-черкесском языке составляют значительное количество. **Так, например:**

Арыщ гъэфэрэк1ын «выполнить очень трудную работу»; где **арыщ** «вид арбы».

Башдэкъузэ щ1ын «заставить подчиниться, подчинить себе»; здесь **баш** «палка».

Башк1э (бжэгъук1э) къраудми мышц1эн «ничего не зная».

Баштекъузэк1э (егъэщ1ын) «заставить насильно».

Башыр пк1эм дэдзеижын «сильно обеднеть, дела расстроены».

Бэээр **пкьо** «говорят о человеке, который часто ходит на базар»; **пкьо** «деревянный столб; подпорка».

Бжэгъуу и нэм кыщ1эуэн «как бревно в глазу»;≈ ненавидеть кого-либо;

≈ бельмо на глазу;≈ глаза мозолит»; **бжэгъу** «кол».

Бжэгъупэ махуэ хэвусэ «первый воткнутый кол пусть вам принесет счастье (тому, кто строит)».

Бжэгъу щхьэк1эм йопсальэ «словоохотливый человек».

Бжэщхьэ1у кьебэкъуэн «переступить порог»;≈ выйти замуж.

Бжэщхьэ1у емыбэкъуэн «не переступить порог»;≈ быть врагом.

Гъуэгум **пк1элъей** етын (едзын) ≈ сократить дорогу (рассказами, разными историями); **пк1элъей** «деревянная лестница».

Бжьэптехуэ хуэщ1ын «закрепить последний ряд плетня или корзинки (особым способом)».

Дакъэжъ наф1эу зэщ1энэн «рассвирепеть; сильно рассердиться; разгневаться; распалиться, словно огонь из старого пня».

Дакъэм тесу нысэ лъыхъуэн «искать невесту (имеется в виду долгий поиск хорошей невесты)».

Дакъэм щ1эщ1ауэ дунейр хьын «долго жить в нужде».

Пашэр пашэф1мэ, **дакъэр дакъэф1щ** «если глава хорош, то и отряд хорош»; ≈ каков коренник, такова пристяжка.

Пашэ ящіри яхуэк1уэркьым, **дакьэ** ящіри яхуекьуркьым ≈ в пристяжных не идет, в коренных не тянет (о капризном человеке).

Жылэ **пкьоууэ** щытын «заботиться об аульчанах, вести их дела, решать их проблемы».

Жыхьэнэмэ **пхьэдакьэжь** «человек, которому уготован ад (букв.: старый пенъ ада)»; **пхьэдакьэжь** «старый пенъ от срубленного дерева».

Зэпэбаш тхьэры1уэ щ1ын «поклониться»; где **зэпэбаш** в значении «сошка (подставка при стрельбе с упора для старинного оружия)».

Зи 1эгур зи **1энэ** «о гостеприимном человеке»; **1энэ** «круглый национальный столик».

Зы **жыпхьэм** игьэжык1ауэ «о двух одинаковых людях»; **жыпхьэ** «шаблон, деревянная форма».

Зи 1уэхур **бжыхьым** ф1э1уа «дела плохи».

И к1эр **бжыхьым** дихуэжын «обеднеть; стать несчастным»; **бжыхь** «плетень».

Кьурагьым ф1э1ун «выдать секрет, придать огласке (вывесить на палку на обозрение)». **Кьурагь** «деревянный шест».

Кьурагьыр едзын (еупсеин) «приставить палку к человеку»; после женитьбы или замужества старшего по возрасту, шест приставляли к следующему, кто должен жениться или выйти замуж. Махуэшхуэ **пкьоуэ** пэщ1этын «ответственный человек; тот, который решает все проблемы».

Махуэшхэ **пкьоууэ** щыгугьын «надеяться на кого-то; довериться кому-либо; все надежды на него».

Мэлыхьуэ **башыр** пк1эм дэдзеижын «разориться, обеднеть»; **мэлыхьуэбаш** «палка чабана».

Пхьэ закьуэ лъэмыж «пешеходный мостик».

Я **пхъэ** дзак¹э зырыз щхъэк¹э, я ерыскъы зыщ «хоть и очаги у них разные, но хлеб-соль делят».

Уэщым зилэтыху **пхъэм** зегъэпсэху «пока топор поднимают, дрова отдыхают».

Пхъэ мысрэ псы мывэрэ щылэкъым «нет негорящих дров, нет не кипящей воды».

И **пхъэ** кыик¹лащ «он выиграл по жребию; ему повезло».

Пхъэ дзак¹э дэлъу жьэгур маф¹э щыщ¹эркъым «пока есть в очаге хоть одно полено, очаг без огня не бывает» (посл.).

Пхъэ кьуэщ¹ийми шэ кьегъэпшт «с помощью щепок молоко закипает;≈ капля долбит (точит) камень».

Пхъэидзэ щ¹ын ≈ бросить жребий.

Пхъэ дзак¹э закьуэри маф¹э мэхъу «костер разгорается и от одного уголька» (посл.).

Пхъэ зылуш¹ым кьуэщ¹ий егъуэт «кто стругает, у того всегда находятся стружки» (посл.); **кьуэщ¹ий** «щепка, стружки».

Пхъэ зэгуэгъзам дэгъэплъын «укротить кого-либо, заставить подчиниться».

Я **пхъэ** дзак¹э зырыз щхъэк¹э, я ерыскъыр зыщ «хоть и очаги у них разные, но хлеб-соль делят».

Пхъэ закьуэ лъэмыж «пешеходный деревянный мостик».

Пхъэшкум клапсэшхуэр и тельхъэщ «веревка в придачу к деревянной петле».

Пхъэшку в значении «деревянное кольцо на конце веревки для удобства затягивания и завязки; миниатюрное деревянное колечко на руке ребенка (от сглаза)».

Пхъаш1эр **пк1элъеиншэщ** «плотник без лестницы; сапожник без сапог» (погов.).

Пхъэлс **еуэн** «тесать рубанком».

Пхъамп1э **хуэдэу** **уэдщ** «худой (тощ), как щепка».

Пхъамп1э «деревянная часть ножен».

Пхъамп1эдэпщ «проныра»; ≈ наш пострел везде поспел.

Пхъэ1эщэм **щ1эмыш1амэ**, **пхъэдакъэщ** «соха без волов - просто пенек (погов.)».

Пхъэтэпэжмышь **щ1ыхь** «ни во что не ставить, не уважать; игнорировать».

Пхъэк1этеуэ **щ1ын** «создать шум (при охоте)».

Пхъэхь **зэщ1эуын** «надеть ведра на коромысло»; **пхъэхь** (**пхьыхь**) «коромысло».

Пхъэхьэнж **щ1ын** «укрепить вязанку дров на спине особым способом». **Пхъэхьэнж** «вязанка дров».

Чы **щ1ык1э** **кьыумыгъэшар**, **бжэгъу** **хъуа** **нэужь**, **кьыпхуэгъэшыркъым** «ломай дерево, пока молодо;≈ кривое веретено не исправишь (букв.: если не согнул прут, не заставишь гнуться, когда станет колом)»; здесь **чы** «прут».

Чы и **нэ** **техуа** **хуэдэ** «словно хворостом дали по глазам»; ≈ вожжа под хвост попала.

Чыну **кьехуэк1ын** «гонять, как юлу; спуску не давать»; **чын** «волчок, юла (из дерева или кости)».

Чын **хьэгуагуэ** **зэрахуэ** «занимаются пустым делом»;≈ переливают из пустого в порожнее.

Чыщ1ынэу **гъэшын** «согнуть как лозу (согнуть в бараний рог)».

Шэдыгъуэ **чыну** **кьрахуэк1** «гонять, как юлу (юла из вишневого дерева)»; **шэдыгъуэ** «вишня (дерево)».

Уи ажэ си **бжыхь** кыумыпх «не впутывай меня в свои дела (букв.: своего козла не привязывай к моему плетню) (погов.)».

Уэным **баш** кьегъуэт «кто хочет драться, тот палку найдет (посл.)».

Щам и **бжыхьыу** егъэкӀуэкӀын «сделать что-либо тят-ляп».

1энэ кьэштэн «угощать кого-либо».

1энэ хузэблэхын «принять с гостеприимство».

1энэгу итӀысхьэн» сидеть за накрытым столом».

1энэм тефыщӀыхьын «есть неряшливо и слишком много».

И 1уэху зыхэмылтым и **бэлагь** хилун «лезть не в свое дело». **Бэлагь** «деревянная лопатка для размешивания пасты или мамалыги».

Армур мэз кӀуэмэ, **арэфым** жьитӀ гуэту кьешэ «в лес неумелый поедет, привезет одних сучьев»; **арэф** «багор, крюк; шест, жердь».

Арэфу кьуаншэ «человек, виновность которого очевидна, явна».

Зи ахьшэкӀэ зэраукӀын **баш** кьэзыщэхуа «подобно человеку, купившему палку, которой его избьют».

Башым хуэдэу (гьуащ) «высох, как палка».

Баш кӀэмщхьэм «дубинка».

Бжэгъу фӀэмыуам **брус** щылэу ицӀыхуркьым «кто не накололся на кол, тот не знает о существовании бруса».

Блэр зэраукӀа **баш** «палка, которой убили змею»;≈ не подходит, не подступись.

Бжыхьыр хун «плести плетень».

Вэнвейм **чыкӀэ** хэуэн «вмешаться в непристойное дело (груб.)».

Зи **гуэн** изым и дзыгъуэ л1эркъым «у кого закрома полны, у того мышцы живучи». **Гуэн** «закром, амбар (из дерева); деревянный ящик, куда сыплется мука из-под жернова мельницы».

Гуэн нэщ1 нэхърэ хадэ нэщ1 «чем пустые закрома, лучше пустой огород» (посл.). **Гуэным** имыльмэ лэнэми телькъым «если амбар пуст и на столе пусто» (посл.)

Гушэ зыхуаш1ыу, **бэн** зыхуамыш1ыжын щы1экъым «кому сделают люльку, тому и гроба не миновать»; **гушэ** «деревянная люлька», **бэн** «деревянный гроб».

Гушэхэпхэ щ1ын «устроить торжественное укладывание младенца в люльку».

Ф1экхыу делэщ «глуп до святости; глуп, как бревно»; **ф1экхъ** «бревно».

Дунейр **хьэмк1эшыгу** хьуакъым «вселенная - не одноконная коляска».

Джыдэхэмышьэ мэз «девственный лес» (букв.: лес, в котором не побывал топор)».

Джыдэр к1уэдмэ и **к1ыр** дыщэщ «у пропащего топора - топорище золотое»; **джыдэк1** «деревянная ручка топора, топорище».

Жыхьэнэмэ дакъэжъ «человек, которому уготован ад».

Щ1опшк1э зегъэлъэщ1ын (шым) «ударить плетью (коня)»; ≈ огреть плетью; **щ1опш** «плеть».

Ар зыхьыну псым псы **фэндырибгъу** хэск1энт «влил бы девять бочек воды в реку, в которой он должен утонуть» (о ненавистном человеке); **фэндырэ** «деревянная бочка».

Фэндырэ быдз «отверстие в бочке с деревянной пробкой».

Къуэр унэм и **пкъош**, пхъур - и щlэращlэщ «сын - опора семьи, дочь его украшение (букв.: сын - столб дома, дочь - украшение дома)».

Къуэшыр зыщыбэм **бэныр** щыбыхъуш «у кого много братьев, тому гроб не тесен (букв.: у кого много братьев, тому и гроб широк) (посл.)».

Къуэш зимылэм **башым** lэплlэ ирешэкl «кто не имеет брата, тот обнимает палку; ≈ на безрыбье и рак рыба» (посл.).

Кхъуафэкlитlыр зэдэзыlыгъыр псым ехъ «кто пытается ухватиться за борта двух лодок, тонет; ≈сидеть меж двух стульев» (**кхъуафэжьей** «лодка, челнок»). Мылэжьэф и **гуахъуэкl** бэлацэщ «у нерадивого работника все не ладится (букв.: у того, кто не умеет работать, ручка вил лохмата)» (погов.); **гуахъуэкl** от **гуахъуэ** «вилы» + **кlы** «ручка», ручка вил».

Матэщlэдзауэ псэун 1. ≈ жить припеваючи; 2. ≈ жить в добром согласии с кем-либо (погов.); **матэ** «корзина из прутьев».

Матэ щlыкlэ имыщlэу мэбжыхъуэ «не умеет делать улья, а собирается быть пчеловодом».

Машинэрэ **гурэ** зэдэхъурэ «машина повозке не товарищ»; где **гу** в значении «повозка».

Умэжалlэмэ **кlащlэ** уогъу «проголодаешься, так и кору молодого дерева погрызешь» (посл.); **кlащlэ** в значении «кора молодого дерева».

Мэзым **пхъэ** яхъкъым «в лес дрова не носят (посл.)».

Мэз **пхъэншэ** хъурэ «лес без дров не бывает (погов.)».

Мэзым кыклар **мэзым** мэклуэж «кто пришел из леса, тот и уходит в лес»; ≈сколько волка не корми, он все в лес глядит (посл.).

И **мэлыхуэ** **башыр** пклэм дыридзейжащ «забросил палку чабана на чердак, разорился (погов.)».

Мыщэ шхэри зыдэ кьелащ «медведь ел, да один орех недоел (погов.)».

И насыпыр **бжыхьым** ирапхакьым «его счастье не привязали к плетням; его никто не лишил счастья (имеется в виду, что никто не мешает его счастью) (погов.)».

И нэм **чы** техуа хуэдэ ≈ носится как угорелый (букв.: бегают, словно его хворостиной ударило в глаза).

Пщэ уилэмэ **бжы** бгьуэтынщ ≈ была бы шея, ярмо найдется (посл.); **бжы** в значении «ярмо».

Сабийм и клэтлий клапэр **бжыхьым** пылъщ «у ребенка конец кишки висит на плетне (беспечно играет, не думая об опасности) (погов.)».

Уанэм ллы имысмэ **пхьэдакьэщ** «седло без мужчины - кусок бревна (посл.)».

Лэхуэм и **баш** и чэнджэщэгьущ «у пастуха один советчик - его палка (посл.)».

Лэнэ пшэр «богатый стол»; где **лэнэ** «низкий деревянный столик (национ.)».

Лэнэ узэдын ≈ накрыть стол; соорудить стол.

Лэнэм бгьэдэтлысхьэгьуафлэ щхьэклэ, бгьэдэклыжыгьуейщ «легко садиться за стол, да трудно вставать».

Дэкуу кьэгъэпц1эн «обмануть, надуть, облапошить кого-либо; ≈ втереть очки кому-либо (букв.: обмануть, как пустым орехом).

И гурыгъыр ик1ащ ≈ «все надежды рухнули»; гурыгъ в значении «шкворень в телеге».

Кхъуэ нэфми мышк1у тохуэ «на слепого свинью шишка падает».

Хъыринэ хуц1эщ1эн (жбы) «праздник в честь рождения ребенка».

Хъуэрыбзэхэр:

1. Сабэм сыхэту мэкъу сеуэкъым, тхъэр зэуа **жыгым** пц1ащэ кыпык1эркъым - «В пыли сено не кошу, на **дереве**, проклятом богом, листья не растут».

2. Яжбэм хэт **ек1эпц1эр** к1ыркъым, псым хэт **дзэлыр** фыркъым, фэм дэль гур псалъэркъым, уи псалъэжь мышухэр зэхызоныгъэх - «В золе **ольха** не растет, стоящая в воде **ива** не гниет, сердце не разговаривает, не хочу слышать твои пустые разговоры».

§ 1. Способы образования названий деревьев в кабардино-черкесском языке.

Структурный анализ рассматриваемых нами названий показывает, что большинство из них в лексической системе кабардино-черкесского языка представлено сложными словами. Словосложение, как известно, один из самых распространенных способов обогащения лексики любого языка и характеризуется многообразием словообразовательных моделей. Составные части имеют строго фиксированный порядок расположения компонентов, присутствующих в данном словообразовании. В том случае, если в сложном названии определяющим является качественное прилагательное, то первый компонент выражает родовое, второй - видовое понятие и находится в постпозиции, как, например: **дзэлхужь** (черк.) «ива белая» (где **дзэл** - название дерева «ива», **хужь** «белый»), **дзэлдэгу** «ива ломкая» (букв.: ива глухая, **дэгу** в значении «глухой»), **кларцгъуэжь** (черк.) «акация желтая» (состоит из **кларц** «акация», **гъуэжь** «желтый»); **мэрак1уейхужь** «шелковица белая» (из **мэрак1уей** «шелковица» + **хужь** «белый»), **къумбылк1ыхь** «тополь пирамидальный», где **къумбыл** «тополь», **к1ыхь** «длинный».

Если же в сложном названии атрибутивные отношения передает относительное прилагательное или компонент, выполняющий его функцию, первый компонент передает видовое, второй - родовое понятие. Как, например: **мэздзэл** (каб.) «прутевидная ива» (букв.: лесная ива); **къущхьэхьучыпц1э** (черк)

«серая ольха» (букв.: кавказская ольха, горная ольха); **мэзшэдыгъуей** «птичья вишня» (букв.: лесная вишня). Компонент, выражающий значение относительного признака, находится в препозиции. В названных нами обоих случаях грамматическое оформление получает второй компонент: **дзэлдэгур** - **мэздзэлыр**.

Кроме названий, представляющих собой атрибутивные словосочетания, встречаются и посессивные, в состав которых в качестве составляющего компонента входит антропоним, как, например:

1. **Къарэ** и **дей гуэрэн** «ореховая роща Кары», где **Къарэ** «имя собственное», **и** - «его», **дей** «орешник», **гуэрэн** «роща, чаща».

2. **Гъубжожъуэм** и **кхъужъей** «Губжокова груша» (дерево), «груша кавказская» и др. (см. в приложение).

В названиях деревьев наблюдаются случаи перехода сложных слов в словосочетания. Сложные слова более специализированы, чем словосочетания. Ср.: **пхъэ шабэ** «мягкое дерево» (имеется в виду любое дерево с мягкой древесиной) и **пхъэшабэ** «осина, тополь» (определенная порода деревьев с мягкой древесиной); **жыг дэгу** букв.: «глухое дерево» и **жыгдэгу** «лжекаштан конский»; **мэджыт жыг** «дерево во дворе мечети» и **мэджытжыг** «сирень»; **банэ ф1ыц1э** «черная колючка» и **банэф1ыц1э** «барбарис».

Некоторые названия с простой основой утрачивают свое самостоятельное лексическое значение или, - как отмечает А.Абрегов, «становятся

малоупотребительными, выступая компонентами сложных слов» [1, 87]. На такое явление обратил внимание и Б.Х.Балкаров: «...случаи использования производных форм вместо первичных корней отмечаются в диалектах адыгских языков, в результате чего происходит выпадение отдельных первичных корней из активного фонда лексики диалекта» [3, 97]. Ср.: первичное образование **куыгъу** (каб.) «омела» и вторичное - **жыгкуыгъу**, **кхъужейкуыгъу** «омела». В семантическом отношении, по их мнению, данные образования идентичны.

В процесс образования названий деревьев вовлекаются и глаголы, чаще в каузативной форме и в постпозиции. В таких образованиях первым компонентом является имя существительное. Так, например: **л1ыжьгъэгугф1э жыг** «бересклет европейский», где **л1ыжь** в значении «старик, старец», **гугф1э** от **гугф1эн** «радоваться», **-гъэ**-каузативный суффикс (букв.: радующий старика); **щ1ыдэгъэгъу** «каштан посевной, культурный», состоит из **щ1ы** «земля»+ **дэ** «орех» + **гъэгъу** от **гъэгъун** «сушить», букв.: земляной орех высушивающий; **блашэ** «клен остролистный», из **блэ** «змея»+**шэ** от **шэн** «вести, водить кого-что-л, букв.: змею ведущий. Как показывают приведенные нами примеры, сложные названия деревьев создаются в результате сложения имени существительного, которое является объектом действия, и глагола, выражающего это действие.

Продуктивным способом образования названий деревьев является сочетание имени

существительного и прилагательного, в которых компоненты-прилагательные могут существовать как самостоятельные лексические единицы, за исключением некоторых. Возьмем, к примеру, **дзэлыгъуэ**, где **гъуэ** в значении «желтый», светло-желтый» букв.: ива желтая, **банапц1э** «барбарис» (состоит из **банэ** «колючка» + **пц1э** в значении «густой», букв.: колючка густая), **пхьэхуей** «береза» (из **пхьэ** (см. выше) и **хуы** - усеченная форма от **хужь** «белый»). Вторые компоненты-прилагательные в этих названиях могут употребляться только в составе сложных слов.

Названия деревьев, построенные по модели «имя существительное + имя существительное», отличаются высокой продуктивностью в том случае, если определяющую роль играет первый компонент. Например: **курхьэжыг** (черк.) «абрикосовое дерево». Не менее продуктивна словообразовательная модель из двух основ существительных, в которой определяющую роль играет второй компонент, как, например: **кхьужь1эрысей** «грушевое дерево», **къазмакъбанэ** «облепиховое дерево», **къадзыгъуэбанэ** «шиповник», **балий1эрысэ** «вишня домашняя». Второй компонент по отношению к определяемому первому компоненту выражает качественный признак предмета.

В состав некоторых названий деревьев входит дендронимический суффикс **-ей**. По мнению З.Ю.Кумаховой, «наличие последнего, видимо, вызвано аналогией с адыгейской моделью образования названий деревьев с помощью специального суффикса **-й** (**-ый**, **-ай**) [9, 235]. Так,

например: **жыгей** «дуб», **к1ей** «ясень», **мей** «дикая яблоня», **шэдыгъуей** «вишневое дерево», **пк1ей** «клен», **пыжьей** «терн (дерево)», **псей** «пихта, ель» и мн. др. Анализ собранного материала показывает, что данный суффикс в лексике кабардино-черкесского языка более продуктивен, чем в адыгейском языке. Вместо суффиксальных образований в адыгейском языке используются двучленные наименования, состоящие из названия дерева и лексемы **чъыг** (черк. - жыг) «дерево»: **мы1эрысэ чъыг** «яблоня», **щхъуэмч чъыг** «каштан».

Лексическая микрогруппа, которая в кабардино-черкесском языке объединяет в себе конкретные названия плодовых (садовых) деревьев, обозначается одним сложным словом **пхъэщхъэмыщхъэ** «фрукты», **пхъэщхъэмыщхъэ жыг** «фруктовые деревья».

В языке мы имеем лексемы, совпадающие в звуковом оформлении. В этом процессе участвуют и слова, обозначающие названия деревьев. Так, сравните: **блапц1э** 1. медянка (неядовитая змея); 2. клен высокогорный; **блашэ** 1. клен полевой; 2. гремучая змея, щитомордник; **дэжьей** 1. лещина; 2. зачеши (о волосах); **къадзыгъуанэ** 1. шиповник; 2. злой на язык, колючий (о человеке); **дзэл** 1. десна; 2. ива, верба; **зей** 1. относительное местоимение; 2. кизил (дерево). Своеобразие приведенных наименований состоит в том, что контекст, в котором их используют или конкретная ситуация непременно ограждают их от смешения.

В лексико-семантическую группу, состоящую из названий деревьев, входят лексемы, объединенные близостью значений, такие, как, например: **пхъэгулъей** - **къыпц1э** «слива» (дерево); **абрикосей** - **курхъжыг** «абрикос» (дерево); **уэздыгъей** - **сосней** - **нэрат** «сосна»; **жыгей** - **мышхуэмып1ей** «дуб»; **шэдыгъуэ** - **балий** «вишня» (дерево); **сострэч** - **пхъэщабэху** «тополь серебристый». Перечисленные названия относятся к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые компоненты, т.е. образуют синонимические пары.

Исследование данной группы лексики на фонетическом, морфологическом и лексико-семантическом уровнях, освещение механизмов их функционирования, характеристика образованных с их помощью топонимов позволит нам определить степень продуктивности таких образований. Приведем некоторые модели образования сложных названий деревьев:

1. существительное + существительное:

Акацэбанэшхуэ «гледичия колючая», состоит из: **акацэ** «акация» + **банэ** «колючка» + **(-шхуэ)** - увеличительный суффикс; в адыгейском - «**акацэпэнэшхуэ**».

Банэк1эрц1ей «акация белая»; лжеакация», состоит из «**банэ**» в значении «колючка» и **к1эрц** «акация», - **ей** - дендронимический суффикс.

Бжыхъэкъыцэ «персик», из **бжыхъэ** «осень» + **къыцэ** «персик», букв.: осенний персик.

Дзэлкъэдабэ «ива серебристая», состоит из: **дзэл** «ива» + **къэдабэ** «бархат»; букв.: ива бархатная.

Курхъэжыг «абрикосовое дерево», **курхъэ** «абрикос» + **жыг** «дерево».

Къумбылжыг «тополь», где **къумбыл** в значении «тополь», **жыг** «см. выше».

Къадзыгъуэбанэ (каб.) «шиповник», **къадзыгъуэ** «оса» + **банэ** «колючка»; букв.: осы колючка; **къадзыгъуэ банэщ** «колючий на язык (о человеке)».

Кхъужьейкугъу «омела белая», **кхъужьей** «грушевое дерево» + **кугъу** «высохшая середина дерева»; букв.: грушевое дерево с высохшей серединой.

Къазмакъбанэ «облепиха (дерево)», где **къазмакъ** «облепиха (плод)» + **банэ** «см. выше».

Мэздей «лещина обыкновенная», из **мэз** «лес» и **дей** «ореховое дерево»; букв.: лесной орех (дерево)»; в шапсугском - **мэздэжый** в том же значении.

Мэздэл «ива прутевидная», **мэз** «см. выше» + **дзэл** «ива»; букв.: лесная ива.

Мэзкхъужьей «лесное грушевое дерево», состоит из: **мэз** «см. выше», **кхъужьей** «грушевое дерево»; букв.: лесная груша (дерево)».

Мэзшэдыгъуей «вишня птичья», где **шэдыгъуей** в значении «вишневое дерево»; букв.: лесное вишневое дерево.

Мыщэхупцей (черк.) «рябина», из **мышцэ** «медведь» + **хупц** «национальная еда из пшена» + **(-ей)** - суффикс для образования названий деревьев; букв.: медвежья еда.

Чыщ1ыбжьей «финиковая пальма», из **чыщ1** «коза» + **бжьей** от **бжьэ** в значении «рог» + **(-ы)** -

соединительный аффикс + (-ей) - суффикс принадлежности; букв.: козлий рог.

Къабзий тхэмпэ «рябина», где **къабзий** «перо» и **тхэмпэ** «лист»; букв.: перьевой лист (видимо, имеется в виду вид листа).

Къущхэхъучыпц1э «ольха серая», **къущхэхъу** «горные выпаса» и **чыпц1э** «крушина ломкая»; букв.: горная крушина ломкая.

Къущхэхъуа1уей «рододендрон кавказский», состоит из: **кхъущхэхъу** «см. выше» + **а1уей** (хэ1уей) «азалия желтая»; букв.: горная азалия.

Мэджытжыг «сирень», из: **мэджыт** «мечеть» + **жыг** «дерево»; букв.: дерево мечети.

Мэзбзий «папоротник мужской», где **бзий** «луч; длинный, узкий лист», здесь, видимо, в значении «длинный, узкий лист»; букв.: лесной длинный узкий лист.

Хьэкхъужьей «груша (дерево)», из **хьэ** «собака» и **кхъужьей** «грушевое дерево»; букв.: собачья груша (дерево).

Щхъуэмчжыг «каштановое дерево», где **щхъуэмч** «каштан (плод)» и **жыг** «см. выше».

2. существительное + прилагательное:

Банэф1ыц1э «барбарис», **банэ** «см. выше» + **ф1ыц1э** «черный»; букв.: черная колючка.

Банапц1э «то же», **пц1э** в значении «густой»; букв.: колючка густая.

Къыцэщхъуант1э «персик», из: **къыцэ** «персик» + **щхъуант1э** «синий»; букв.: персик синий.

Къыщэгъуэжъ «абрикос», состоит из: **къыщэ** «персик» + **гъуэжъ** «желтый»; букв.: желтый персик.

Дыкъуэнагъхужъ «ильм горный, вяз горный», где **дыкъуэнагъ** в значении «ильмовые деревья» + **хужъ** «белый»; букв.: ильм белый, вяз белый.

Дзэлдэгу «ива ломкая», из: **дзэл** «ива» + **дэгу** «глухой»; букв.: ива глухая.

Дзэлыгъуэ «ива пурпурная», состоит из: **дзэл** «см. выше» + **(-ы)-** соединительный аффикс + **гъуэ** «светло-рыжий»; букв.: ива светло-рыжая.

Чыщ1ынэ «лоза», из: **чы** «прут» + **щ1ынэ** «мокрый; молодой»; **чы щ1ынэу гъэшын** «согнуть как лозу (о молодом человеке)».

Мэрак1уэхужъ джыг (бесл.) «шелковица белая, тутовое дерево белое», где **мэрак1уэ** «ягода» + **хужъ** «белый» + **джыг (жыг)** «см. выше»; букв.: белая ягода (дерево).

Мэрак1уейф1ыщ1э «шелковица черная», **мэрак1уей** «ягода (дерево)» + **ф1ыщ1э** «черный»; букв.: черная ягода.

Мэхъычплъыжъ «гвоздичное дерево», где **мэхъыч** «гвоздика (дерево)» + **плъыжъ** «красный»; букв.: красное гвоздичное дерево.

Пхъэгульейгъуэжъ «алыча», из: **пхъэгульей** «сливовое дерево» + **гъуэжъ** «желтый»; букв.: желтая слива (дерево).

Пхъэщабэху «тополь серебристый», где **пхъэ** в значении «дерево; дерево, как материал» + **щабэ** «мягкий» + **ху** «светлый, белый»; букв.: мягкое светлое дерево.

Чыпц1эщхьэпэ «черемуха», из: **чы** «прут» + **пц1э** «густой» + **щхьэпэ** «полезный»; букв.: прут полезный.

Щихуф1ыц1э «тополь черный, осокорь», **щиху** «тополь» + **ф1ыц1э** «см. выше»; букв.: черный тополь.

Шэфталбацэ «персик (дерево)», из: **шэфтал** «персик (плод)» + **бацэ** «лохматый»; букв.: лохматый персик.

3. существительное + глагол:

Балий1эрысэ «вишня культурная», где **балий** «вишня» + **1э** «рука» + **-ры-** соединительный суффикс + **сэ** от глагола **сэн** «сажать, посадить»; букв.: руками посаженный.

Кхъужь1эрысэ «груша (дерево)», из **кхъужь** «груша» + **1эрысэ** «см. выше».

Дэжьей1эрысэ «фундук», где **дэжьей** «фундук лесной» + **1эрысэ** «см. выше».

Блашэ «клен остролистный, клен платановидный», из: **блэ** «змея» + **шэ**, видимо, от глагола **шэн** «вести; везти кого-либо, что-либо»; букв.: ведущий змею.

Лыжьгъэгуф1э «бересклет европейский (плод)», из: **лыжь** «старик» + **гъэгуф1э** от **гъэгуф1эн** «радовать»; букв.: старика радующий.

Мэрак1уэхьэ «на сбор ягод», где **хьэ** от **хьын** «нести, унести».

Щ1ыдэгъэгъу «каштан посевной, культурный», состоит из: **щ1ыдэ** «арахис» (из **щ1ы** «земля, земляной» + **дэ** «орех») + **гъэгъу** от **гъэгъун** «сушить»; букв.: сушка арахиса.

Къущхъмышх «мушмула германская», где **къущхъ** «гора, склон» + **мышх** от **мышхын** «не есть, не кушать»; букв.: несъедобный горный плод.

Пхъэмыфей «дуб пробковый», состоит из: **пхъэ** «см. выше» + **=мы=** аффикс отрицания + глагольная форма **фы** от **фын** «гнить; гниющий»; букв.: негниющее дерево.

Пхъэмыф «тис ягодный», см. выше.

Чыпц1эщхъэпэ «черемуха», из: **чыпц1э** (пхъапц1э) «крушина ломкая» + **щхъэпэ** от **щхъэпэн** «оказать помощь, принести пользу»; букв.: приносящий пользу.

4. существительное + дендронимический суффикс - ей:

Жыгей «дуб»; **уэздыгъей** «сосна»; **пк1ей** «клен остролистный»; **шык1урт1ымей** «сибирский кедр; сибирская сосна», где **шык1урт1ым** «шишка»; **1эней** «явор, клен высокогорный»; **шк1эмп1ылей** «дуб пробковый», где **шк1эмп1ыл** «пробка»; **пхъэгулъей** «слива (дерево)»; **бжей** «бук восточный», в кабардинском еще - «платан, чинара»; **чэщей** «самшит», **к1эщей** «то же»; **зей** «кизил (дерево)»; **к1ей** «ясень»; **щ1эщей** «рябина»; **щ1опщыкъуей** «гордовина обыкновенная»; **дэшхуей** «грецкий орех (дерево)», где **-шхуэ-** увеличительный суффикс.

§ 2. Контрастивный анализ названий деревьев кабардино-черкесского и русского языков.

Кабардино-черкесский и русский языки относятся к генетически и типологически разным языковым семьям. В связи с этим в лексике данных языков наблюдаются значительные структурные расхождения, что можно проследить в процессе анализа названий деревьев, представленных атрибутивными словосочетаниями и сложными словами. В русском языке в названиях деревьев имя прилагательное занимает постпозицию, если лексема обозначает не родовое, а видовое понятие, как, например: тополь белый, тополь серебристый. В данных типах образования каждое слово атрибутивного сочетания имеет свое грамматическое оформление, что характерно для русского языка (тополя белого, тополя серебристого). Тогда как в кабардино-черкесском языке составные компоненты имеют строго фиксированный порядок расположения. Так, например, в случае, когда определяющим является качественное имя прилагательное, оно всегда находится в постпозиции: **к1арцгъуэжъ** «акация желтая», **къумбыл к1ыхъ** «тополь пирамидальный», **дзэл дэгу** «ива ломкая» и др. Если же в сложном названии атрибутивные отношения передает относительное прилагательное или компонент, выполняющий его функцию, оно стоит в препозиции, как, например: **къущхъэхъу чыпц1э** «ольха серая (кавказская)». В обоих названных выше случаях грамматическое оформление получает только второй компонент. Так,

например: **къумбыл к1ыхьыр** (см. выше), **къущхьэху чыпц1эр** (см. выше) и др.

В русском языке в значении «дерево» выступают названия соответствующих плодов, таких, как: яблоня, груша, слива и т.д. В кабардино-черкесском же языке наряду с суффиксом =ей функционируют еще сочетания типа: **кхъужь жыг // кхъужьей** «груша (дерево)», **къымц1э жыг // къыпц1ей** «слива (дерево)», **шэдыгъуэ жыг // шэдыгъуей** «вишня (дерево)» и др., где в роли определяющих компонентов выступают «**кхъужь, къымц1э, шэдыгъуэ**», а определяемого - «**жыг**», что лексически соответствует русскому «**грушевое дерево, сливовое дерево, вишневое дерево**». Однако, в отличие от русского языка, в сочетании существительное + существительное (**кхъужь + жыг**), первый определяющий компонент стоит в препозиции и выполняет функцию прилагательного-определения.

Необходимо также учитывать и ситуативные отношения. Как мы уже говорили выше, в русском языке одним и тем же словом обозначаются дерево и плод. В кабардино-черкесском языке подобное совмещение возможно только в том случае, если, находясь на месте, где растут эти деревья, указывать на них. И в этом случае можно говорить о полисемии в кабардино-черкесском языке, как и в русском.

§3. Названия деревьев как свидетельство этнолингвистических контактов кабардино-черкесского языка с языками других народов.

Адыгско-тюркские этнолингвистические связи имеют многовековую историю и начинаются, по мнению многих ученых, не позднее У11в. н.э., однако их активность падает на ХУ1-ХУ11вв. Экономические, торговые и другие связи поддерживались с соседями ногайцами, карачаевцами, затем - с крымскими татарами и турками. Многие заимствования из тюркских языков органически вошли в лексическую систему кабардино-черкесского языка и получили повсеместное распространение, что является свидетельством полного освоения тюркизмов, сыгравших существенную роль в обогащении лексики языка. Следует отметить, что некоторые тюркские названия деревьев вытеснили исконные названия. Так, например, если в адыгейском языке сохранились такие исконные слова, как: **сэ́нэшьхь** «виноград», **мыстхьэ** «вяз», **пэ́напц1э** «барбарис», то в кабардино-черкесском они утрачены и вместо них используются тюркские заимствования: **жы́зум** «виноград», **дыкь́уэнагь** «вяз», **кьэ́тхьэ́нсо́лыкьу** «барбарис» и др.

Через посредство тюркских языков адыгскими языками были усвоены названия некоторых деревьев и из других языков. Согласно А.Абрегова, название **чэ́рэз** «вишня» к нам пришло посредством тюркских языков из ново-греческого – *kerasi*, **кьэ́рмэ́фи́бл** «гвоздичное дерево», ср.: в греческом - *kerprehul*

«цветок, закладываемый за ухо» [1, 119], **инжир** (ср. анджир), **хьурмэ** (ср. хорма) «хурма», **шэфтал** (ср. шафталу) - из персидского языка. По мнению А.Шагирова, перечисленные выше названия заимствованы из персидского языка посредством тюркских языков [33, 138].

Несомненно, больше тюркизмов встречается в речи черкесской диаспоры в Турции, поскольку они оказались в непосредственной тюркской языковой среде и потеряли связь с исторической родиной. В их речь вошли турецкие слова, а через турецкий язык заимствовались слова из других языков. Близкое соседство с арабами способствовало тому, что в языке зарубежных адыгов появились заимствования из арабского, такие, как: **шкунчып** «инжир», **моз** «банан», **пуртукьал** «апельсин» [30, 209]. Как видим из приведенных примеров, у черкесов, проживающих на территории Северного Кавказа, в языке больше русских заимствований, у зарубежных - больше турецких, арабских.

В кабардино-черкесском языке также присутствуют лексемы, связанные с деревом как с материалом, заимствованные из тюркских языков и через их посредство. Приведем некоторые из них: **гуэзнэч** (в старом произношении «гуэзнэкь») «переносной плетень для временных загонов при перегонке отар» (карач.- **гёзенек**); **шылыч** «кустарниковое растение, идущее на изготовление метлы»; **кьашыкь** «деревянная ложка, половник»; **кьурыкьу** «толстая жердь для затягивания воза сена, соломы»; **татыргьэчъ** // **татыргьэш** «толстая жердь для затягивания груза»; **тэбакь** «большая

миска»; **къакъырэ** «сарай, навес»; **къэбакъ** «деревянные ставни»; **шэндакъ, шордакъ** «открытая беседка на столбах, балкон» и др.

§4. Названия деревьев и названия, связанные с деревом как с материалом, использующиеся в разных диалектах кабардино-черкесского языка.

По линии заимствования из других языков расхождения связаны с тем, что для обозначения одного и того же названия диалект использует слово из одного языка, а литературный язык - из другого. Этим объясняется тот факт, что один и тот же фрукт - виноград носит разные названия, как, например: бесленеевцы называют его «виноград», позаимствовав слово из русского языка, кабардинцы и черкесы - **«жызум»**, используя тюркское заимствование.

Иногда для обозначения одного и того же предмета в диалекте может быть использовано название самого предмета, а в литературном языке - название одного из сортов данного предмета, что обнаруживается, например, в названиях абрикоса. Бесленеевцы используют лексику **«абрикос»** для обозначения данного фрукта (из русского языка), тогда, как кабардинцы называют его **«хуэрэджэ»** используя название сушеного абрикоса. В литературном языке **«хуэрджэ»**, здесь произошло выпадение второй гласной **-э-**.

Также могут быть расхождения, обусловленные тем, что в бесленеевском диалекте иногда

используются заимствованные слова, тогда как кабардино-черкесский литературный язык обходится исконно адыгскими словами. Бывает и наоборот, что бесленеевцы употребляют собственное слово, как, например: **шэдыгъуей** «вишневое дерево», тогда, как, например, в кабардино-черкесском литературном языке используется для обозначения данного фруктового дерева заимствованное слово - **балий**.

Расхождения между бесленеевским и баксанским диалектами в лексике незначительны, что, видимо, объясняется тем, что бесленеевский диалект и диалект, лежащий в основе кабардино-черкесского литературного языка, являются нам наиболее близкими. Однако же было бы ошибочным объяснять близость между бесленеевским и баксанским диалектами в современном их состоянии, только одним родством, так как это противоречит положению о том, что местные диалекты имеют свой основной фонд. Следовательно, есть и другая причина, помимо родства, так как родство не исключает наличие основного словарного фонда у родственных диалектов. По мнению некоторых исследователей, причина в том, что в процессе формирования национальных языков местные диалекты утрачивают свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают.

Возьмем другой - малкинский говор кабардино-черкесского языка, где также наблюдаются случаи употребления заимствованного слова вместо собственного. Например, вместо кабардино-

черкесского **къыпц1э, къыпц1э к1ыхь, къыпц1э хьурей** «разновидность слив», в малкинском говоре используется **шынэсливэ** «чернослив» (из русского языка). Причем, в русском языке данное слово обозначает сушеную сливу, в малкинском же говоре - сливы особого сорта, вида «черные сливы», что, следовательно, и соответствует русскому «чернослив» в буквальном его понимании. Отсюда вывод, что литературное «**къыпц1э**» и в говоре «**шынэсливэ**» семантически расходятся: «**къыпц1э**» в значении «слива вообще», «**шынэсливэ**» - определенный вид сливы «черной». Для обозначения белой сливы используется название «**ц1ынк1ыпэ**», тогда, как в литературном «**къыпц1э хужь**» (где **хужь** в значении «белый»).

Наиболее характерными в малкинском говоре являются случаи, когда одно и то же слово в говоре обозначает родовое понятие, тогда как в языке - видовое (**пхьэгуль** - в говоре в значении «сливообразные фрукты», в языке «алыча», т.е. берется видовое понятие).

Ниже приведем некоторые названия деревьев из разных диалектов и говоров кабардино-черкесского языка.

Из бесленеевского диалекта:

Аблэкосей, аблэкосджыг «абрикос (дерево)» - лит. «абрикосей».

Акацбанэшхуэ «гледичия колючая» - лит. «**к1арц**».

Бжэныбжьэ «финиковое дерево»; «финиковая пальма» - лит. «**чыц1ыбжьэ**».

Бжыхъэкьыцэ «персик» - лит. «**шэфтал**».
Кхъужь1эрысэджыг «грушевое дерево» - лит.
«**кхъужь1эрысей**».
Дэшхуэджыг «грецкий орех (дерево)» - лит.
«**дэшхуей**».
К1эщей «самшит» - лит. «**чэщей**».
Къыфц1э, къыфц1ей, къыфц1эджыг «слива
(дерево)» - лит. «**къыпц1ей**».
Мэрак1уэджыг «шелковица, тутовое дерево» - лит.
«**мэрэк1уей**».
Мы1эрысэджыг «яблоня» - лит. «**мы1эрысей**».
Пхъэгульджыг «слива растопыренная, алыча»
(дерево)» - лит. «**пхъэгульей**».
Хьэф1уант1ей, хьэф1уант1эджыг «боярышник» -
лит. «**хьэмк1ут1ей**».
Чэдыгъуэджыг, к1эдыгъуэ «вишня садовая
(дерево)» - лит. «**шэдыгъуей; балий**».

Из мало-кабардинского говора:

Барыжьей «бузина» - лит. «**бэрэжьей**».
Къазмыкъбанэ «облепиха (дерево)» - лит.
«**къазмакъей**».
Къансолыкъуей, къансылыкъуей «барбарис» -
лит. «**къэтхъэнсолыкъуей**».
Пхъэщхъэмышхей «мушмула (дерево)» - лит.
«**къуэщхъэмышхей**».
Ташын «одна из разновидностей коричных
деревьев» - нет лит. эквивалента.
Хьэк1ышей «слива домашняя (дерево)» - лит.
«**къыпц1ей**».

Хьэп1ыщ «вид сливы (плод)» - лит. «кьыпц1э к1ыхь».

Хьэрэмот1 «вид сливы (плод)» - лит. «кьыпц1э».

Хуэрджей «абрикос (дерево)» - лит. «абрикосей».

Из моздокского диалекта:

Дэкъакъ «грецкий орех» - лит. «дэшхуей».

Къайх «абрикос» (плод) - лит. «абрикос».

Къэсжыг «абрикос» (дерево) - лит. «абрикосей».

Вербэ «верба» - лит. «дзэл».

Бгъуэжыг «украшенное дерево» - лит. «жыг хуэпа, гъэщ1эрэщ1а».

Из кубанского диалекта:

Дэжый, мэзыдэ «фундук» - лит. «дэ ц1ык1у».

Зэрмэзей «пастила» (из фруктов) - лит. «мэрзей».

Къыцэ «персик» - лит. «шэфтал».

Из баксанского диалекта:

Бзыху «липа» - лит. «бзииху».

Куэкуэм «слива» - лит. «кьыпц1э».

Псыбалий «черешня» - лит. «черешнэ» и др.

Кубано-зеленчукские говоры:

Блашэ (Абазакт) «клен» - лит. «блашэ».

Жузым (там же) «виноград» - лит. «жызум».

Кумкъ «косточка (плода)» - лит. «**купкъ**».

Кхъуж (Первомайское) «груша» - лит. «**кхъужь**».

Дэфамп1э (Эрсакон) «скорлупа ореха» - лит. «**дафэ**».

Къущхъмышхъэ (там же) «фрукты» - лит. «**пхъэщхъмышхъэ**».

Дзэлыху (Жако) «вид ивы» - лит. «**дзэл**».

Пхъемыф1ей (там же) «красное дерево» - лит. **пхъемыфей** «дуб пробковый».

Следует также отметить, что расхождение наблюдается и в тех названиях, которые обозначают предметы, сделанные из дерева. Анализ лексического материала выявляет некоторые особенности в способах образования слов для обозначения новых предметов. Эти особенности характеризуют разный подход к наделению названиями предметов, появившихся в обиходе. Так, например, кабардинцы называют предметы по одним признакам, а бесленеевцы - по другим, при этом у бесленеевцев наблюдается большая конкретизация. К примеру, грабли, которые появились одновременно и у тех, и у других, носят разные названия: в бесленеевском диалекте **пхъэ1эбжъанэ** «букв.: деревянный ноготь», в кабардинском - **пхъэ1эпэ** «букв.: деревянный палец». По мнению Б.Балкарова, «...в обоих случаях новое орудие труда названо по ассоциации, но, в одном случае он ассоциируется с ногтем, в другом - с пальцем. Когда появилась борона, бесленеевцы назвали ее тем же названием (**пхъэ1эбжъанэ**), но для разграничения понятий сопровождали названия определителями **ц1ык1у** «маленький» и **шхуэ** (**чъхуэ**) «большой», что характеризует размер предмета. Но в этих названиях

не отражена разница в функциях этих предметов, т.е. разница в масштабах выполняемых ими работ. Тогда, как кабардинцы называли борону новым словом «**кЫИТХЪ**» (от глагола «бороновать» - **кЫИТХЫН**), что более точно определяет его функцию» [3, 101].

Малкинский говор и кабардино-черкесский литературный язык, между которыми устанавливаются закономерные фонетические соответствия, имеют прежде всего различия по форме слов в рамке этих соответствий. Немногочисленными случаями представлены различия по форме слов. Возьмем, к примеру, слово «**хЪэф1анэ**» в значении «мотыга». В этом же значении в современном кабардино-черкесском языке употребляется «**ф1анэ**» без элемента **хЪэ**. Существуют некоторые предположения, что раньше эти названия по значению могли не совпадать, для чего необходимо разобраться в структуре названия «**хЪэф1анэ**». Предполагается, что в первоначальном виде было «**хЪэмф1анэ**», где **хЪэм** в значении «ток» + **ф1анэ** «мотыга» [31, 309]. **ХЪэмф1анэ** могло быть орудием для расчистки площадки для зерна. Со временем для выполнения этой работы стали использовать обыкновенную тяпку и, видимо, данное название перенесли на орудие для разрыхления, прополки междурядий. Так, возможно, и возникли слова-синонимы «**ф1анэ**» и «**хЪэф1анэ**», где вследствие потери связи с током (**хЪэм**) выпал звук -**м**- (могло быть фонетическое влияние) [там же]. В малкинском же говоре сохранилось слово «**хЪэмф1анэ**», что вызвало расхождение говора и языка по форме данного слова [31, 309].

Употребление заимствованных слов вместо собственных в малкинском говоре видим в словах **лэп1анк1э** «лопатка (деревянная дощечка с рукояткою для правки кос)»; **тэрнэуш** «грабли» (ног. тырnavыш «борона»); **дишльэ** «дышло» (там же). В литературном языке они отсутствуют, и вместо них мы имеем: **пхьэ сэмпар** «лопатка», **пхьэ1эбжьанэ**, **пхьэ1эпэ** «грабли», **шыгукьу** «дышло». Можно сделать вывод, что на малкинский говор большое влияние оказывает русский язык.

Приведем некоторые примеры звукового соответствия и несоответствия в названиях, рассматриваемых нами:

башльальэ (куб.- зеленч.) - «название детской игры»; букв.: палку прыгать заставляющий; не имеет литературного соответствия;

бэну «краситель и дерево, из чего его добывают» - **и1эгьэ** (лит.);

бгьуэжыг (мозд.) «украшенное дерево» - лит. «**жыг гьэщ1эрэщ1а**»;

гуэзнэч (закуб.) «плетень» - лит. «**бжыхь**»;

гуэрэн (куб.-зеленч.) «скотный двор, баз» - лит. «**1уэ**»; в современном кабардино-черкесском языке употребляется и в значении «роща»;

гутхэ (мозд.) «рукоять косы» - лит. «**шэмэджыкьу**»;

гухьэринэ (закуб.) «тачанка»; исконное слово, образовано путем сложения **гу** «телега» и **хьэринэ** «качели»;

дапхэ (бесл.) «полки» - лит. «**тегьэувап1э**»;

дэгьушэидзэ (куб.- зеленч.) «букв.: бросание сухих орехов»;

дэрэбинэ (куб.- зеленч.) «кузов телеги - лит. «**гуфэ**»;
джэдулый (м.- каб.) «насест для кур» - лит.
 «**льэуей**»;
къэбакъ (закуб.) «ставни» (из тюркских языков) -
 лит. «**щхьэгъубжэ1уп1э**»;
къазгъыр (бесл., закуб.) «лопата» - лит. «**бел**»;
къакъырэ (закуб.) «хлев из плетня» (восходит к
 тюркским языкам) - лит. «**бэкхъ**»;
къашыкъ (бесл.); **къащыкъ** (м.-каб.);
шынакъжьей (Большая Кабарда) «деревянная
 ложка»; заимствовано из тюркских языков - лит.
 «**пхьэбжэмышх**»;
къеякъ (куб.-зеленч.) «лодка» - лит.
 «**кхьуафэжьей**»;
кхьуафэ (бакс.) «совковая лопата» - лит. «**шуфиль**»;
латэ (куб.-зеленч.) «лата» - лит. «**рейкэ**» (из
 русского);
къамчъы (бесл., м.- каб.) «плеть» - лит. «**щ1опщ**»;
пхьэнт1эк1у (кубан.) «стул» - лит. «**шэнт**»;
сэхьыргъажэ (закуб.) «засов» - лит.
 «**пхьэрыгъажэ**»;
сырэ (закуб.) «буфет, шкаф для посуды» - лит.
 «буфет» (из русского);
тэрнэущ (мозд., куб.-зеленч.), **хьалмэдзэп** (м.- каб.);
 (предположительно заимствовано из осетинского)
 «грабли» - лит. «**пхьэ1эпэ**»;
хьэмф1анэ (Большая Кабарда); **мэтыч** (мозд.)
 «тяпка» - лит. «**ф1анэ**»;
хьаринэ (куб.- зеленч.) - лит. **хьыринэ** «качели»
 (звукосоответствие **-а-** и **-ы-** наблюдается только в
 кубано-зеленчукских говорах);

шент (мозд.), шант (куб.-зеленч.) - лит. шэнт «стул» (ареал распространения звукосоответствия -е-, -а- и -э- ограничен кубано-зеленчукскими говорами, бесленеевским и моздокским диалектами);

бджэ (бесл.) - лит. бжэ «дверь» (в бесленеевском диалекте сохранились твердые и мягкие аффрикаты -джэ, -чэ, -ч1э и -дж, -ч, -к1);

1эжэ (бесл., малк.) - лит. 1эжэ «сани» (лит. -жэ заменяется мягким -ж);

к1э (бесл.) - чы (лит.) «хворост»;

к1эплэей (бакс.) - лит. пк1элэей «лестница» (звуковая инверсия);

амдэжэ (куб.-зеленч.) - лит. бжыхэ «плетень» (слово используется только в одном диалекте);

гуахэуэ, 1эбжэанэ (мозд.) - лит. пхэ1эпэ «вилы»;

1эшкыл (м.-каб.) - лит. хээнцэ «деревянная лопата» (то же);

белкэуаншэ (м.-каб.) - лит. бел (лопата).

Глава 111. Топонимы с дендронимическими компонентами

По определению В.А.Никонова, «...топонимика - особый раздел языкознания, пересекающийся с историей языка, этимологией, диалектологией, лексикологией и другими разделами лингвистики, неразрывно связан с историей, географией, этнографией» [16, 164].

Согласно Дж. Н. Кокова, «...топонимические названия отражают глубинные явления в области языка, истории, этнографии, хозяйственного уклада; сохраняясь веками, характеризуются особой устойчивостью, порой приподнимают завесу истории и делают ее более ощутимой» [7, 6].

В данной главе нами рассматриваются топонимы, в составе которых используются названия деревьев, а также названия, связанные с деревом, как с материалом; представлены структурно-грамматические типы этих образований.

Топонимические названия, образованные с помощью названий деревьев (далее - дендронимы), вызывают большой интерес при изучении лексики кабардино-черкесского языка. В состав этих названий входят топонимические элементы, которые, являясь внешними показателями, имея массовую повторяемость, стоят обычно в конце топонимов. Продуктивность их использования неодинакова. Возьмем, к примеру, топонимообразующий формант со значением места - **п1э**: Дэшхуей дыхьэ**п1э** «вход в орешник», Дыкьбуэнагъ и щ1эк1ы**п1э** «место прохода

под ильмами», Пхъэ щыдзып1э «место сброса дров», Пхъэкъегъэжэхып1э «место, где спускают дрова» и др. По Дж. Кокову, данный тип образования продуктивен [7, 453].

Другой топоформант **-лъ (э)** со значением «вместилище», по мнению Дж. Н. Кокова, средне продуктивен (там же). Ср.: Кхъужьеилъэ «грушовник», Ек1эпц1алъэ «ольховник», Ек1эпц1алъэ псынэ «ольховой местности родник».

Одним из продуктивных элементов является также топоформант **-жь (жьы)** в значении «старый»: Жыгыжьыкъуэ «дерева (большого, старого) балка», где **жыг** «дерево», **къуэ** «овраг».

Кабардино-черкесский именной суффикс **-ей** входит в состав так называемых «владельческих» топонимов. Дж. Н.Коков отмечает, что появление данных названий объясняется историческими условиями частной собственности на землю, как, например: **Мэртазей гъуей** «дубки Мартазея», **Къуэнхэ я гъуей** «Коновых дубки», **Къарэ и дей** гуэрэн «Ореховая роща Кары», **Мэчэрхэ я мэз** «Мекеровых лес», **Шабэ и мэз** «Шабы маленький лес» и др. С ними по форме совпадают названия по породам деревьев, так как они образуются с помощью данного суффикса (**-ей**) от названий соответствующих плодов, а также бесплодных деревьев: **Дэшхуей 1уащхэ** «орешни курган», **Дей к1уэц1** «орешни местность», **Гъуей мэз** «лесная поляна», **Пхъэхуей мэз** «березовый лес», **Уэздыгъей мэз** «сосновый (пихтовый) лес» и мн. др.

Известно, что топонимические названия имеют сложную структуру образования, в большинстве

случаев предполагается присутствие в них компонентов, которые выражают характеризующее и характеристику. В топонимах со сложной структурой легко различаются определение и определяемое слово, так как второе - топонимический термин. Так, например, сочетание: имя (определение) + имя (определяемое): **Уэздыгъей к1эй** «сосновая долина», состоит из: **уэздыгъей** «сосна (пихта)» (определение) + **к1эй** в значении «долина» (определяемое); **Дэзлыкъуэ** «ивовая балка», **дэзл** (определение)+ **-ы-+къуэ** (определяемое), где **къуэ** «овраг; балка», **Дэзмэз** «ивовый (вербный) лес», **дэзл** (определение)+**мэз** (определяемое) и др.

Рассмотрим другую модель образования топонимов с помощью дендронимов, где имя - определяемое + качественное прилагательное: **Ек1эпц1экъуэшхуэ** «большая ольховая балка» (состоит из **ек1эпц1э** «ольха»+ **къуэ** в значении «балка»+ **-шхуэ** - увеличительный суффикс), **Ек1эпц1экъуэц1ык1у** «маленькая ольховая балка» (**ц1ык1у** в значении «маленький»), **Мэздэгу** «глухой лес» (**дэгу** «глухой») и др.

Для современного кабардино-черкесского языка обычной является такая форма образования сложных топонимов, как: существительное + числительное - **Жыгibl** «семь деревьев» (**блы** в значении «семь»). Как отмечает Дж. Н.Коков, «...такие образования носят эфемерный характер и не отличаются особой древностью» [7, 192].

Существуют сложные топонимические названия, состоящие из: имя + имя + определяемый апеллятив: **Зейкъуэ джабэ** «склон Зеюко», где **зей**

«кизил (дерево)» + **къуэ** «овраг, балка» + **джабэ** «склон»; **Мейбэ** **лъэгу** «низина диких яблонь» - **мей** «дичка (дерево)» + **бэ** «много» + **лъэгу** «низина».

В языке имеются топонимы, содержащие в себе сочетание имени и качественного прилагательного + определяемое слово: **Мей** **лъэбышэ** **хуей** «покосившейся яблони поляна» (из: **мей** «дичка (дерево)» + **лъэбышэ** «покосившаяся» + **хуей** в значении «поляна»), **Жыгзакъуэпс** «одинокое дерева речка» (состоит из: **жыг** «дерево» + **закъуэ** «один, одинокий» + **пс (ы)** «вода, река»), **Пхъэбыдэ** **мэз** «крепкого дерева лес (**пхъэ** здесь в значении «дерево» + **быдэ** «крепкий» (имеется ввиду дерево крепкой породы) + **мэз** «лес»).

Топонимические названия типа: **Зеикъуэ** «кизиловая балка», **Дей** **к1уэц1** «орешни местность», **К1еикъуэ** «ясеневая балка», **Жыгеикъуэ** «дубовая балка», **Зэрыджэкъуэ** «калиновая балка» состоят из имени с суффиксом принадлежности, где названия мест даны по названию деревьев.

В некоторых топонимах сложного образования первое сочетание определяет второе: **Зеикъуэ** **бгы** **хужьыжь** «Зеюковская старая белая гора», где имеем **зей** «кизил (дерево)» + **къуэ** «овраг, балка» + **бгы** «гора» + **хужь** «белый» + **жь (жы)** «старый; большой»; в первой части сложение из существительных (**зей** + **къуэ**), во второй - существительное и прилагательное (**бгы** + **хужьыжь**).

В топонимах, состоящих из имени и глагола, имя находится в препозиции. Так, например:

пхъэщ1эвэ «спуск дерева с крутизны» (**пхъэ** в значении «дерево» + **щ1эвэ** от **щ1эвэн** «зарывать»).

Образования типа: **Кхъужьгъэгъуп1э** «место сушки груш» (**кхъужь** «груша» + **гъэгъу** от **гъэгъун** «сушить» + **п1э** «место»), **Пхъэ кьегъэжэхьп1э** «место скатывания дров, дерева» (**пхъэ** «дрова; дерево» + **кьегъэжэх** от **кьегъэжэхын** «скатывать» + **п1э** «см. выше») и др. осложнены топоформантом **п1э** со значением места.

Как видим из вышесказанного, ключевыми словами, формирующими топонимы, являются следующие имена:

1. **кьуэ** «балка» (как правило, в постпозиции):

Къэмылыкьуэ «камышовая балка», **Зеикьуэ** «кизиловая балка», **К1еикьуэ** «Ясеновая балка», **Дзэлыкьуэ** «ивовая балка» и др.

2. **мэз** (чаще в постпозиции):

Бэчар и мэз «Бачара лес», **Бесльэней мэз** «бесленеевский лес», **Къуэды и мэз** «Кады лес», **Мэчэрхэ я мэз** «Мекеровых лес», **Шабэ и мэз ц1ык1у** «Шабы маленький лес» и др. Реже в препозиции: **Мэз дэгү** «лес глухой», **Мэз дахэ** «лес красивый», **Мэз к1ыхь** «лес длинный», **Мэз хьурей** «лес круглый» и т.д.

3. **хуей** в значении «поляна»:

Мей лъэбышэ хуей «кривой дички (дерево) поляна», **гьурц хуей** «кустарниковая поляна» (здесь, как видим, определительное слово указывает на флору поляны).

4. **гъуазэ** «ориентир»:

Пхъэгъулей гъуазэ «алычовое дерево (как ориентир в лесу)» и др. Они единичны.

5. **кумб** «яма»:

Шэдыгъуей кумб «вишневого дерева яма» и т.д.

6. **к1уэц1** «внутренность, нутро»:

Дейк1уэц1 - здесь **к1уэц1** в значении «закрытое, ограниченное пространство».

7. **лъапэ** «ступня; подножие горы»:

мэз лъапэжъ «край леса».

В кабардино-черкесском языке встречаются топонимы с лексемой **гъуей** в значении «мелколесье», а также значительную группу топонимов составляют названия с увеличительным суффиксом **-шхуэ** «большой» и уменьшительным суффиксом **ц1ык1у** «малый, маленький»: **Дзэлыкъуэшхуэ** «ивовая балка большая», **Дзэлыкъуэц1ык1у** «ивовая балка малая», **К1ейц1ык1у** «ясеневая балка малая» и др.

В связи с тем, что в кабардино-черкесском языке основным способом словообразования является словосложение, в сфере дендронимической лексики почти нет суффиксальных образований. Тем не менее, в языке сформировалась группа внешних показателей, которые представляют собой определительные слова, корневые элементы и, находясь обычно в постпозиции, подвергаются различным грамматическим изменениям и приобретают форму топоформантов. Именно такое

употребление имен **п1э**, **лэ** привело к тому, что они приобрели статус суффикса. Названные нами выше топоформанты, как: **п1э** со значением места (осложняет глагольные основы: **дэк1ып1э** - **дыхэп1э**, **щ1эк1ып1э** - **щ1ыхэп1э**); **лэ** - со значением вместилища, указывает на наличие и изобилие в названной местности реалія (Кхъужьеилэ «грушовник»).

С «владельческими» топонимами по форме совпадают названия по породам деревьев, так как они образуются с помощью того же притяжательного суффикса (-ай, - ей) : **Гъуей мэз** «чагарниковый лес», **Чыщ1ып1ей** «бересклет» и др.

Исследование данного материала позволяет нам сделать вывод о том, что в сфере образования названий деревьев и производных от них слов словосложение продолжает занимать основное место.

Как видим, названия деревьев и названия, связанные с деревом как с материалом, активно используются в кабардино-черкесском языке при образовании топонимов.

В приложении приводится краткий словарь топонимических названий, имеющих в своем составе названия деревьев, а также названия, связанные с деревом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исследование названий деревьев в кабардино-черкесском языке дает нам возможность сделать вывод, что система названий деревьев складывалась в течение многих веков под воздействием различных факторов, таких, таких, например, как экономическая и духовная жизнь народа, географические особенности места проживания, природные условия.

При проведении структурного анализа, мы выявили, что исследуемые нами названия просты по своей структуре, не осложнены словообразовательными аффиксами; они служат в кабардино-черкесском языке «строительным материалом» для образования многих сложных комбинаций.

Среди исследуемой группы названий присутствуют сложные и составные лексемы, которые представляют собой описательные характеристики обозначаемых ими деревьев. В качестве стержневого слова в подобных конструкциях выступает общеизвестное название, а в роли атрибута - слова, характеризующие деревья со стороны цветовой окраски как коры, так и листьев, плодов (**мэрк1уейхужь** «тутовник белый»), места их произрастания (**мэздей** «букв.: лесной орех»), формы и размера плода (**дейц1ык1у** «лещина обыкновенная»), времени поспевания плода (**бжьыхъэкъыцэ** «персик») и др.

Человек, изучив и познав свойства деревьев и их плодов, разделяя их на лекарственные, съедобные,

несъедобные, даже ядовитые, также показал способы их использования в быту. Корни, стволы, кора, ветки, листья многих деревьев и кустарников используются в хозяйстве, быту. Они также нашли свое применение в народной и научной медицине (см. в приложении).

Сравнение названий деревьев в адыгских языках позволяет нам сделать вывод о том, что одно и то же дерево может иметь несколько названий или, наоборот, два-три дерева могут иметь тождественные наименования. Ср.: самшит - лит. «чэщей», диалектные - «хьэмшут¹, к¹эщей, хэщай»; абрикос - лит. «абрикосжыг, абрикосей», диалектные - «хуэрджей, курхьэжыг»; вяз, ильм - «дыкъуэнагъ»; тополь белый, тополь серебристый - «къэдабэщиху» и др.

Структурный анализ, приведенных в исследовании названий, показывает, что большинство из них представлены сложными образованиями. В исследовании приводятся способы образования сложных названий деревьев.

Обогащение исследуемого пласта лексики происходит путем заимствования из других языков. На современном этапе происходит более интенсивный поток слов из русского языка, которые порой оттесняют исконные названия (вишня, черешня, абрикос, алыча и др.). Бывают случаи употребления наряду с исконным названием заимствований из русского языка, например: **вишня** - **шэдыгъуей** «вишня (дерево), **сливэ** - **пхьэгүль** «слива (дерево)» и др. Посредством русского языка в кабардино-черкесский язык входят названия

экзотических деревьев (киви, фейхоа, эвкалипт и др.), которые за редким исключением не подвергаются фонетическим изменениям. Ср.: как исключение имеем русское название «сосна» в кабардино-черкесском языке **«сосней, сэсней»** (здесь **=ей** выступает как дендронимический суффикс). По мнению З.Кумаховой, такое явление может быть вызвано аналогией модели образования в кабардино-черкесском языке названий деревьев с помощью суф. -ей [9, 235], ср.: **жыгей** «дуб», **к1ей** «яшень» и др.

Необходимо отметить, что формирование названий деревьев происходило не изолированно от других терминологических систем, оно подчинялось общей тенденции развития лексики кабардино-черкесского языка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Словарь названий деревьев и кустарников.

В Словаре приводятся названия, используемые в адыгских языках, в разных диалектах. В скобках указано, в каком из языков или диалектов используется данное название. Без скобок приводятся лексемы, используемые в литературном кабардино-черкесском языке.

Абрикосей, абрикосжыг «абрикос (дерево)»; существует и как **абрикозей, абрикосжыг; аблэкосей, аблэкосджыг, аблэкос** (бесл.); абрикос «плод»; возможно и как: **курхъэжыг, хуэрджэ** «абрикос (дерево)», **курхъэ, хуэрджэ** «абрикос (плод)»; **зэндал** - в шапсугском, в том же значении.

Высота дерева достигает от пяти до десяти метров. Плоды созревают в июле-августе. В них содержится много сахарозы, глюкозы, фруктозы, органических кислот, провитамина А. Из плодов делают пастилу (**зэрмызей**), варят варенье, джемы.

Существует мнение, что сок абрикоса используется как источник питания для сердца. Мякоть абрикоса лечит солнечный ожог. В китайской народной медицине из истолченных ядер абрикоса готовят эмульсию, которую используют для лечения кашля, икоты.

Акацэ // к1арц, к1арцей, к1арцейжыг «акация белая», **банэк1арцей** «то же».

Растет высотой 30-35 метров. Из древесины делают рукоятки для топора, молотка.

Цветки используются в народной медицине.

Существует и желтая акация «**к1арц гьуэжь**», высотой около 5-6 метров. Полураспустившиеся бутоны и цветки такой акации квасят или маринуют. Их зимой используют для приготовления соусов, салатов, различных приправ, а также гарниров.

Акацэбанэшхуэ «гледичия колючая»; возможно и **банэжыг / банэшхуей** значение то же; **акацэпанэшхуэ** «то же» в адыгейском языке.

Высота около 25 - 30 метров. Из него делали ограду, предохранявшую плодовые сады от нашествия скота.

Аслъэнсолыкъуей / къэнтхъсолыкъуей, къэтхъэнсолыкъуей «барбарис»; **аслъэнсолыкъу, къэтхъэнсолыкъу, къэнтхъсолыкъу** «плод барбариса»; возможно и как: **банэф1ыц1э, банапц1э** в том же значении; в адыгейском языке **пэнапц1э, пэнэщ1уц1э** «то же».

Относят к кустарникам. Растет до высоты 2-2,5 метров. Плоды содержат аскорбиновую кислоту, органические кислоты, лимонную, винную и яблочную кислоты. Чаще используются корни, реже - листья.

В народной медицине используется как жаропонижающее, седативное, противомикробное, кровоостанавливающее средство. Применяют при нарушении водно-солевого обмена: при артрите, остеохондрозе, при желчекаменной и мочекаменной

болезни. Кора и корень рекомендуются при подагре, ревматизме, заболеваниях почек, печени, желтухе, а также находит применение в гинекологии. Плоды используют при повышенном артериальном давлении.

Из плодов готовят кисели, компоты, кислые приправы. С добавлением перца и соли из него делают острую приправу к мясным и рыбным блюдам «ацибель». Барбарис добавляют в супы.

Из молодых ветвей и листьев барбариса получают краску светло-красного и желтого цветов. Для окрашивания шерстяных тканей в лимонно-желтый цвет используются красители, добытые из коры древесины и корней барбариса. Сок из зрелых плодов окрашивает льняные, шелковые, шерстяные ткани и бумагу в розовый цвет.

А1уейгъурц «рододендрон кавказский»; **а1уейшей** «то же»; возможно, как: **къущхъэхъушей**, **къущхъэхъуа1уей** «то же», букв.: горный чай.

Кустарник высотой 1-1,5 метров. Из него готовят вкусный чай.

Балий, балийжыг «вишня обыкновенная, вишня садовая», возможно и **шэдыгъуей, шэндьргъуей, унэшэдыгъуей, чэдыгъуэджыг** (бесл.) «то же»; **балий, шэдыгъуэ** «плод вишни»; в адыгейском языке возможно и как **фышынчъыг** в том же значении.

Достигает высоты от 4 до 6 метров. В плодах вишни много фруктозы, глюкозы, яблочной и лимонной кислоты, а также присутствуют винная и

салициловая кислоты, витамин С и провитамин А. Ценится вытекающий из древесины и ранок в коре вишневый клей, который считается лучшим обволакивающим средством при воспалении слизистой оболочки желудка, и обладает высокими питательными свойствами. Листья добавляют в соленья, из них также готовят суррогат чая. Из плодов делают компоты, варенья, джемы, соки, наливки, повидло, начинки для вареников и пирогов. Из свежих плодов также готовят холодец с добавлением корицы, гвоздики, красного вина и лимонной кислоты. Как прохладительное средство используется вишневый экстракт при изнуряющих лихорадках, различных воспалениях.

Балий1эрысей, черешнэ «черешня (культурная), вишня птичья (культурная)»; **балий1эрысэ, черешнэ** «плод черешни».

Высотой около 10-15 метров. Плоды созревают в июне. Из них делают компоты, варенье.

Бжей «бук восточный»; **бжей** (каб.) «чинара, платан»; возможно, как **пщ1ейжыг** в том же значении.

Высота 40-50 метров. Живет около 500 лет. Семена в кабардино-черкесском языке называются **пщ1ий** «орех бука». Их в сыром и жареном виде используют в еде; в них много полезного масла, обладающего высокими вкусовыми качествами. Из орешков добывают не только пищевые масла, но и технические. Из них также готовят различные кондитерские изделия, сладости, суррогат кофе. Из

прожаренных орешков изготавливают муку для выпечки печенья, пирожных, блинов.

Из древесины делают много предметов домашнего обихода (**1энэ** «столик», **1энлэ** «деревянное корыто», **пхэшынакь** «деревянная миска», **бэлагь** «деревянная лопатка», **шыгьууб** «ступка» и др.), а также: **гу шэрхь** «колеса арбы», **ужыгэ** «просорушка», **хьэкхьуафэ** «корыто; ясли для корма» и многое другое.

Бжыхьэкьыцэ, кьыцей «персик»; в адыгейском - **кьыцей, кьыцэчьыг** в значении «абрикос», в том же значении **«кьыцэгъож»**; **кьыцэщхьуант1э, бжыхьэкьыцэ** в адыгейском в значении «персик».

Высота дерева около 8-12 метров. По данным некоторых исследователей, их около пяти тысяч видов. Завезено в Россию из Китая. Некоторые считают его происхождение персидским.

Плоды, в зависимости от вида, созревают в середине лета или в конце лета, в середине осени или в конце осени. В них много витамина, они на вкус кисло-сладкие. Косточки содержат много масла.

В народной медицине используется для лечения нарушений сердечного ритма.

Бэрэжьей, бэрэжьей т1уп «бузина черная»; в адыгейском языке возможно **сырыб** «то же».

Высота около 4-8 метров. Их около 40 сортов. У нас в стране, по некоторым сведениям, их всего 11 видов.

Обладает лечебными свойствами. Рекомендуют при простудных заболеваниях, при лечении бронхиальной астмы. Бузина входит в состав многих рецептов от таких болезней, как туберкулез, простатит, глаукома, болезнь Бехтерева, заболевания мозга и щитовидной железы. Черная бузина древовидная помогает при всех онкологических заболеваниях, способствует долголетию, очищает кровь. В народной медицине настой ягод и листьев используется для лечения некоторых заболеваний кишечника; настойка из коры бузины является мочегонным средством; отвар цветков лечит подагру; напар цветков применяют при лечении ревматизма, артрита; отвар коры и корней используют при склерозе, одышке, сердцебиении. Ванна из листьев и корней действует как успокаивающее, общеукрепляющее средство, а также стимулирует обмен веществ, помогает при лечении ожирения. Сироп из ягод бузины лечит фиброму матки. Бузину применяют при лечении сахарного диабета, наружно - при ожогах, опрелостях, фурункулезе, трофических язвах в виде компрессов и припарок. В качестве слабительного средства настои и кисели из бузины используют в педиатрии.

Из молодых или сухих побегов и цветков бузины готовят отвары для защиты садовых и огородных вредителей. Ветки бузины помогают избавиться от огневки, вредителя крыжовника и смородины. Запах бузины отпугивает мышей и крыс, для чего и сажают ее возле сараев.

Чтобы сохранить качество яблок при зимнем хранении, дно ящика выкладывается сухими листьями бузины.

Листья черной и красной бузины содержат зеленую краску. Из спелых плодов получают красящее вещество красного цвета.

Бзииху / бзыху «липа»; **бзыф** - в шапсугском.

Высота дерева около 25-30 метров. Их у нас в стране около 16 видов.

Листья, цветки используются в лечебных целях. Настой липового цвета обладает противовоспалительным, жаропонижающим, потогонным свойством. Применяется при неврозах, простудных заболеваниях дыхательных путей, ангинах, гриппе. Как мочегонное, болеутоляющее, противовоспалительное средство рекомендуется при цистите, пиелонефрите, ревматизме, подагре, спазмах желудка и кишечника, почечнокаменной и желчнокаменной болезнях, а также при гинекологических заболеваниях. Порошок из сухих листьев или плодов липового цвета используют при кровоточивости десен и носовом кровотечении; отвар липового цвета - при резях в мочеиспускательном канале, песках в моче; отвар слизистый лечит подагру, ревматизм и другие простудные заболевания; отвар листьев используют при лечении радикулита; настой цветков помогает при судорогах мышц рук, ног, а также при других судорожных состояниях. Наружно применяется для полоскания полости рта при воспалительных процессах; в виде примочек используется при

мастите, язвах, ожогах, болях в суставах, при выпадении волос. Липовый древесный уголь применяется при метеоризме, отравлениях.

В пищу употребляются почки и листья, богатые витаминами, крахмалом и сахаром. Их добавляют в борщи, супы.

Ценится липовый мед.

Бжьэхуц «хлопчатник», в адыгейском - **бзыуцыф** «то же».

Относят к кустарникам. Цветет несколько лет, но используется только один год. Из семян получают масло.

Блашэ «клен остролистый, клен платановидный»; возможно и как **пк1ей** в том же значении; **бланшэ, бланшэчъыг, блашэчъыг** «то же» - в адыгейском языке.

Растет высотой около 25-30 метров. Живет около 150-200 лет. Из-за крепкой древесины их используют при строительстве дома. Из них делают музыкальные инструменты (**пхъэпшынэ, шык1эпшынэ**).

Пчелы с цветков клена собирают мед. Используется весенний кленовый сок (пасока), который представляет собой ферментально разжиженные запасные питательные вещества, растворенные в воде.

Блапц1э «клен светлый», **блафц1э** - в адыгейском языке.

Один из видов клена. Растет высотой 20-23 метров. Древесину используют при строительстве, из него делают много предметов домашнего быта. Пчелы собирают с них полезный мед.

Губгъуэшэдыгъуей «вишня лесостепная»; **губгъуэшэдыгъуэ** «плоды вишни».

Кустарник, высотой около 1-2,0 метров. Плоды созревают в июле, они кисло-сладкие.

Гъубжокъуэм и кхъужь «груша кавказская».

Растет в лесу, отличается от других лесных груш большим размером плода.

В плодах этого дерева содержится много сахара, яблочной и лимонной кислоты, дубильные вещества, эфирные масла. В народной медицине используется как хорошее средство при желудочных заболеваниях. Компот грушевый употребляется как жаропонижающее, противодиарейное средство, сок - как мочегонное средство. Отвары и компоты обладают вяжущим эффектом, что полезно при расстройстве кишечника; грубые пищевые волокна самих плодов усиливают перистальтику кишечника.

Из его древесины изготавливают предметы быта (**1эжьэ** «сани», **пхъэхъэнцэ** «деревянная лопата», **пхъэпс** «рубанок» и др.).

Отваром коры и листьев с добавлением квасцов окрашивают шерсть, ткани в коричневый цвет. Отвар из одних листьев окрашивает в желтый цвет.

Дэжьей, дей, дейц1ык1у «лещина обыкновенная»; возможно и как **мэздей** «то же»;

дае, дэжый - в адыгейском языке, мэдэжый - в шапсугском.

Относят к кустарникам. Высота около 2-5 метров. Из его прутьев делают: бжыхь «плетень», ду «сапетка для хранения початков кукурузы», гуэн «амбар», гуэзнэч «переносной плетень» и др. хозпостройки, а также рукоятки для многих инструментов (уадэк1 «рукоять для молотка», шэмэджыкъу «рукоять для косы и др.).

В народной медицине применяется настой листьев лещины для лечения желтухи. При расширенных венах помогает отвар коры и настой листьев (внутри).

Дэжый1эрысэ «фундук»; в адыгейском - дэжый1эрысэ «то же».

Дерево высотой около 2-4 метров. Плоды содержат много масла. Их употребляют в пищу, они имеют лечебные свойства.

Дэшхуэжыг, дэшхуей «орех грецкий»; дэшхуэджыг (бесл.); дэшхо, дэшхочъыг - в адыгейском языке то же.

Достигает 30 метров высоты. Поспевает осенью. Плоды используются в пище, из зеленых плодов делают варенье.

Древесину используют для изготовления предметов быта. По некоторым сведениям, раньше из них делали деревянные башмаки. К различным празднествам изготавливают дэ пы1э (ореховая шапка). Из ядер ореха изготавливают свечи, которые

не дают копоты. Для этого достаточно наколоть его на палочку.

В народной медицине настой листьев и незрелых плодов грецкого ореха употребляется при болезнях желудка и кишечника, рахите, артрите, сахарном диабете, диатезе, подагре, при различных новообразованиях. Настой листьев, коры применяют для лечения экземы, зоба, фурункулов, а также для полоскания полости рта при рыхлых деснах. Сок из листьев используют при лечении гнойного заболевания уха; настойка листьев или плодов - для заживления ран при ртутном отравлении, при разрыхлении десен, вызванных цингой, при чесотке, золотушном воспалении глаз. Настойка перегородки скорлупы грецкого ореха лечит инфекционный понос. Грецкий орех улучшает обмен веществ, понижает содержание глюкозы в крови, действует глистогенно, служит ранозаживляющим средством. Отвар листьев в виде ванн применяется при болезни суставов, кожных высыпаниях. Свежими листьями грецкого ореха обматывают больные суставы, за несколько раз болезнь отступает.

Дыкьуэнагъ «вяз, ильм»; возможно **тыкьуэнагъ** «то же».

Высота около 30-40 метров. Древесина твердая, но гибкая. Используется в строительстве, а также при изготовлении колес для арбы.

Дыкьуэнагъпэж «вяз гладкий, ильм гладкий».

Высотой около 30-40 метров. Древесина используется при строительстве, а также для изготовления предметов быта.

Дыкъуэнагъхужь «вяз горный, ильм горный».

Растет до 25-30 метров. Из его древесины изготавливают различные инструменты, используется в строительстве.

Дзэл «ива»; **пцел** в адыгейском языке.

Из него изготавливают плетеные корзины, веники, рукоятки к разным инструментам, а также используют при строительстве хозяйственных построек.

В народной медицине отвар коры ивы применяют при лечении малярии, лихорадочного состояния, невралгии, ревматизма, радикулите (кора и листья).

Дзэлдэгу «ива ломкая.

Один из видов ивы. Высота 10-13 метров. Используется при строительстве хозпостроек.

Дзэлкъэдабэ «ива серебристая», **дзэлхужь** «ива белая, ива серебристая».

Высотой 10-15 метров. Применяют при строительстве.

В народной медицине отвар коры ивы белой или серебристой используется как вяжущее и противовоспалительное средство при инфекционных заболеваниях, при малярии. Принимается внутрь при ревматизме, подагре. Как горечь употребляется при

весенней астении, плохом аппетите. Наружно используется при кожных заболеваниях, фурункулезе, трофических язвах.

Дзэлыгъуэ «ива пурпурная, желтолоз».

Относят к кустарникам. Высота - 2-3 метра. Из него делают корзины, переносные плетни.

Дзэлыпц1э «ива серая».

Кустарник, высотой около пяти метров. Некоторые относят его к деревьям. Из-за мягкой древесины используют для изготовления рукояток к разным инструментам (**шэмэджыкъу** (рукоять косы), **1эдэкъу** (рукоять молотка), **джыдэкъу** «топорище» и др.).

Ек1эпц1э, ек1эпц1ей «ольха»; в адыгейском языке - **ек1апц1э; ек1апц1э, ек1апц1ей** - в бесленеевском; **ек1еяпц1э** - в шапсугском; **кхъущхъэхъучыпц1э** «ольха серая».

Высота от 10 до 30 метров. Их всего около 30 видов. В нашей стране, по данным исследователей, их 12 видов. Древесина используется в строительстве, а также для топки.

Кора дерева применяется при крашении шерсти. В листьях, коре и молодых ветвях ольхи присутствует коричневая краска, **шэхъуамц1э** - так называется красящее вещество, которое получают из настоя ольховой коры. С применением квасцовой протравы получают светло-коричневый цвет; с помощью железозупоросной - желтый цвет.

В лечебных целях используются шишки и кора ольхи, реже - листья. Применение основано на вяжущем и противовоспалительном действии ольхи. Назначают при острых и хронических гастритах, энтероколитах. В виде сухих ванн используют при различных простудных заболеваниях.

Для уничтожения огородного вредителя-медведки используются ветки ольхи, так как этот вредитель не переносит запаха ольхи.

Жыгдэгу «лжекаштан конский».

Высота - 20-25 метров. Плоды несъедобные.

В народной медицине настойка цветков или плодов применяют для лечения расширенных вен.

Жыгделэ «айлант; китайский ясень».

По мнению некоторых ученых, в Кавказ завезен в ХУІІІ веке из Китая.

Высота достигает до 25 метров. Их особенно много в Шапсугии.

Жыгей «дуб», возможно **мышхуэмып1ей** «то же»; **мышхуэмып1э**, **мышхумп1э** «плод дуба (желудь)», в адыгейском языке - **мышк1ут1**, **мышк1у** «то же».

По сведениям, их около 600 видов. Из них 19 произрастает самостоятельно в нашей стране, 43 вида выращивают. На Северном Кавказе растет 11 видов. Дерево может достигать 40 метровой высоты. Древесина твердая, ее используют при строительстве, для изготовления предметов

домашнего обихода. Раньше из коры дерева делали кожу.

О качестве древесины можно судить, побывав в башне «Адиух». По сведениям Б.Хакунова, «...балки, перекладины, стропила в башне сделаны из древесины дуба и они не тронуты (не испорчены - авт.) временем [29, 82].

В народной медицине используется кора молодых стволов, ветвей. Отвар коры дуба оказывает сильное противовоспалительное действие и назначается при хронических энтероколитах, при различных кровотечениях, для полоскания ротоглотки при стоматите, тонзиллите, неприятном запахе изо рта, при ожогах, лечении пролежней, а также при потливости ног в виде ножных ванн. Отвар коры дуба лечит флюс, рассасывает невоспаленные твердые опухоли, зуб, а также как вяжущее средство используется при лечении воспалений желудочно-кишечного тракта, дизентерии. Как противогнилостное, вяжущее и противовоспалительное средство отвар коры применяют при лечении язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, при желудочных кровотечениях. Отвар чернильных «орешков» (галлов), растущих на листьях дуба, используют для лечения гангрены. Для снижения артериального давления используется настой дубовых листьев.

Дубовые желуди богаты питательными веществами - крахмалом, белками, жирами, сахарами, которые легко усваиваются организмом. Из них готовят суррогат кофе.

Жыглыц «мох (на деревьях)».

Жыгдэк1уей, жыгдэжей «плющ» (букв.: на дерево поднимающееся (растение - авт.).

Жызумей, жузымей «виноград культурный»; **жызум, жузым** «виноград (плод)»; в адыгейском языке **сэнащхьэ** «то же».

Относят к кустарникам. Высота может достигать около 20-25 метров. Их около 200 видов. По некоторым сведениям, их выращивали в Египте восемь тысячелетий назад.

Из него готовят **санэ** «вино»: **санэплъ** «красное вино», **санэху** «белое вино»; используют в сушеном виде (изюм). Применяется в лечебной медицине: листья в свежем виде способствуют выведению из организма щавелевой кислоты, виноградный сок и свежие ягоды полезны при туберкулезе. Незрелый виноград помогает при головокружении.

Виноград используется в косметических целях. Предупреждает дряблость кожи, улучшает цвет лица, делает кожу мягкой, эластичной и освежает.

Жызумплъыжь (жузымплъыжь) «сорт винограда культурного» (ягоды красного цвета - «плъыжь»).

Жызумхужь (жузымхужь) «то же» (ягоды светлого тона - **хужь** в значении «светлый»).

Жьакъ и кхъужьей «груша кавказская».

Плоды сушат и используют в еде. Из древесины изготавливают различные инструменты, полозья для саней и т.д.

Жьгырыбей / щхырыбей «крыжовник отклоненный, крыжовник обыкновенный»; **щхырыб** «крыжовник (плод)», **жьгыбэ, жьгырыбэ, жьгырыб** в адыгейском языке, значение то же.

Кустарник, высотой 1-1,5 метров. Поспевает в июле-августе. Плоды употребляют в пищу.

По сведениям, из 50 видов у нас растет 3 вида.

Зей «дерево кизилевое»; **зае, зачъыг** в адыгейском и шапсугском языках «кизил обыкновенный, кизил мужской»; **зэ** «кизил (плод)».

Высота дерева около 4-6 метров. Древесина используется для изготовления предметов домашнего обихода, а также раньше из-за нехватки металла из него делали ось для телеги.

Плоды употребляют в пищу: из них изготавливают сиропы, наливки, соки, варенья, компоты, джемы, пастилу, экстракты, а также вина, ликеры. Используют как приправу к мясным и рыбным блюдам, готовят кислые супы.

В лечебных целях используется отвар плодов при желудочно-кишечных заболеваниях, для повышения аппетита, при лихорадке. Мякоть свежих плодов используют при болезни поясницы. Отвар коры как жаропонижающее средство применяется для лечения малярии, как общеукрепляющее и

тонизирующее - для лечения ревматизма. Плоды кизила лечат мигрень.

Зейнэпц1 «свидина южная».

Относится к кустарникам, высотой около 3-4 метров. Используют как защиту от наводнений.

Зэрыджей «калина», **зэрыджэ** «**калина** (плод)»; **зэрджай** в адыгейском в том же значении, **зэрджэ** «плод калины».

Высота около 3-4 метров.

Плоды содержат много витаминов. Из них готовят варенье, компоты, мармелад, желе.

В народной медицине используются ягоды, листья, кора и цветки калины. Плоды применяются как противохолерическое, потогонное, легкое слабительное и витаминное средство; ягоды способствуют заживлению язвы при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, оказывают обезболивающее действие. Рекомендуют при гастрите с пониженной кислотностью, при полипозе желудка и кишечника в целях профилактики злокачественного перерождения (отвар веток и ягод). Кора калины обладает сильным кровоостанавливающим средством. Калина действует успокаивающе на нервную систему при истерии, эпилепсии, неврозах. Ягоды калины, протертые с сахаром используют при лечении кашля, ангины, поноса, желтухи; плоды с медом лечат простудные, сердечные заболевания.

К1ей «яшень»; в адыгейском и шапсугском языках значение то же.

Бывают разной высоты - от 15 до 40 метров. Древесину используют при строительстве дома.

По некоторым сведениям, их около 60 видов, у нас в стране самостоятельно растет 11 видов.

В народной медицине свежий сок листьев ясеня используют при затвердении серы в ушах. Отвар коры лечит дизентерию.

Къэдабэщиху «тополь серебристый»; возможно и как **сострэч** «то же».

Высота дерева около 20-30 метров. Из его древесины изготавливают спички, бумагу, используют при строительстве хозпостроек.

Къадзыгъуэбанэ / хъэцыбанэ «шиповник».

Относят к кустарникам, высота около 0,5 - 3 метров.

Шиповник - поливитаминное растение, в нем много аскорбиновой кислоты. Обладает антимикробным, противовоспалительным, кровоостанавливающим, мочегонным, регулирующим работу желудочно-кишечного тракта действиями. Применяется при лечении неврозов, астении, малокровии, гипертонической болезни и атеросклероза. Повышает иммунитет, ускоряет заживление ран, переломов. В народной медицине считается средством, растворяющим камни в почках и мочевом пузыре (отвар корней, более эффективно действие высушенной кожицы плодов), также применяют при лечении цинги, скарлатины,

дифтерии, туберкулеза, болезни печени и желудка, истощении нервной системы. Настой плодов используется как мочегонное средство, при кровоточивости десен, носовой и легочной кровотечениях. Шиповник входит в состав трав, используемых для лечения недержания мочи. Настойка корней шиповника применяется для лечения подагры, ревматизма; цветки шиповника, выдержанные в уксусе, используются при лечении суставов (наружно); отвар плодов употребляется как общеукрепляющее, тонизирующее средство при старческой слабости, истощении, при инфекционных заболеваниях, малокровии, переломах костей, для усиления потенции, улучшения сна. Мед шиповниковый чистит кровь, а также нутро человека (цветки варят в меду). Для лечения желудочно-кишечного тракта используют масло шиповника.

В плодах шиповника содержится большое количество витаминов С, Р, В -2, К-2, провитамин А, а также много сахара, органических кислот и минеральных солей. Плоды необходимо хранить в плотно закрытой посуде, так как кислород разрушает витамин С. Шиповник используется для приготовления киселей, компотов, мусса. Из него также готовят суррогат кофе, который имеет легкий аромат ванили.

Отвар корней шиповника окрашивает ткани в бурый цвет.

Къазмакъбанэ, къазмакъей, къазмыкъбанэ
«облепиховое дерево», **къазмакъ, къазмыкъ**
«облепиха (плод)»; **къэмзакъпанэ, къазмыкъпанэ**

в адыгейском в том же значении. В адыгейском языке возможно и **пэнэпапц1э** «то же».

Высота кустарника достигает от 2 до 5 метров. Его используют для ограждений. Плоды употребляют в пищу.

По сведениям некоторых информаторов, в давние времена перед конными соревнованиями или перед дальним походом лошадей кормили молодыми побегами облепихового дерева. Видимо, для придания выносливости (инф. А.Мамхягова, З.Папшуова).

Применяют в народной медицине. Отвар семян облепихи действует как легкое слабительное средство; плоды лечат различные болезни желудка; отвар листьев и ветвей применяют при расстройствах желудочно-кишечного тракта. Облепиховое масло используется для лечения язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, а также используют для заживления ран.

Къамышык1ей / къамышыкъуей «гордовина обыкновенная», а также возможно как: **тобылэгъу, тоблэгъу, тобылэгъу, томбылэгъу** в том же значении.

Относится к кустарникам, высота достигает до 3-4 метров. Твердая древесина, из нее изготавливают различные палки, рукоятки для кнутов и т.д.

Къэзмакънэпц1 «лох узколистый»; **къэзмакъ** «облепиха», **нэпц1** «ложный», букв.: облепиха ложная.

Небольшое деревце высотой около 3-8 метров. Плоды сладкие, поспевают в августе.

Къэрэгъэш «вяз пробковый», возможно и **лъэшимэ** «то же»; в адыгейском языке - **мыстхъэ, мыстхъы**.

Высотой 20 метров. Твердая древесина, ее применяют в строительстве.

Сажают в местах частых наводнений как защиту.

Къэрмэн «вяз эллиптический».

Один из видов вяза высотой около 40 метров. Твердая древесина, используют для изготовления лодок, некоторых частей повозок (кузов, спицы и др.), а также в строительстве.

Къэрмэфибл, къарымфибл «гвоздичное дерево»; возможно и как **«лыхъулышхын»**, **мэхъыч**, **«махъычплъыжь»** в том же значении.

Их всего около 700 видов. Некоторые из них в виде кустарников. Родина гвоздичного масла - Молуккские острова в Юго-Восточной Азии, принадлежащие в настоящее время Индонезии. Гвоздичное дерево было известно в Индии, Китае, Египте. По некоторым сведениям, при раскопках были обнаружены мумии древних египтян с ожерельями из бутонов гвоздичного дерева.

Все части гвоздичного дерева содержат ароматное эфирное масло, которое составляет около 15-22%. В средние века гвоздику широко использовали в качестве медицинского средства. Святая Гильдеград де Бинген, бенедиктинская

аббатиса, ставшая в Германии одной из великих фитотерапевтов, рекомендовала гвоздику от головной боли, глухоты, водянки.

Во время эпидемии чумы гвоздику использовали для защиты от заражения, для чего носили на шее бусы из гвоздики, ее держали во рту и жевали при посещении больных. Гвоздика ценилась на вес золота.

Гвоздика нашла применение в медицине некоторых народов как средство, не только улучшающее пищеварение, но и укрепляющее память, помогающее при некоторых глазных болезнях. Хирурги пользовались эфирным маслом из гвоздичного дерева как сильным антисептиком. При зубной боли рекомендуется вату смочить водой, капнуть 1-2 капли гвоздичного масла и положить на больной зуб, и боль утихнет. Гвоздику используют и при лечении гипертонической болезни. При ревматизме, артрите, невралгических болях, поносе, метеоризме, умственной отсталости рекомендуют ванны с эфирным маслом гвоздики; при простуде, бронхите - ингаляции с маслом гвоздики. При желудочных и кишечных болях, спазмах, тошноте, рвоте, легочных заболеваниях, кишечных паразитах принимают внутрь 1-2 капли масла гвоздики с чайной ложкой меда или используют их в качестве приправы к еде.

Из высушенной коры (**мэхьичпхьафэ**) дерева изготавливают ванилин, который применяют в пищу, а также используется в парфюмерии.

Къэхьэуэ «шоколадное дерево, какао».

Вечнозеленое дерево, растет в теплом климате, высотой около 5-9 метров.

Из семян делают шоколад, а также масло, которое добавляется в разные кондитерские изделия, применяют в медицине.

Къымц1ей, къыпц1ей, къыфц1ей «слива домашняя», **къымц1э, къыпц1э, къыфц1э** «слива (плод)»; возможно и **хьэк1ышей** «то же», **хьэк1ыш** «плод»; в адыгейском - **«къыпц1эчьыг»**, возможно **«мыгур»**.

Высота достигает от 4 до 15 метров. По данным исследователей, домашняя слива не росла самостоятельно, считают, что она произошла от алычи (**пхьэгуль**) и терна (**пыжь**), или, как его еще называют «сливы колючей». Видов слив около двух тысяч.

Плоды содержат много витаминов, их используют в пищу, как в свежем виде, так и в виде пастилы, варенья, компота и джема.

Къыцэжыг, къыцей «персик», **къыцэ** «плод»; возможно и как: **шэфтал, шэфталбацэ** «то же»; в адыгейском языке **хьырцэчьыг** «персик (дерево)», **хьырцэ** «плод».

Высоту достигает от 8 до 12 метров. По мнению исследователей, персик завезен из Китая.

В зависимости от вида, плоды созревают летом или в конце лета, осенью или в конце осени.

Плоды содержат много витаминов, их употребляют в пищу. Полезно их употребление при различных сердечных заболеваниях.

Кхъужьей «грушевое дерево», возможно и как **хъэкхъужьей** «то же».

Их, по сведениям, около 60 видов. Из его древесины изготавливают много предметов домашнего обихода.

Плоды употребляют в пищу.

Къущхъмышхей / **пхъэщхъмышхей**
«мушмула»; **къущхъмышх**, **пхъэщхъмышх**
«плод».

Кустарник около 4-6 метров. Плоды созревают осенью, их употребляют в пищу в свежем и сушеном виде.

Кхъужь1эрысэжыг, **кхъужь1эрысей** «груша (культурная)»; **кхъужь1эрысэ** «груша (плод)»; в адыгейском языке - **къужь1эрысэчъыг**, **къужьчъыг**.

Высота около 20-30 метров. Их, по сведениям, около пяти тысяч видов.

Плоды грушевого дерева, в зависимости от вида, созревают в конце лета или осенью, или зимой (декабрь). Они сладкие, сочные. Их употребляют в пищу. Из них варят варенье, компот.

По поверьям, дерево грушевое привлекает богатство. Считается, что человеку, срубившему грушевое дерево, не будет везти в делах (инф. Канаматова).

Кхъужьейкугъу «омела белая», так называется растение, которое прирастает к грушевому дереву.

Листья и молодые веточки используются при лечении гипертонической болезни, в климактерическом периоде, хронических заболеваниях суставов, при эпилепсии. В народной медицине омела считается противоопухолевым средством. Лечит артрозы, спондилез; настой веток с листьями применяют при лечении ипохондрии, истерии. Чай из веток омелы помогает при головокружении. Настой побегов омелы белой укрепляет нервную систему, лечит депрессию.

Къущхъэхъучыпц1э «ольха серая».

Высота около 10 метров. Древесина используется в строительстве, а также из него делают плетни. Из коры дерева изготавливают кожу, шишки применяют в медицине (см. выше).

Лэнц1 «бирючина обыкновенная»; возможно и **хъмгурзей** «то же»; в адыгейском языке «**лэнк1**» в том же значении.

Относится к кустарникам, высота 4-6 метров. Из дерева делают столбы для оград, из плодов изготавливают черную краску.

Мэджытжыг «сирень».

По сведениям, их 30 видов. Относят к кустарникам.

В лечебной медицине используются цветки, листья и почки сирени: листья и цветки при лихорадочных заболеваниях в качестве потогонного средства, в качестве противовоспалительного - при гриппе, застарелой малярии и ОРЗ; цветки лечат

подагру, отложение солей, пяточную шпору, ревматизм (цветки и почки); при скрюченных руках и ногах наружно применяют настой цветков и почек. Почки сирени (во время набухания) применяются для лечения сахарного диабета; мазь из почек сирени используют при невралгии. Препараты из сирени помогают отхождению песка, камней при мочекаменной болезни.

Мэздзэл «ива прутевидная».

Высота достигает от 5 до 10 метров. Один из видов ивы. Можно отнести и к кустарникам. Сажают возле рек, чтобы вода не размывала берег. Используют для изготовления корзин, веников.

Мэзкхъужьей «груша кавказская», **мэзкхъужь** «плод»; **мэзкхъужчыг** - в адыгейском языке.

Высота 20-30 метров. Древесину используют для изготовления многих предметов быта (**пхьэхьэнцэ** «деревянная лопата», **1эжьэльэгу** «полозья для саней», **пхьэпс** «рубанок», **шынакъжьей** «деревянная миска» и др.).

Плоды варят в медовом или сахарном сиропе. Используют в народной медицине для лечения желудочно-кишечных заболеваний.

Мэзмей, мей «яблоня восточная, лесная», **мэзмы, мы** «плод»; в адыгейском языке - **мье, мыечыг** «яблоня дикая», **мыехафэ** «яблоня восточная».

Дерево достигает 10-12 метровой высоты. Плоды созревают осенью, долго хранятся. Листья

используют для заваривания чая. Из древесины делают предметы домашнего обихода.

Плоды дикой яблони содержат ценный плодовой сок, в состав которого входят фруктоза, глюкоза, сахароза, органические кислоты (яблочный, лимонный, немного салициловой и борной), аскорбиновая кислота, витамин С. В кожуре плода много эфирных масел. Они оказывают легкое слабительное, а также укрепляющее действия, нормализуя работу кишечника.

Из плодов лесной яблони готовят джем, повидло, варенье, разные вина, сидры, сиропы, экстракты.

В коре древесины содержится красящее вещество. Для окраски шерстяных, льняных тканей к настою или отвару листьев и коры добавляют квасцы, золу.

Древесину яблони, как и вишни, используют при копчении окороков в домашних условиях.

Мэзшэдыгъуей «вишня птичья; черешня»; в бесленеевском диалекте возможно **фишджыг** «то же»; **чэрэзчыг** в адыгейском в том же значении; **мэзшэдыгъуэ** «вишня птичья; черешня (плод)».

Высота около 30-35 метров. Древесину используют в строительстве. Плоды некоторых сортов несъедобны.

Мэрак1уей «шелковица, тутовое дерево»; возможно **тутей, тутейжыг** «то же».

Достигает 15-20 метровой высоты. У нас растет два вида.

Плоды содержат до 25 % сахаров. Из сока получают уксус, вино и сироп.

В народной медицине сок и сироп шелковицы применяют для лечения различных заболеваний слизистой оболочки полости рта.

Мэрак1уейхужь «шелковица белая, тутовое дерево белое»; возможно и **тутейхужь** «то же»; в адыгейском языке - **мэрак1офыжьчъыг** «то же».

По мнению некоторых исследователей, этот вид дерева был завезен в Европу вместе с шелкопрядами из Китая и Японии в У11 веке. Плоды светлые, сладкие. Используют в пищу.

Мэрак1уейф1ыц1э «шелковица черная, тутовое дерево черное»; **тутейф1ыц1э** «то же».

По некоторым сведениям, дерево завезено из Западной Азии, Афганистана.

Плоды черные с красноватым оттенком. Используют в пищу, особенно полезно при малокровии, заболеваниях сердца и желудка. Сок и отвар плодов применяют при заболеваниях горла для полоскания; сироп используют как потогонное; настой коры и корней - глистогонное.

Мэрчэн «вид коричневого дерева»; **мэрчэнпхьафэ** «высушенная кора коричневого дерева».

Один из видов коричневого дерева, который растет в теплом климате. Порошок из коры дерева используют в пищу, а также в лечебной медицине.

Мысырбжьэхуц (хлопчатник египетский).

Растет в теплом климате.

Мыщэхупщей, мышэхупсей «рябина»; возможно **пщэхупщей** «то же»; **мышэхупщ, мышэхупс** «плод рябины»; в адыгейском языке - **мышьэхупшьей** «то же».

Их около 84 видов. Из них на Кавказе произрастает 8 видов.

Плоды употребляют в пищу только после того, как выпадет иней. Из них готовят джемы, желе, повидло, мармелад, варенье. Сушеные ягоды перемалывают в порошок и добавляют в кисели, кондитерские изделия. Можно также их консервировать с добавлением корицы или гвоздики.

Древесину используют в строительстве.

Плоды как витаминное средство в народной медицине применяются при астении, малокровии, авитаминозе, цинге. Плоды действуют как легкое слабительное, мочегонное, кровоостанавливающее средство, также нормализующее обмен веществ. Назначают при болезнях почек, мочевого пузыря, почечнокаменной болезни, при дизентерии. В народной медицине применяют: сироп из ягод - при запоре; свежие ягоды - при лечении зоба и склероза. Ягоды повышают кислотность, улучшают переваривание пищи. Сок из плодов рябины сибирской лечит печень.

Мелкорубленными ветками рябины пересыпают картофель, чтобы он не портился. С помощью

листьев рябины можно очистить даже болотную воду.

Мы1эрысей, мы1эрысэжыг «яблоня домашняя», **мы1эрысэ** «яблоко».

Достигает 5-10 метровой высоты. Их 10 тысяч видов. В зависимости от вида, плоды созревают в конце лета или осенью. Некоторые сорта хранятся до весны.

Собранные летом листья добавляют в чайную заварку. Плоды употребляют в пищу. Из них готовят компоты, варенья, джемы.

В народной медицине с помощью настоя из цветков яблони и свежих зеленых яблок лечится гастрит желудка, дизентерия. Настой листьев яблони снижает артериальное давление. Настоем порошка из сушеной кожуры яблок лечится нефрит (воспаление почек).

Нары «гранат».

Высота около пяти метров. Из некоторых источников известно, что у нас в стране их 4 вида.

Плоды богаты витаминами, содержат около 9 процентов лимонной кислоты. В народной медицине используется как средство, поднимающее гемоглобин.

Нэрат «сосна», **уэздыгъей** «то же».

Их около 100 видов. Достигает 30-40 метровой высоты. Из древесины изготавливают предметы домашнего обихода. Используют в строительстве хозпостроек.

В народной медицине используются почки сосны в качестве отхаркивающего, мочегонного, потогонного, дезинфицирующего средства. Отвар почек применяют для лечения кашля, простудных заболеваний, катара верхних дыхательных путей, пневмонии, ревматизма, артрита, холецистита, цистита и пиелонефрита. Сосновый мед (молодые веточки варятся в сахаре) помогает избавиться от застарелого кашля, бронхита, простуды. Ванны из сосновых хвойных веток, почек лечат ревматизм и другие суставные заболевания. Отвар почек лечит туберкулез легких; живица сосны, пихты, ели - хорошее средство для лечения туберкулеза легких, бронхита, плеврита. Молоко из ядер сибирской сосны, кедра сильнодействующее, общеукрепляющее средство для лечения туберкулеза легких. Сосновая вата (толченая сосновая хвоя, смешанная с аптечной ватой) применяется также для лечения подагры, ревматизма для болеутоляющих повязок.

Из сосновой древесины получают скипидар, который применяют наружно при радикулите, заболевании суставов, бронхите, туберкулезе легких, используют для ингаляций. Сосновый деготь используется при кожных заболеваниях.

Из сосны готовят канифоль, деготь, смолу, древесный уксус. Из хвои вырабатывают экстракты и концентраты, применяемые для лечебных ванн, а также для борьбы с вредителями.

Нэратей, нартей «тис», возможно **псейщэху** в том же значении, **пхъэмыф** «тис ягодный»; **пхъэмышъу** в адыгейском языке.

Высота 10-25 метров. Вечнозеленое дерево. Живет около 3-4 тысячи лет.

По некоторым источникам, их 8 видов, из них у нас растет только два вида.

Плоды сладкие, птицы их употребляют в пищу. Корень, ветки, листья ядовиты.

Из древесины изготавливают инструменты, используют в строительстве. По сведениям Б.Хакунова, черкесы в прежние времена использовали кусок бруска из тиса для глажения вместо утюга [29, 140].

Псей «ель»; «пихта».

По некоторым данным, видов около 40. У нас в стране всего 10 видов. Живет 250-500 лет. Применяется в промышленности, из него делают бумагу.

Настой хвои ели, пихты, сосны, кедра используют в народной медицине при лечении артрита, астмы (наружно). Бельмо на глазу лечится с помощью живицы пихты (капают в глаза). Пихтовое масло используется при лечении гриппа, ОРЗ, бронхита, воспалении легких в виде ингаляций.

Пхъапц1э «крушина»; возможно и **к1экъуд**, **шэкъуд** «то же».

Относится к кустарникам. Высота от 6 до 8 метров.

Кору дерева применяют в лечебных целях. Применение основано на слабительном действии коры крушины. Отвар коры используют при болях в желудке и кишечнике, а порошок из плодов лечит малокровие, водянку.

Свежая кора крушины с квасцовой протравой окрашивает ткани в ярко-желтый цвет, сухая - в коричневый цвет. Из зрелых ягод получают темно-зеленую краску, из недозрелых - желтую и из перезрелых - пурпурную.

Пхъэгүльей «алыча, слива растопыренная»; **пхъэгүльджыг** (бесл.) «то же»; **пхъэгүль** «плод».

Высота 4-10 метров. Плоды круглой или овальной формы. Они содержат около 8% сахара, органических кислот, пектинов, витамин С, провитамин А. Из него делают варенья, джемы, мармелад, компоты, сиропы, наливки, экстракты, пастилу, а также ткемали (соус к мясным блюдам).

Отвар коры молодых побегов с помощью квасца окрашивает ткани в желтый цвет.

Пхъэгүльейгъуэжь «алыча, слива (дерево)».

Плоды желтого цвета.

Пхъэгүльейплъыжь «алыча, слива (дерево)».

Плоды имеют красную окраску.

Пхъэгүльейхъурей «алыча, слива (дерево)»; возможно и **гранклет** «то же».

Плоды большой круглой формы.

Пхъэмыф «тис ягодный».

В Карачаево-Черкесии существует местность, которая называется **Пхъэмыфыкьюэ** (**пхъэмыф** «негниющее дерево» + **кьюэ** «овраг») - на левом берегу реки Малый Зеленчук, близ аула Хабез. Видимо, в той местности росло много деревьев такого вида.

Пхъэмыфей «дуб пробковый»; возможно **шк1эмп1ылей** «то же».

Высота дерева около 20-22 метров, вечнозеленое дерево.

Пхъэхуей «береза»; возможно **хуей** «то же».

В зависимости от вида, высота дерева может достигать не более 1-2 метров, от 5 до 15 или от 20 до 30 метров.

Существует 120 видов дерева. Из них, по некоторым данным, всего 40 видов у нас в стране, на Кавказе - 5. Из древесины делают предметы домашнего обихода.

В народной медицине березовые почки, листья, кора считаются хорошим потогонным, мочегонным, кровоочищающим средством. Настой листьев используется при лихорадочных заболеваниях, воспалении почек и желчекаменной болезни (препятствует образованию мочевых камней); настой молодых листьев успокаивает нервную систему. Настой листьев и почек применяют при лечении подагры, ревматизма, ломоты с опухольями и тугостью в коленях и ступнях (листья), сахарного диабета и зубной боли (березовые почки), водянки,

кожных сыпей, экземы, пролежней и ожогов в виде ванн, припарок, компрессов. Отвар коры используется как ранозаживляющее, раноочищающее средство; настой веток березы используют при ангине (внутрь). Березовый сок применяют при анемии, общей слабости как диетический продукт. Принимают при болезнях почек и мочевого пузыря, также используют как противоязвенное средство. Березовый деготь входит в состав мазей, используемых при кожных заболеваниях и ранах (мази Вишневского и Вилькинсона), используется для восстановления слуха, при болезнях горла, эмфиземе легких (добавить в молоко или кефир). Из березовой древесины получают активированный уголь, который применяют при метеоризме, отравлениях. Для восстановления сил после болезни используют березовый гриб - чагу. Настой чаги может задержать в начальной стадии рост раковой опухоли, уменьшить боли, улучшить общее самочувствие. При раке желудка помогает навар березового дубняка (т.е. березовая губка, соскабливается со ствола березы, вроде шишки), а также настой березового щелока (остается после сжигания березовых дров).

Из березового сока готовят морс, квас, легкие вина; на нем варят компоты, кисели, кофе, готовят сладкий чай и каши, а также получают патоку, которая используется при изготовлении кондитерских изделий.

Из листьев и коры березы извлекают красящее вещество, из которого с помощью квасцовой

протравой получают желто-зеленую краску; с помощью железно-купоросной протравой - темно-серую.

Пхъэщабэ «тополь дрожащий, осина»; **пхъэфыжь**, **пхъэшъабэ**, **пхъэшабэчъыг** - в адыгейском языке.

Достигает 20-30 метровой высоты. Из древесины изготовляют бумагу, спички.

В народной медицине при спазмах желудка применяют древесный уголь из тополя. Мазь из почек черного тополя как вяжущее, болеутоляющее средство используется при геморрое, ревматизме, подагре

Пыжьбанэ / пыжьей «терн, слива колючая»; **пыжьджыг** (бесл.) «то же», **пыжь** «терн (плод)»; в адыгейском языке - **пыражый** «терн».

Относится к кустарникам. Плоды созревают осенью, их употребляют в пищу. Они идут на наливки, настойки, компоты, кисели. Консервированные компоты из терна обладают ярко выраженными лечебно-диетическими свойствами. Из высушенных листьев готовят суррогат чая. Чай из цветков терна имеет легкое слабительное действие.

В народной медицине отвар из корней применяют для полоскания при болезни зубов. Плоды терна используют при сахарном диабете. Настой цветков и листьев восстанавливает работу кишечника.

Санэху «виноград культурный»; **санэплъ** (бесл.) «то же». Слово устаревшее, в современном кабардино-черкесском языке употребляется в значении «белое вино».

В народной медицине применяют незрелый виноград при головокружении, а также молодые листья и лоза винограда применяются при лечении сахарного диабета.

Саней «смородина», **санэ** «смородина (плод)».

Относится к кустарникам. Высотой около 50 см до 1 метра 50 см. По некоторым данным, их около 150 видов, у нас в стране - 37, на Кавказе - 4.

В ягодах содержится много витаминов А, С.

Листья смородины добавляются в соленья, из плодов делают варенье, джем, компот. Употребляют в свежем виде. Из них готовят снадобья.

Санейплъыжь «смородина красная».

Относят к кустарникам. Высота около 1-1,5 метров. Плоды богаты витаминами. Употребляют в пищу как в свежем виде, так и в виде варенья, компота, джема, пастилы. Применяют в лечебных целях.

Санейф1ыц1э «смородина черная».

Кустарник, высотой 1-1,5 метров.

Плоды богаты витаминами. Употребляют и в свежем виде, и в виде варенья, компотов, джемов.

Плоды и листья обладают общеукрепляющим, мочегонным, противовоспалительным, потогонным действием. В качестве витаминного средства

используют при астении, малокровии, для улучшения аппетита. В народной медицине с помощью листьев и плодов лечат ревматизм, подагру, хронические кожные заболевания, туберкулез лимфатических желез, болезни желудка и кишечника, почек и печени; действует как противоязвенное средство, используют при гриппе, водянке, для восстановления сил после продолжительной болезни. Сок плодов рекомендуется при болезнях кишечника как средство, регулирующее его деятельность, при язве желудка и двенадцатиперстной кишки, при гастритах с пониженной кислотностью. Настой листьев применяют для освобождения организма от избытка мочевой кислоты. При нарушении сердечного ритма употребляются свежие и сухие плоды.

Ташын «один из видов коричневого дерева»; **ташынпхъафэ** «кора с побегов коричневого дерева».

Дерево произрастает в тропических странах. Порошок из коры дерева добавляют в пищу, а также используется в лечебных целях.

Тэрджэн, терджэн / тэрджэм, терджэм «жимолость».

Кустарник высотой около 2-4 метров. По некоторым данным, их около пяти видов.

Тобылэгъу, тоблэгъу, тобылыгъу / томбылэгъу, томбылыгъу «гордовина обыкновенная»; возможно **щ1опщыкъуей, шэбар** «то же».

Кустарник высотой 3-4 метров. Из древесины изготавливают рукоятки для кнута, плети.

Тхуей «граб».

Высота около 25-30 метров. Их около 50 видов, из них только 3 вида произрастают самостоятельно на Кавказе. Древесина используется для строительства различных построек, а также как топливо.

Тхушэ «платан»; тхушэдеяфэ «платан восточный».

Высота дерева достигает 30-40 метров. Их, по сведениям, 8 видов. В нашей стране растет всего 1 вид. Используется в строительстве.

Т1амы «апельсин, цитрус китайский».

Высота 7-12 метров. Дерево вечнозеленое, теплолюбивое. Плоды содержат много витаминов.

Для лечения гриппа в народной медицине используют апельсин. При увеличении щитовидной железы, при начальной стадии гипертонической болезни, при различных женских заболеваниях также полезен апельсин. Действие порошка из кожуры апельсина сравнивают с действием хинина, применяемого при малярии.

Платяная моль не переносит запаха апельсина, и для ее отпугивания используют апельсиновые корки.

Уэкъулу / уэкъуло «ракитник».

Кустарник высотой около 50 до 150 см. Пчелы с них собирают мед.

Хьэдзэл «верба, шелюга».

Высота около 15 метров.

Кора дерева содержит много салицина.

В народной медицине применяют при лечении перхоти и зуда кожи головы, а также при выпадении волос (отвар вербовой коры). Хорошим обеззараживающим средством является отвар коры, который уничтожает бактерии в воде.

Хьэиуэжыг, хьэиуей «айва (дерево)»; **хьэиуэ** «плод айвы».

Дерево высотой 5-7 метров. По некоторым сведениям, дерево впервые стало произрастать на Кавказе. Здесь же окультурилось, затем уже было перевезено в другие страны, континенты (Грецию, Азию и т.д.).

Плоды содержат много витаминов, их употребляют в пищу в виде варенья, компота.

В народной медицине используются молодые листья и ветви айвы для лечения сахарного диабета; при выпадении прямой кишки используется сок айвы для припарок.

Хьэмк1ут1ей «боярышник»; **хьэмк1ут1** «плод боярышника»; **хьэф1уант1ей, хьэф1уант1эджыг** (бесл.), **хьэф1уант1э** (бесл.) «боярышник (плод)»; **хьэмшк1ут1чъыг, хьэмк1унт1чъыг** «боярышник», **хьэмшк1унт1** «боярышник (плод)» - в адыгейском языке.

Кустарник, их - более тысячи видов. На Кавказе всего 6 видов. Живет около 200 лет. Из древесины

изготавливают много предметов домашнего обихода. Используют как материал для обвергов.

Ягоды бывают красного, темно-красного, черного цветов, они богаты витаминами.

В лечебных целях используются цветки и плоды. Боярышник снижает содержание холестерина в крови, для чего широко используется при лечении атеросклероза. Лечит сердечно-сосудистые заболевания. Настой плодов лечит истерию, вегетоневроз, водянку. Настой плодов и цветков помогает при частых головокружениях. Цветки имеют более сильное действие. Боярышник применяют в начале климактерического периода до исчезновения признаков заболевания, для улучшения кровообращения, используется при гипертонической болезни, бессоннице.

Из отвара коры, листьев и ветвей получают красную краску для льняных, хлопчатобумажных и шерстяных тканей.

Хьэцыбанэ, хьэцбанэ «шиповник, роза»; **пщэдэгъэсык¹** «то же»; в адыгейском языке и как **удыпанэ** «то же».

Относится к кустарникам, высотой от 0,5 до 3 метров. Веточки, плоды заваривают как чай. Корень и плоды используются в народной медицине (см. выше).

В плодах содержится много витаминов (см. выше).

Хьэч «ива козья».

Невысокое дерево, около 6 метров. Относят к кустарникам.

Хуэшэ «хмелеграб».

Высота 15-20 метров. По данным некоторых исследователей, существует 4 вида данного дерева. Используется при постройке дома.

Хьурмей «хурма (дерево)»; **хьурмэ** «плод».

Растет в теплом климате. Высота дерева, растущего в нашей местности около 20-25 метров. По некоторым данным, их около 200 видов. Среди них есть виды вечнозеленых деревьев.

Чэщей «самшит»; возможно **хьэмшут1** «то же»; в адыгейском языке **хэщай** «то же».

По источникам, их 30 видов. У нас в стране всего 3 вида, из них 2 вида - на Кавказе.

Чыпц1эпщхьэпэ «черемуха».

Высота около 6-18 метров. На Кавказе их всего два вида.

По народному поверью, достаточно немного постоять в тени черемухи, чтобы отпугнуть начинающуюся болезнь. Это, видимо, объясняется тем, что во время цветения черемуха выделяет большое количество фитонцидов, которые губительно действуют на микробы, очищая воздух. Но в закрытом помещении возможна потеря сознания от летучих веществ.

В ягодах черемухи сахара около 5%, много лимонной и яблочной кислоты. В свежем виде ягоды действуют как антисептическое средство. Препараты из черемухи применяют как потогонное, мочегонное

средство при туберкулезе легких, бронхите, кашле, для полосканий при кариесе зубов, в качестве примочек при фурункулезе, радикулите, конъюнктивите, а также как противозачаточное средство.

В народной медицине используются плоды в виде водного настоя или отвара главным образом в качестве вяжущего средства при дизентерии, колите, энтерите, диспепсии. Цветы черемухи перегоняют с водой для получения экстракта, которым лечат болезни глаз. Спелые ягоды используются как вяжущее и закрепляющее средство при болезнях желудка и кишечника; отвар коры черемухи - при лечении лихорадки. Сок из цветков и плодов черемухи используют при нарушении обмена веществ, гангрене, туберкулезе легких; в виде припарок - при лечении пролежней, очищении ран. При ревматизме и подагре цветки настаиваются на водке и втираются в больные места.

Из ягод черемухи готовят прохладительные напитки, на толченых ягодах настаивают белое вино.

Отваром коры красят льняные и шерстяные ткани в зеленый или красно-бурый цвета.

Отваром из листьев и коры садоводы пользуются для уничтожения гусениц, личинок мух и жуков. Ветки черемухи очищают воду от болезнетворных микробов.

Чыщыбжъэ «финиковая пальма».

Высота дерева 30 метров. Растет в теплом климате; ее сажают, она не растет самостоятельно.

Чыщ1ыпей «бересклет», **чыщ1ыпэ** «бересклет (плод)», **дадэгъэгүф1э** «то же»; возможно **пхъэззэ** «бересклет».

Кустарник 2-5 метровой высоты. По данным исследователей, их более 200 видов. Используется для изготовления резины, различных предметов домашнего обихода.

Шамбыр «бамбук»; в адыгейском языке **анджырэф** «то же».

Высота дерева достигает 40-50 метров высоты. Их около 600 видов.

Шыгунэкхъужь «поздний сорт груш».

Шыгъулды «черника»; в адыгейском языке как **пырамыжь** «то же».

Кустарник, ягоды черные или голубоватые. Ягоды содержат много витаминов, употребляют в пищу. Применяют в медицине, особенно полезно для лечения глаз.

Шыгъулдыплъыжь «брусника».

Относят к кустарникам. Поспевает осенью. Ягоды красного цвета. Употребляют в пищу.

В народной медицине применяют для лечения водянки, а также используют при лечении некоторых заболеваний слизистой оболочки полости рта (цветки). Отвар корня бузины используют для облегчения одышки.

Шыгъулдыкъащхъуэ «голубика».

Относится к кустарникам. Употребляют в пищу.

Шык1урт1ымей «сибирский кедр, сосна сибирская»; **шык1урт1ым** «шишки с кедровыми орехами».

Высота около 30-35 метров. Живет около 500 лет. Шишки появляются только после 25 лет существования дерева. Из них делают масло, орешки из шишек употребляют в пищу. По некоторым сведениям, кедровые орехи повышают устойчивость организма к заболеваниям, увеличивает продолжительность жизни, а также восстанавливает мужскую силу и возвращает молодость.

Применяют в народной медицине для лечения геморроя и ревматизма (отвар скорлупы кедрового ореха), артрита (наружно). Молоко из ядер орехов сибирской сосны и сибирского кедра является сильнодействующим и укрепляющим средством при лечении туберкулеза.

Шык1урт1ымщэху «кипарис вечнозеленый».

Высота дерева достигает 25-30 метров. Растет в теплом климате.

Щиху «тополь»; в адыгейском языке возможно **стхьумбыл, пхьумбыл** «то же».

Высота дерева от 15 до 40 метров. По некоторым сведениям, их около 100 видов. Из них 11 видов произрастает на нашей территории.

В народной медицине для лечения депрессии используют настой тополиных листьев в виде ванн.

Щихуф1ыц1э «тополь черный, осокоре».

20-30 метров высоты. Используется в строительстве.

В народной медицине мазь из тополиных почек используется как болеутоляющее, противовоспалительное средство при подагре, ревматизме.

Щтамылэ / щтамыл «трутовик (произрастает на деревьях, имеет круглую форму и серо-коричневый цвет)».

Используется как топливо.

Щхъуэмчжыг «каштан»; **щхъуэмч** «орех каштана посевного», возможно **щ1ыдэгъэгъу** «то же»; **щхъомччъыг** «каштан посевной, культурный», **щхъомчы** «орех каштана посевного» - в адыгейском языке.

Высота дерева около 30-35 метров. Твердая древесина. Из него изготовляют двери, окна, а также бочки деревянные, хозпостройки.

Древесина кавказского каштана обладает уникальными свойствами: она прочнее дуба, высокое содержание в ней таннидов делает ее стойкой по отношению к разрушителям древесины. Древесина кавказского каштана используется при изготовлении винных бочек, для отделки яхт, домов [5, 394].

В народной медицине используются препараты из каштана для лечения ревматизма, варикозного расширения вен, язв голени, геморроя, а также применяют в гинекологии.

Щхъырыбей «крыжовник».

Кустарник высотой около 1-1,5 метров. Поспевает в июле-августе. Их около 50 видов. У нас в стране их 3 вида. Плоды употребляют в пищу.

Щ1эщей «рябина», **щ1эщ** «плод рябины».

Дерево достигает 25 метровой высоты. Плоды употребляют в пищу, листья используют для заваривания чая.

Применение в народной медицине см. выше (мышцэхупсей).

1эней «явор; клен высокогорный».

Высота 20-25 метров. Древесина используется для изготовления рукояток ко многим инструментам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Слова и словосочетания, связанные с деревом и с деревом, как с материалом.

Арахъэ (жбы) «деревянный желоб для стока воды».

Арэф «багор, крюк, жердь, шест».

Арэфу къяаншэ «человек, виновность которого очевидна».

Арэфыщхэ «утолщенная часть жерди».

Арыхъ «палочка, заостренная с двух концов, применяемая в национальной игре (вид чижики)».

Арыщ (жбы) «широкая арба на низких деревянных колесах для передвижения в горах».

Ахъяук1э (жбы) «название детали кустарного ткацкого станка».

Ахъяущхэ «то же».

Ашэмыкъяу «треножник очажный из трех деревянных палок».

Баш «палка».

Баш к1эмщхэм «дубинка, увесистая палка».

Баштес «набалдашник».

Бэлагъ «деревянная лопатка для перемешивания».

Бэлагыщхэ «широкая часть лопатки».

Бэрэжьей фоч «самодельное игрушечное ружье из ствола бузины».

Бдзумэ «деревянный молоток».

Бдзывает «щепки».

Бжэблыпкь «дверная коробка».

Бжэгъу «кол»; **бжэгъульэ** «заостренный конец кола, вбиваемого в землю».

Бжэгъу щхьэк1э «верх кола, торчащий из плетня».

Бжык1 «древко копья».

Бжыхь «плетень, изгородь».

Бжыхь хун «плести плетень, городить».

Бжыхь лъапэрисэ «ажурный плетень».

Бжыы 1. ярмо; **2.** бремя, тягость, иго.

Бзэудэ чий «плетень, на который кладут шерсть для сбивания».

Бзэудэкъу «изогнутый прут, на который натягивают тетиву».

Бошк1э уэрдыхъу «обруч для деревянной бочки».

Гуанэ «сук, сучок (от дерева)»; **ц1ыху гуанэ** «колкий, язвительный человек».

Гуэзнэч «легкий переносной плетень».

Гуэгущпэшын «**1.** гадючий лук; мышиный гиацинт; **2.** сережка орехового дерева».

Гуэн «**1.** амбар; **2.** ящик, куда сыплется мука после помола».

Губжьэ «стойки кузова телеги».

Губжьэтебдзэ «перила кузова арбы».

Гублащхьэ «облучок, козлы».

Гублащхьэдэсэ «рогулина на арбе (палка для удерживания груза)».

Гублащхьэпхъуантэ «ящик на передке арбы».

Гублащхьэчыбжэ «кольцо из скрученных прутьев, скрепляющее оглобли арбы у ярма».

Гузэрыхъэ «тарантас».

Гуимэ «карета».

Гуль «набухшая почка на дереве».

Гульэкьупхэ «колодка, используемая при изготовлении обода».

Гульэмыjteбзэ «желобчатая деревянная подушка, накладываемая на ось колеса».

Гульэмыж «ось, мост, на котором закрепляется колесо (деревянная или металлическая)».

Гульэмыж дакъэ «часть оси, куда вдевается шайба».

Гупк1эф1экьуэ «брусok, скрепляющий борта телеги с задней стороны».

Гупк1эхэсэ «две метровые палки, вставляемые в задние концы оглобель арбы».

Гупк1э1унэ «небольшие острые, деревянные щипы, вставляемые в самом конце оглобель арбы для удерживания сена».

Гупхэ1ут «щит из досок, закрывающий задок телеги, повозки».

Гупхэ1эк1у «ступица (круглая деревяшка)».

Гурыгъ «шкворень». Бывает из дерева и металла (в телеге). **Пхэз гурыгъ** «длинная палка, соединяющая два предмета». В народе говорят: **и гурыгъыр ижащ** «все надежды рухнули».

Гутедзэ «дополнительный борт на телеге (сколочен из досок или прутьев)».

Гуфэ1унэ «деревянные шпонки для крепления кузова арбы».

Гуфэтет «борта двухколесной арбы».

Гуфэунэ «кузов двухколесной арбы».

Гуфэч «путья для плетения кузова арбы».

Гушэ «деревянная люлька».

Гъуэмбырэш «1. углубление под землей или в скале; 2. каморка, конура».

Дамэкъуэ «палка, вставляемая в воловье ярмо при запряжке волов».

Дэныльэ «корзина из прутьев для рукоделья».

Дэрэбинэ «кузов телеги».

Ду «плетеное хранилище для зерна».

Джэдуэч «палка для отпугивания кур».

Джэдыльэ «1. деревянный ящик для перевозки птиц; 2. герань лесная».

Джыдэ т1ыгу «обух топора».

Жыг уа «повалившееся дерево; валежник».

Ент1ыр «бревно».

Енц1 «вага (палка, которая толще, чем кол)».

Ерэч «инструмент в виде серпа из дерева или железа для выделки шкур».

Куэтыныгу (жы) «кровать из прутьев на дугообразных ножках, полозьях».

Купщ1э «1. ядро (например, ореха); 2. рациональное зерно».

Купщ1эншэ «1. не имеющий ядра, пустой (о плоде); 2. пустой, безсодержательный».

К1адэ «деревянная кадка».

К1афэч «тонкие прутья».

К1энуанэ «бита».

К1энц1ык ь (м.- каб.) «небольшая деревянная чурка для игры в городки».

Къазыкъ «короткий толстый кол».

Къакъырэ «хлев (из плетня)».

Къамылыбжэ «чаша из бамбука».

Къандес «1. дужка (у птиц); 2. пари, спор, при котором разламывают куриную дужку; 3.

поворотный передок у брички, состоящий из двух палок».

Къурагъ «1. шест; 2. старинная мера длины».

Къурагъым ф1э1ун «предать огласке».

Къудамэ «ветка (дерева)».

Къудамэбэ «ветвистый».

Къуацэ «1. хворост; 2. ветвистый; 3. лохматый».

Къуабэбжъабэ «1. неровности на поверхности чего-л.; 2. ветвистый (о дереве); 3. с неровностью; 4. неуживчивый, несговорчивый».

Кхъухъбэлагъ «весло».

Ласк1э (пхъэласк1э) «заноза; щепка».

Лэгъуппкъо «опоры, на которых держится перекладина с котлом».

Лыдзасэ «вертел (прут с нанизанным на него мясом)».

Лыхъ «доска, которой закрывают нишу могилы».

Льэпсылъэ «деревянное корыто».

Пхъафэр телъэфын «содрать кору».

Пхъакъуэ «лучина».

Пхъамп1э «деревянная ложечка».

Пхъафэ «кора дерева».

Пхъэ «дрова».

Пхъэвакъэ «деревянные башмаки».

Пхъэгуахъуэ «деревянные вилы».

Пхъэ дакъэ «1. кусок бревна; 2. пень».

Пхъэ кумылэ «сердцевина дерева».

Пхъэкъутап1э «1. чурбан, на котором рубят дрова; 2. место, где рубят дрова».

Пхъэкъутахуэ «опилки».

Пхъэпшынэ «балалайка».

Пхъэпэгун «бадья».

Пхъэ хъурей «кругляк деревянный».

Пхъэ1унэ «деревянные гвозди».

Пхъэбгъу «деревянная доска».

Пхъэбгъульэгъу «деревянный пол».

Пхъэбгъущхъэ «деревянный потолок».

Пхъэвыльэ «паз, выемка, куда вставляется подпорка».

Пхъэбжь «вязанка дров».

Пхъэгъэсын «дрова для топки».

Пхъэгъуанэ «деталь ткацкого станка».

Пхъэдахэ «вид дерева».

Пхъэдыд «деревянное шило, используемое при чистке початков кукурузы».

Пхъэдзак1э «лучина, головня».

Пхъээтеупщ1э «бревенчатое сооружение, сруб».

Пхъээф1эбдзэ «1.плот; 2.пьяльцы; 3.рама домашнего ткацкого станка».

Пхъэку «древесина».

Пхъэк1эбжьэк1э «древесные отходы».

Пхъэкъу «1. деревянный хомут на шею коровы, чтобы она не доставала до вымени»; 2. прутья для растягивания кожи при сушке».

Пхъэльантхъуэ «столб с сучьями для развешивания предметов домашнего обихода».

Пхъэльэль «полено под вертел, чтобы мясо при приготовлении не касалось золы».

Пхъэмбей «горб».

Пхъэмыф «деревянная пробка, втулка».

Пхъэфэкъу «меченое дерево».

Пхъэфынт «шпонка».

Пхъэхэк1 «деревянные изделия».

Пхъэшыкъу «1. деревянные перила; 2. загон».

Пхъэщхъэнтэ «деревянный брусok между осью и ящиком телеги».
Пхъэщ1эдз «деревянная перекладина на крыше».
Пхъэщ1эпхэ «приспособление, используемое при переломе, шина».
Пхъэщ1эсэ «подпорка».
Пхъэ1эбжъанэ «деревянные грабли».
Пхъэхыбзэ «лучок с тетивой у лучковой пилы».
Пхъэжор «крестовина (деревянная ходовая часть телеги)».
Пхъэхь // пхъыхь «коромысло».
Пхъэхъэнж «вязанка дров».
Пхъэхъэш «деревянный совок».
Пхъэц1ыч «трещетка».
Пхъэтхъэк1умэ «крючки на коромысле».
Пхъэц1ычауэ «человек, играющий на трещетке».
Пхъэшку «1.деревянное кольцо на конце веревки для удобства завязывания, затягивания; 2. миниатюрное деревянное колечко, надеваемое на ручку ребенка (от сглаза)».
Пхъэшкунэ «ушко деревянного кольца на веревке».
Пхъэбынжэ «деревянный сук, сучок».
Тельхъэп1э «деревянные полки».
Тобылыгъу баш «бамбуковая палка».
Т1ыгъуа «плод, созревший после съема с дерева».
Уэздыгъей мэз «сосновый лес».
Убалъэ «ступка».
Убалъащхъэ «пест, пестик».
Унащхъэ бгыкъу «потолочная балка».
Упсахуэ «стружка».
Уэздыгъей упсахуэ «сосновые стружки».
Ухъуэнщ1а «от сучьев и веток очищенный».

Пхэ фа «гнилые дрова».

Телеграф пкьо «телеграфный столб».

Ухьюэнц1ахуэ 1. верхушка дерева; 2. мелкие сучья, ветки (чаще отходы).

Фонарь зыф1адзэ пкьо «фонарный столб».

Ф1анэжь «тесак для обработки дерева».

Ф1анэк1 «ручка мотыги».

Ф1эрыук1э «свая, колышек».

Хупхэ «скалка».

Хэмыгыашхэ «столик на высоких ножках, чтобы собака не доставала».

Хэсэпэбжихь «плетень в конце участка».

Хыринэ, хэринэ «1. колыбель, люлька; 2. качели».

Хьугуаф1э «скороспелый».

Хьущэн «перезреть (о плодах)».

Цыикуэ «1. чурбан; обрубок дерева (для впихивания конца смотанной шерсти вовнутрь); 2. (перен.) чурбан, болван».

Цык1уащхэ «часть веретена в виде деревянного колесика, насаживаемая на стержень».

Цык1уэк1 «1. веретено; 2. стержень веретена».

Чей «кадка».

Чий «плетень (короткий, разборный)».

Чийльэрык1уэ «плетень (плетенный наискось)».

Чо «плетень, ограда из плетня».

Чоубжэ «ворота в плетне».

Чы «прут».

Чыбжэгьу «материал для плетения (прутья и кольца)».

Чыбжьэ «кольцо из прутьев (для связывания плетня)».

Чыдэкьюэгу «игрушечная коляска (из прутьев)».

Чыцэ «кустарник».

Шамбыр баш «бамбуковая палка».

Шэнт «стул».

Шэнтжэей «деревянный топчан, широкий жесткий диван».

Шэнтиуэ «кресло».

Шэнтцхьэгуэ «табуретка».

Шкаф, шыгын шкаф «шкаф (например, книжный), платяной шкаф».

Шк1амп1ыл «пробка (из пробкового дерева)»

Шыкью «перекладина».

Шылэхьэп1ац1э «тутовый шелкопряд».

Щагьэпхьэпбгью «доска для витья тесьмы, канители».

Щхьэгьубжащхьэ «подоконник».

Щхьэгьубжэ1уп1э «ставни».

Щ1опщ «плеть».

Щ1опщыкью «рукоять плети».

Накьырэ «зурна».

Пшынэдыкьюакьюэ «арфа».

Къамыл «музыкальный инструмент типа флейты».

1эпэпшынэ «балалайка».

Фэт1ырп1 «барабан».

Пшынэзэгуэж «гармонь».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Топонимические названия, связанные с деревом.

При выявлении топонимических названий мы использовали исследование Дж. Н. Кокова «Избранные труды», фольклорный и полевой материалы.

Ашабэхэ я мэз, лес в междуречье Малого и Большого Зеленчуков, между аулами Зеюко и Инжичишхо; Ашабовых лес.

Айсэ и кхъужьейж, местность на правом берегу реки Кубань к востоку от аула Хумара; Айсы старая груша.

Барабаш и мэз, местность на водоразделе Кубани и Малого Зеленчука, недалеко от аула Кара-Паго; Барабаша лес.

Бацэ къуэк1ий «Кустарников овраг», находится к востоку от Урысыкъуэ (окр. Кизбруна 111) [7, 39].

Бесльэн и пхъэ зэгуэхып1э «Место, где Беслан распиливает дрова (в 7-8 км к юго-западу от Старого Лескена) [7, 42-43].

Гуэрэныж «Густой кустарник» (где **гуэрэн** «густой»); окраина села Каменомостского [7, 45].

Гъуей «мелколесье; дубки». Данное название принадлежит нескольким дубовым рощам и кустарникам: **Мысостей гъуей** «Урванские дубки»; **Мэртэзей гъуей** «Мартазаевские дубки»; **Къуэнхэ я гъуей** «Кановых дубки» [7, 47].

Гъурцхуей «Сухого кустарника поляна»; к юго-западу от Старого Уруха [7, 47].

Дэшхуей 1уашхэ «Курган-орешник; Ореховый курган»; на юго-западе от Зарагижа [7, 48]; название состоит из дэ «орех (дерево)» и **1уашхэ** «курган».

Дей к1уэц1 «Ореховая местность; на правом берегу реки Терек [там же]; букв.: ореховое нутро.

Дыкъуэнагъ щ1эк1ып1э «Место прохода под ильмами» (из **дыкъуэнагъ** «ильм» + **щ1эк1ып1э** «проход») [7, 49].

Дыкъуэнагъыбэ «Ильмовник». Находится на левом берегу Курпа [7, 49]; где **бэ** в значении «много».

Дзэл мэз «ивовый лес»; на правом берегу Терека близ северной окраины Терского [7, 52].

Дзэлыгъуэч «Ивняк, вербная поросль» («дзэлыгъуэ» в значении «ива, верба»; чы «прут») [там же].

Дзэлыкъуэдэс «Живущие в Дзалуко», состоит из **дзэлыкъуэ** «ивовый овраг+дэс от глагола **дэсын** «сидеть, жить где-то», здесь «дэс» выполняет функцию словообразовательного суффикса; так называется селение

на Золке, которое основали переселенцы из
Каменомостского [там же].

Дзэлыкъуэкъуажэ (Абуково) «название села близ
Кисловодска»; букв.: село, которое находится в
ивовом овраге» [там же].

Жэл Мэзан и хуей, место на левом берегу реки
Малый Зеленчук к северо-западу от аула Хабез;
поляна Жал Мазана.

Жыгей 1уашхъэ «дубовый курган, холм», на
правом берегу реки Большой Зеленчук, в районе пос.
Ермоловка.

Жыгей дыгъаф1э «солнечная сторона дуба»,
урочище на правом берегу реки Малый Зеленчук, к
востоку от аула Зеюко.

Жыгей щ1эхъу «под дубом» (**щ1эхъу** здесь в
значении «низ»), к востоку от аула Хумара, между
балками Къуэбыдэ «Кобыдэ» и Къуэбыхъу «Кобух»,
на правом берегу реки Кубань.

Жыгей щ1эхъу губгъуэ, поляна в балке **Жыгей
щ1эхъу**, на востоке от аула Хумара; **губгъуэ** «поле»,
здесь в значении «поляна» (букв. поле балки Жыгей
пщэхъу).

Жыгей щ1эхъу кумб, урочище к востоку от аула
Хумара; **щ1эхъу кумб** «углубление балки».

Жыгей щ1эхъу мэз, лес восточнее аула Хумара.

Жыгейкьуэ «Дубовая балка»; в 3-4 км от Куркужин [7, 55]; **жыгей** «дуб», **кьуэ** в значении «балка».

Жыгыжьыкьуэ «Старого дерева балка»; там находятся земельные угодья села Верхний Куркужин. Есть и второе название данной местности **Щ1ыпхэкьуэ** «конца земли балка» [там же]/

Жьакъ и кхъужьей «грушевое дерево Жака», местность на правом берегу реки Малый Зеленчук, к северо-востоку от аула Жако/

Жьакъ и кхъужьейжъ, местность на правом берегу реки Малый Зеленчук, рядом с аулом Жако; **Жьакъ** «имя собственное», **кхъужьейжъ** «старое грушевое дерево», букв.: Жака старое грушевое дерево.

Зэрыджэкьуэ «Калиновая балка»; на правом берегу Баксана, возле села Заюково [7, 57]; состоит из: **зэрыджэ** «калина (дерево)»+**кьуэ** «см. выше».

Зеикьуэ (Зеюко) «Кизиловая балка». Балка выходит к левому берегу Баксана. Данное название носит и аул в Карачаево-Черкесии; склон возле аула называется **Зеикьуэ джабэ**. О нем упоминается в фольклоре адыгов: **Шэрджэсым, Зеикьуэ кьуажэм пэмыжьыжьэу, Афэ Бгыщхьэк1э зэджем нартхэм ядзауэ шытауэ мывэжищ нобэми тельщ** - В Черкесии, недалеко от селения Зеюко, на горе, именуемой Кольчужной Вершиной, и поныне лежат три камня, брошенные нартами [там же].

Зейпак1э «Кизиловый участок» - таково кабардинское название станицы Екатериноградской [7, 58].

Зык1у и **мэз**, лес на левом берегу Малого Зеленчука на притоке **Псык1эху** (**псык1э** «1. низовье реки», 2. конец потока»); **Зык1у** «собственное имя», букв.: Зука лес.

Ек1эпц1экьюэ, балка западнее аула Али-Бердуковский, на левом берегу реки Малый Зеленчук; состоит из **ек1эпц1э** «ольха»+ **кьюэ** «овраг, балка».

Ек1эпц1экьюэ, балка восточнее аула Хумара, на правом берегу реки Кубань; так называется и балка к юго-западу от аула Хабез.

Ек1эпц1экьюэ **мэз** «ольховый лес», лес в балке **Ек1эпц1экьюэ**, юго-западнее аула Хабез; так называется и лес к востоку от аула Хумара в балке **Ек1эпц1экьюэ**, на правобережье реки Кубань.

Ек1эпц1экьюашхэ, урочище между аулами Хабез и Али-Бердуковский; **ек1эпц1э** «ольха»+**кьюашхэ** «верховье балки», букв. верховье балки.

Ек1эпц1экьюэпс, речка, правый приток реки Большой Зеленчук, впадает в районе ст. Исправной;

къуэпс состоит из **къуэ** «см. выше»+ **пс** (ы) «вода, река», здесь в значении «речка».

ЕкІэпцІэ шыкъу «Ольховая перекладина» (**шыкъу** в значении «перекладина»; находится к северо-востоку от села Герпегеж; местность покрыта кустарниками [7, 53].

Къарэльашэ и хуей, местность к северо-западу от аула Хабез на левом берегу реки Малый Зеленчук, в местности Нэгъуеикъуэ мэз (букв.: лес ногойского оврага); **Къарэльашэ** «собственное имя», «и» в значении «его», **хуей** «поляна посреди леса».

Къэбгъавэ и мэз, лесной массив к западу от аула Хабез на левом берегу реки Малый Зеленчук; **Къэбгъавэ** «собственное имя» (**къэб** «тыква»+**гъавэ** от **гъэвэн** «сварить», букв.: тот, кто варит тыкву); Кабгава лес/

КІеикъуэ «Ясеновая балка» (на хребте Арик). Различают: **КІеикъуэшхуэ** «ясеновая балка большая» и **КІеикъуэ цІыкІу** «ясеновая балка малая» (с юго-восточной стороны) [7, 60].

Къарэ и дэ гуэрэн «Ореховая роща Кары (где **Къарэ** «имя собственное», **и** «его», **дей** «орех (дерево)», **гуэрэн** «роща; кустарник») [7, 63].

Къэжэр и мэз «Кажара лес», состоит из **Къэжэр** «собственное имя, восходящее к нарицательному (из персидского)» + **мэз** «лес». Находится на правом берегу Чегема, против станицы Лечинская (там же).

Къэрэгъэш (Иналхъэблэ, Иналово) «Карагач», на правом берегу Малки [7, 65]; **къэрэгъэш** «вяз».

Къэрэгъэш мэз «карагачовый лес»; где **Къэрэгъэш** из тюркского, сложное образование, состоит из **къара** «черный» + **агач** «дерево» (конечное **-а** первого слова и начальное **а-** второго слова слились и образовали один звук **-а-**); букв.: черное дерево. Данное название присутствует и в микротопонимии Адыгеи - название Черного леса близ аула Пшиз, а также в гидронимии Крыма «Карагач» (там же).

Къумал и мэз «Кумала лес» (окраина села Сармоково) [7, 70].

Лыхъхэ я **пхъэзэгухып1э**, урочище в долине (псыхъуэ) Дут на правом берегу к востоку от аула Хумара; где **Лыхъхэ** «Леховы», «я» в значении «их», **пхъэзэгухып1э** «лесопилка», букв.: Леховых лесопилка.

Мэд и **кхъужьейжъ**, находится к северу от аула Хумара недалеко от **«Къельэфэхып1э задэ»** (**къельэфэх** от **къельэфэхын** «стащить что-л.», **-ы-** соединительный аффикс), **п1э** «место», **задэ** «крутой, отвесный»; букв.: место стаскивания с крутизны); **Мэд** «имя собственное»; букв.: Мада старое грушевое дерево.

Мэз лъапэжь «Лесная подошва (старая; большая)». Находится на западе села Заюково [7, 78]; **лъапэ** «подножье горы, возвышенности» + **-жь** в значении «старый».

Мэзхъурей «Лес круглый» - так называется гора на правом берегу реки Кудахурт, между селами Советское и Жемтала [там же].

Мэзыкъуэжь «Лесная балка (старая; большая)», на окраине села Каменомостского [там же].

Мэзыкъуэц1ык1у «Лесная балка малая» [там же].

Мэз 1уашхэ «Лесной курган», к юго-западу от села Аргудан [там же].

Мейбэ лъэгу «Низина диких яблонь (дичек)» (где **мей** «дичка, дикая яблоня», **бэ** «много» и **лъэгу** «подошва»); находится между железнодорожным полотном и правым берегом Терека, к югу от Арика [7, 79].

Мэчэрхэ я мэз, лесной массив на правом берегу реки Малый Зеленчук к юго-востоку от аула Эльбурган; **Мэчэрхэ** «Мекеровых», «**я**» в значении «их», **мэз** «лес»; Мекеровых лес.

Мэчэрхэ я мэз лъапэ, на правом берегу реки Малый Зеленчук возле леса Мекеровых; **лъапэ** в значении «подножье»; подножье леса Мекеровых.

Нэгъуей мэз, лесной массив к юго-востоку от аула Бесленей на правом берегу реки Большой Зеленчук; Ногайский лес. Существует другое название местности - **Мэзыжь** «старый лес».

Пхъэ быдэ мэз «дерева крепкого лес» (дубовый лес); на правом берегу Терека близ западной окраины села Урожайного [7, 87].

Пхъэгульей гъуазэ «Алычовая местность», между речками Курпыгъу и Курп в 5км к югу от села Верхний Курп [там же]; **пхъэгуль** в значении «алыча», **гъуазэ** «местность».

Пхъэкъежэхып1э «Место спуска дров» (из **пхъэ** «дрова», **къежэх** от глагола **къегъэжэхын** «скатывать», **п1э** «место»); находится в лесу близ села Заюково, на правом берегу Баксана [там же].

Пхъэлъапсэ «Место, где много дров», состоит из **пхъэ** «древесина, дрова» + **лъапсэ** «местонахождение, источник»; название балки к северу от Бгыхужь южнее Большого Аула [там же].

Пхъэ щыдзып1э «Место, где сбрасывают дрова»; где **щыдз** от **щыдзын** «сбрасывать», **п1э** «см. выше». Находится к северо-западу от Кенже [там же].

Пхъэщ1эвэ «Место, где зарываются дрова (в грязь)»; здесь имеется в виду вязанки дров, спускаемые с

горы. Состоит из **пхъэ** «см. выше», **щ1эвэ** от **щ1эвэн** «запахивать, зарывать». Так называется место в лесу к югу от западной части села Заюково [7, 88]/

Тхуей мэз «Буковый лес»; находится: 1. на правом берегу Мыщхъыдж, южнее госдороги; 2. между Аушигером и Нальчиком [7, 92]; **тхуей** «бук».

Т1уп1ыкъуэ «Бузиновая балка»; на левом берегу Малки, в 4-5 км к востоку от Хабаза. Северо-западнее находится **Т1уп1ы1уащхъэ** «бузиновой балки верховье» [7, 93]; **т1уп1** в значении «бузина».

Хьэтыкъуэхэ я мэз, лес на левом берегу Малого Зеленчука к востоку от аула Малый Зеленчук; Хатковых лес.

Хьэцыбанэкъуэ «Шиповниковая балка», по левому берегу Баксана близ села Заюково [7, 98]; **хьэцыбанэ** «шиповник; роза»/

Хьэщтащ и мэз «Хашташа лес»; на левом берегу Терека, на окраине села Урожайного [7, 99]; **Хьэщтащ** «собственное имя».

Хьисэ и кхъужьейжъ, на правом берегу Кубани к востоку от аула Хумара; «Хисы грушевое дерево»/

Шабэ и мэз ц1ык1у, лес на правом берегу Большого Зеленчука к востоку от аула Инжичишхо; **Шабэ** «имя собственное», «и» в значении «его»; Шаба маленький лес.

Шк1ахъуэхэ я мэз ц1ык1у, лес на левом берегу Малого Зеленчука на возвышенности Зеикъуащхъэ (**Зеикъуэ** «аул Зеюко», **щхъэ** «верх»); Шчаховых маленький лес.

Щихукъуэ «Тополевая балка»; на окраине Каменомостского. К юго-западу от этого места находится **Щихукъуэ дыхъэп1э** «Тополевой балки спуск» [7, 107]; **щиху** «тополь»; **дыхъэп1э** «место входа»; здесь в значении «место спуска».

Урым и хуей, поляна на левобережье Малого Зеленчука близ балки **Пхъэмыфыкъуэ** (где **пхъэ** «дрова» + **мыф** от **мыфын** «не гнить» + - **ы** - «соединительный аффикс» + **къуэ** в значении «овраг»); **Урым** «Урумова», **и** «его», **хуей** «см. выше»; Урумова поляна.

Гидронимы, имеющие в своем составе названия, связанные с деревом.

Деипс «Ореховая (Орешни) речка», впадает в Терек [7, 118]; **дей** «ореховое дерево» + **псы** «вода».

Дзэлыкъуэ «Золка»; берет начало на северо-восточных склонах Джинальского хребта (север КБАССР). Различают несколько Золок (первая Золка, вторая Золка, третья Золка и т.д.). Первая Золка - **Дзэлыкъуэ цык1у** «Малая Золка», четвертая Золка - **Дзэлыкъуэшхуэ** «Большая Золка» [7, 119].

Ек1эпц1альэ псынэ «Ольховой местности родник» (где **псынэ** «родник»); между речками Шалушка и Малая Шалушка [7, 119-120]; **ек1эпц1э** «ольха» + **-льэ-** словообразовательный элемент со значением вместилища.

Ек1эпц1экъуэпс «Ольховой балки речка» (состоит из **ек1эпц1э** «ольха», **къуэ** «овраг», **псы** «вода; река»); впадает в Малку справа. Различают: **Ек1эпц1экъуэшхуэ** и **Ек1эпц1экъуэ цык1у** (левое русло), которые сливаются близ Малки. Устье называется **Ек1эпц1экъуэ псыкъельэ** «Экепцовский водопад» [7, 120]; (**псыкъельэ** «водопад», из **псы** «см. выше» + **къельэ** от **къельэн** «прыгать; падать»..

Зеикъуэпс «Кизиловой балки речка», впадает в Баксан [7, 121]; **зей** «кизиловое дерево» + **къуэпс** в значении «рукав, ответвление (реки)».

К1еикъуэ «Ясенева балка»; речка, которая берет свое начало из родника близ селения Аушигер и текущая в юго-западную часть этого селения [7, 122].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Названия птиц, образованные с помощью лексем **жыг** «дерево» и **мэз** «лес».

При сборе данного материала посильную помощь оказал информатор Х.Братов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора КЧИГИ.

Жыгу1у «дятел» (**пхъэу1у**), букв.: дерево долбящий.

Жыгыу1ущхэпс «вертишейка», состоит из **жыг** «дерево» + **у1у** от глагола **у1ун** «долбить» + **щхэпс** «1. легкомысленный; 2. шуток»; букв.: дерево долбящий, легкомысленный.

Жыгтхэрыкъуэ «горлица кольчатая», где **тхэрыкъуэ** «голубь»; букв.: дерева голубь.

Мэзтхэрыкъуэ «горлица» (состоит из **мэз** «лес» и **тхэрыкъуэ** «см. выше»); букв.: лесной голубь.

Жыгыщхэмац1э «дубонос», где **жыгыщхэ** в значении «верхушка дерева» + **мац1э** «1. саранча; 2. ненасытный»; букв.: верхушки дерева саранча.

Жыгу1у удзыфэ «дятел зеленый»; где **удзыфэ** «зеленый»; **жыгу1у** в значении «долбящий дерево».

Псыхъуэжыгу1у «дятел белоспинный»; **псыхъуэ** в значении «1. русло; 2. (куб.-зеленч.) река, речная долина»; букв.: речной дятел.

Жыгу1ушхуэ, жыгу1уплыжъ «дятел пестрый большой» (-шхуэ - суффикс увеличительный, **плыжъ** «красный»); букв.: дятел большой; дятел красный.

Жыгу1уц1ык1у «дятел маленький»; где **ц1ык1у** «маленький».

Жыгу1ужьей «дятел пестрый, малый кавказский»; **жьей** в значении «1.злосызычный; 2. упрямый, норовистый»; букв.: упрямый дятел; норовистый дятел.

Щамжыгу1у «дятел сирийский»; здесь: **Щам** «Сирия; сирийский (уст.)»; **жыгу1у** «см. выше»;

Жыгу1убгъэплъ «дятел средний»; **бгъэплъ** из **бгъэ** «грудь» + **-плъ-**, возможно, из **плыжъ** «красный»; букв.: красногрудый дятел.

Жыгу1укъуэлэн «дятел средний кавказский» (**къуэлэн** «цветной, разноцветный»; букв.: дятел разноцветный).

Мэзуэгунэбзу «жаворонок лесной, южный» (где **уэгу** «веснушки; веснушчатый», **нэ** «глаза», **бзу** «птица»); букв.: лесная птица, с веснушчатыми глазами.

Мэзхуэусэ «жаворонок лесной (юла)», где **хуэусэ** от **хуэусэн** в значении «воспевать»; букв.: лес воспевающий.

Жыгкьящ «пищуха», где **кьящ** «(бот.) вика посевная (вьющееся растение)»; букв.: дерево обвивающий.

Дзэлбзужэр «сверчок соловиный» (состоит из **дзэл** «ива, верба» + **бзу** «птица» + **жэр** «быстроногий»); букв.: ивовая птица быстроногая.

Жыгкугъуэхуэ «свиристель», где **кугъуэ** (черк.) «омела; дупло»; букв.: обитатель дупла.

Дзэлыкъуэбгъэ «стервятник» (**дзэлыкъуэ** «ивовая балка», **бгъэ** «орел»); букв.: ивовой балки орел.

Пхъащхьэпэхъу «тетерев кавказский» (**пхъащхьэ** из **пхъэ** «дрова, древесина» + **щхьэ** «голова», **пэхъу** «курносый, коротконосый»).

Мэзджэдщхьэтумэ «фазан золотой» (**тумэ** «1.нечистокровный, непородистый; 2. родившийся от неравного брака»; букв.: лесная курица непородистая (нечистокровная).

Мэзджэд «фазан обыкновенный»; букв.: лесная курица.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Этимологический анализ некоторых названий, связанных с деревом в кабардино-черкесском языке

При проведении этимологического анализа названий деревьев и связанных с деревом лексем в кабардино-черкесском языке нами использованы труды А.К.Шагирова: 1. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. В 2-х томах; 2. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков.

Арэф (каб.) «багор, крюк, жердь, шест».

≈ Согласно А. Шагирова, осетинское заимствование; так, например, ср. в осет. **хрохф** «рейка, косые стропила» [32].

Дэ «орех».

≈ Вероятно, родственно абхазо-абазинскому **а-ра** // **ра** - орех, а также абх. **ра** «орешник, ореховое дерево»; в убыхском **лэ** «орех» [32].

Дзэл / пцелы (адыг.) «верба, ива».

По мнению А.Шагирова, слово может быть заимствованным, возможно, из тюркских языков. Сравните, например, татарское **песиле** в **песиле тал чыбыгы** «верба» от **песи** «кошка, киска» [32].

Ек1эпц1э, йэч1эп1ц1э / йэч1ап1ц1э «ольха».

Вторую часть слова **п1ц1э** А.К.Шагиров рассматривает как «черный» (возьмем, к примеру, слова с **п1ц1э**: **бдзамц1э** «свинец», **кьыпц1э** «слива» - они имеют темный цвет); вторая часть рассматривается как восхождение к **йэк1ей** / **йэк1ай**, ср. хакуч. **йэк1ай** «ольха» или **ч1ей** / **ч1ай** «ясень» [32].

Жыг / чьыгы «дерево».

Как предполагает А.К.Шагиров, первая часть слова **жы** (**Зджы**, **джы** / **чьы** одного происхождения с абх. **а-джь** «дуб», ср. **джьч1уы** «дуб» с характерным для названий деревьев аффиксом **-ч1уы** (абх. - **т1уы**) [32]. Сопоставление абхазской формы с кабардино-черкесской встречается и у Чарая.

Жызум «виноград», **сэнашьхь** (адыг.), заимствовано из тюркских языков; для сравнения возьмем: карачаево-балкарское **джюзюм**, ногайское **юзим**.

Зэрыджэ / зэрыдж «калина», в шапсугском диалекте **зэргь** (старая форма в кабардинском – **зэрыгьэ**). Данное слово обозначает не только ягоды, но и сам кустарник, хотя мы имеем и другую форму для обозначения названия кустарника **зэрыджей / зэрджай**; адыгейская же форма **зэрджай / зэнджай** в отличие от кабардино-черкесской формы относится и к ягодам.

По А.К.Шагирову, образовано от названия **зэ** «кизил» посредством суффикса **-джэ (-гьэ)** со значением «плохой». Использование данного суффикса можно допустить, если учесть, что ягоды калины по вкусу горькие, едкие. Элемент **-ры-**

возможно сравнить с абаз. **зары** «кизил» при каб.-черк. **зэ** «то же» [32].

Къэтхъэнсолыкъу /**къ1этхъэнсолыкъ1уу** (каб.) «барабарис (ягода)».

Из тюркских языков. Ср.: в карачаево-балкарском языке **къатжан суулу** «предназначенное для кваса». В абазинском **къ1атг1ансолыкъ1у** в том же значении [32].

Къып1ц1э «слива»; вторая часть **п1ц1э** в значении «черный» (ср.: **къуафц1э** «смуглый») (32).

Здесь имеется в виду черная слива. Когда речь идет о желтой сливе к **къып1ц1э** добавляется прилагательное **«гъуэжъ»** в значении «желтый».

Къыцэ «персик», в кабардинском - **шэфтал**; в диалектах встречается и как **къыцэ**.

Возможно, из **къы-** «слива» + **цэ** (**цы** «шерсть») «ворсистая слива».

В бжедугском - **хъырц**, шапсугском - **пхъуцэ** [32].

Кхъужъ «груша»; в шапсугском **хъуыжъы**.

А.К.Шагиров отмечает, что первая часть названия родственна абх.- абаз. **а-хъа** / **хъа**, убых. **хъэ** «груша». Этимология второй части **жъ** / **жъы** не очень ясна. Возможно, что суффикс **жъ** восходит к прилагательному **жъы** в значении «старый» [32].

Мэз / **мэзы** «лес».

По Балкарову (ссылается на Дирра) сопоставляется с убыхским **мыдзэ** «ель». А.К.Шагиров же утверждает, что у Дирра **мыдзэгъуыны**, где **гъуыны** употребляется в значении «дерево». «Информант Фогта подсказывает,- пишет Шагиров,- что **мыд зыгъуыны** «дерево в колючках;

терновник», из **мыдзы** «шип, колючка» и **гъуыны** «дерево». По всей вероятности слово родственно убыхскому **мыдзы**, так же как адыгское **банэ / панэ** «колючка» - абхазо-абазинскому **а-бна / бна** [32].

Мы 1.этот (мест.); 2. дикое яблоко (дичка), кислица.

По Шагирову, родственно убыхскому **мэ** «яблоко»; возможно и в убыхском когда-то оно означало «дикое яблоко». В адыгейском **мыйэ** - образовано по типу названий деревьев и кустарников от **мы** «кислица», но ныне в шапсугском и бжедугском диалекте означает «яблоня и яблоко (плод)».

Псей / псэйы «пихта».

Как и другие названия деревьев, образовано с помощью притяжательного суффикса **-ей / -й(э)**; в адыгейском - **-йы**. Как отмечает Шагиров, здесь исходным следует считать **-йэ: псэйы** из **псэйэ**. Кабардино-черкесская форма тоже из **псыйэ** > **псэйы** > **псэй** > **псей**. Из этого следует, что производящая основа здесь **псы** (не **псэ**), ср. у Копперса, где он указывает на возможную связь основы с **псы** (см. **псыгъуэ** «тонкий»). Абхазо-абазинское **а-пса / пса** «пихта» генетически неотделимое от этой основы говорит в пользу **-э**. Впрочем можно сравнить абх.-абаз. **а-псы / псы** «душа» при каб. - адыг.- убых. **псэ** «то же». Мессарош вычленяет из приводимых им композитов **псыс** «древесина ели» и **псыгъуыны** «ель», основу **псы** «ель», с которой он сравнивает **псей / псэйы** и абхазское **а-пса**. Информант Фогта видит тут ошибку вместо **бзыс** «ива» - из **бзы** «вода» и **сы**

«древесина, дрова», здесь «дерево». У Дирра **бзыгъуыны** «кипарис», **гъуыны** «дерево»; в первой части усматривает **псэ** «рыба». Возможно, оно использовано из-за внешней формы дерева (пихты) [33, 15].

Пхъэ «дерево (как материал), древесина, дрова».

По А.К.Шагирову, возможно, родственно абх.-абаз. **мхъа** в **а-мхъац1у** / **мхъач1уа** «ложка (столовая, чайная)», убых. **мышъ** (э) в **мышъбач1э** «лопатка для размешивания мамалыги». А также «**пхъэ**» сопоставляется с грузинским **хе** «дерево», чеченское **хен** «брус, кряж, бревно; дерево (устар.)» [33, 21].

Пхъэгүль «алыча» (плод)», **пхъыгүль** (шапс.); возможно и «слива».

А.К. Шагиров считает, что не следует отделять от **кы1ы** / **кыы** в **кы1ыпц1э** / **кыыпц1э** «слива», ср. абаз. **хъуаса** «слива и алыча», как и в абх. **а-пхъуа** (**а-бхъуа**) «слива», убых. **пкхъы** «вид большой сливы» (могло сохраниться п-). Вместо **кы1/къ** имеем **хъ**, ср. в бжедугском - **хъыру** «персик», **кыыцэ** «то же» - в темиргоевском и абадзехском. Возможно также сравнение **пхъэщхъэмышцхъэ/пхъэщхъэмышцхъ** (адыг.) «фрукты», где **мы** «дикое яблоко» в «**мышцхъэ**»; здесь первая часть «**пхъэщхъэ**» может быть в значении названия плода дерева, а не в значении «древесина, дрова, дерево». Шагиров не исключает, что перед нами название плода, родств. авар. **пихъ** «плод, фрукт». Основа «**пхъэ**», возможно, как и в **пхъэгүль**. Вторую часть

можно сравнить с **гуыль** в **щ1ыгуль** «жирная, плодородная земля, почва» (**щ1ы** «земля») [33, 22].

Пхъэмбгъу, пхъэбгъу и пхъэгъу (шапс.) «доска». В кабардинском встречается и как **пхъомгъу, пхъогъу**. В **пхъэмбгъу** видим **пхъэ** в значении «дерево, древесина, деревянный», **бгъуы** «бок», **-м-**, возможно, фонетическое наращение перед **-б-** на стыке морфем, в **пхъэгъу** - выпадение **-б-**, в **пхъогъу** то же самое и переход **-э-** в **-о-**. По Абдокову, **-б-** в **пхъэбгъу** окаменелый суффикс. Шагиров сравнивает абх.- абаз. **а-гъуы/гъуы** «доска», убых. «столб, стойка» и видит в **-б-** фонетическое наращение. Возможны оба варианта (там же).

Пхъэщхъэмышхъэ / **пхъэщхъэмышхъ**
«фрукты».

Согласно А.Шагинова, от **пхъэщхъы** и **мышхъэ**, где в первой части **мы** «дикое яблоко», во второй части суффикс, восходящий к слову **щхъэ** «голова»; значение суффикса может быть определено как «подобный», «указанного рода» [33, 24].

Пцешы (адыг.) «ивняк»).

≈ Согласно Шагинова, неотделимо от **пцэл** / **пцелы** «верба, ива». Адыгейское «**пцешы**» может восходить к тюркскому **песиле тал чыбыгы** «верба». Происходит чередование **л** / **ш** (пцешы - песиле) (там же).

Пыжь / **пыжы** «терн; еж (адыг.)». «Терн» в адыгейском - **пыражый**; в кабардино-черкесском - **пыжьбанэ, цыжьбанэ** «еж». Форма **пыжьбанэ** «колючка терновника, терна» указывает на **пыжь** и **пыжы**, как на одно слово. Исходное значение «терн» [33, 38].

Бэрыжъей, бэрэжъей / пыражъый «бузина», **пырамыбжъы** (адыг.) в том же значении.

Согласно А.К.Шагирова, **пырэ** неотделимо от **пыражъый** «терн» (ср. каб. **бэрыжъей** «бузина»). Для **мыбжъы** (в адыгейском) ср. префикс отрицания **мы-** и основу глагола **бжъы** «жечь, щипать» [33, 39].

П1кь1оу / пкьэу «столб, бревно, свая, стойка», возможно, и **быкьуоу**.

По Кумахову, от **п1кь1ы / пкьы** «корпус, остов», с помощью суффикса **-у**. В абхазском **а-быкь1у** «бревно, в которое вложены доски деревянного дома, пилястр». По мнению Климова, взято из адыгских языков. В грузинском возможно из абхазского. Карачаево-балкарское **быкьы** «столбик, установленный перед кошарой», по Шагирову, скорее из адыгских, чем из абхазского [33, 47].

П1щ1ашэ / п1ч1ашь «листва».

Согласно Шагирова, неотделимо от **п1ц1э, п1ц1а**, в убых. **п1ц1эпэ, п1ц1ауэ** «лист дерева или бумаги»; ср. также **п1ц1ад(ы)гъэ** «бумага». Не исключается связь с абх.-абаз. **а-мч1ы / мчъы** «дерево (как материал)» [33, 52].

П1щ1ий «семечки чинары», в адыг. «чынар, чинар».

Возможно, от **п1шъ1ы** «лист дерева» при помощи суф. **-й (-йы)**, который восходит к частице **йы** «его» [33, 53].

Тхуей / тфэйы «бук».

Образовано по типу **бжей / пк1ей**. Основа с конечным **-ы** **тхуы / тфы** [33, 75].

Тхьэмпэ / тхьап «лист, листья», в адыгейском и в значении «лист бумаги».

Можно принять этимологию Абитова: **тхьэ/тхьа** «ухо, уши» + **пэ** в значении «передняя часть, кончик»; в форме **тхьэмпэ** «м» - наращение [33, 83].

Хуэрджэ «абрикос; курага»; встречается и в виде **хьуэрджэ**.

Из тюркских языков, ср.: ногайское - **куьреге**, кумыкское - **кюреге** «абрикос (плод)», «курага».

Чэрэз (адыг.) «вишня»; в старом произношении **къэрэз**, каб. **балий**, в черк. **шэдыгъуэ**.

Чэрэз через тюркское посредство из греческого (ср. ново-греч. **kerasi** «черешня»). В турецком **kiraz** в том же значении [33, 127-128].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. **Абрегов А.Н.** Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка.- Майкоп, 2000.-202с.
2. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов Х111-Х1Хвв.- Нальчик, 1974.
3. **Балкаров Б.Х.** Некоторые особенности лексики бесленеевского диалекта // УЗКБНИИ. Т. Х11.- Нальчик, 1957.
4. **Бербеков Б.И., Бижоев Б.Б., Утижев Б.К.** Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка.- Нальчик: Эльбрус, 2001.- 240с.
5. **Жуковский П.М.** Культурные растения и их сородичи.- Л., 1971.
6. Записки русского географического общества. Т.11.-Спб, 1868.
7. **Коков Дж. Н.** Избранные труды.- Нальчик: Эльбрус, 2000.- 488с.
8. Кубанские войсковые ведомости.- 1866, №20.
9. **Кумахова З.Ю.** Развитие адыгских литературных языков.- М.: Наука, 1972.-280с.
10. **Лавров Л.** Формы жилища у народов Западного Кавказа до середины ХУ111 века // Журнал «Советская этнография». №4.- 1951.
11. **Лапинский Т.** Горцы Кавказа // Рукописный фонд КБНИИ. Инв. №1798.

12. **Мафедзев С.Х.** Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов.- Нальчик, 1991.
13. **Меретуков К.Х.** Из топонимики Северо-Западного Кавказа // УЗ АНИИ. Т. Х11. Языкознание.- Майкоп, 1971.
14. **Мижаев М.И.** Космогонические мифы адыгов // Фольклор народов Карачаево-Черкесии.- Черкесск, 1991.
15. **Миллер А.А.** Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. Т. 2.- Спб, 1914.
16. **Никонов В.А.** Введение в топонимику.- М., 1965.
17. Очерки кабардино-черкесской диалектологии.- Нальчик, 1989.
18. Путешествие господина А.де ла Мотрэ в Европу, Азию и Африку // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов Х111-Х1Хвв.- Нальчик, 1974.
19. Старые черкесские сады. Т.1.- М., 2005.-416с.
20. Старые черкесские сады. Т.2.- М., 2005.- 446с.
21. **Сталь.** Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Т.21.- Тифлис, 1900.
22. **Таов Х.Т.** Проблемы кабардино-черкесской диалектологии.- Нальчик, 1997.- 132с.
23. **Темирова Р.Х.** Лексические особенности речи черкесов.- Черкесск, 1975.-206с.
24. **Тлебзу Д.А.** О лексических особенностях иорданского диалекта адыгейского языка //

- Лексика и словообразование в адыгейском языке.- Майкоп, 1987.
25. **Троцкий В.Г.** Дерево как философско-культурологическая категория поэтического языка А.А.Татарского // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии.- Майкоп, 1999.
 26. Ученые записки. История и этнография. Т.X111.- Майкоп, 1971.
 27. **Фрэзер Д.** Магия и религия. - М., 1928.
 28. **Хабекирова Х.А., Мусукаев А.И.** Мир дерева в культуре адыгов.- Нальчик, 2001.
 29. **Хакунов Б.Ю.** Названия растений.- Черкесск, 1975.
 30. **Хакунов Б.Ю.** Словарь адыгских названий растений.- Нальчик: Эльбрус, 1992.
 31. **Шагиров А.К.** Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков.- Нальчик, 1962.- 216с.
 32. **Шагиров А.К.** Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. 1. - М.: Наука, 1977.
 33. **Шагиров А.К.** Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т.2. - М.: Наука, 1977.
 34. **Шагиров А.К.** Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков.- М.: Наука, 1989.
 35. **Шишканова А.В.** Функционирование русского языка в Карачаево-Черкесии // Вопросы функционирования и контактирования языков народов Карачаево-Черкесии.- Черкесск, 1991.

36. **Шортанов А.Т.** Адыгские культы.- Нальчик: Эльбрус, 1992.- 166с.
37. **Шоштаев Б.Ч.** К вопросу о карачаево-балкарских и осетинских лексических параллелях // Труды КЧНИИ. Выпуск У11. Серия филологическая.- Черкесск, 1973.
38. **Шхагапсоев С.Х., Слонов Л.Х.** Кабардинские названия растений.- Нальчик: Эльбрус, 1994.
39. **Яковлев Н.Ф.** Грамматика литературного кабардино-черкесского языка.- М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948.

Информаторы:

- 1. Братов Хасин Сагитович, 1936 года рождения, г. Черкесск.**
- 2. Канаматова Луиза Назировна, 1940 года рождения, а. Зеюко.**
- 3. Мамхягова Амата Нурдиевна, 1917, а. Жако.**
- 4. Мамхягова Раиса Яхьяевна, 1938 года рождения, г. Черкесск.**
- 5. Мижаева Маруся Муратовна, 1928 года рождения, а. Инжичишхо.**
- 6. Папшуова Фаризат Мухамедовна, 1938 года рождения, а. Кош-Хабль.**
- 7. Папшуова Зоя Ахмедовна, 1942 года рождения, г. Черкесск.**
- 8. Темирова Раиса Хасановна, 1937, г. Черкесск.**

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

Адыг. - адыгейский язык;
абаз. - абазинский язык;
бакс. - баксанский диалект;
бесл. - бесленеевский диалект,
инф. - информатор;
куб-зеленч. - кубано-зеленчукские говоры;
малк. - малкинский говор;
м.-каб. - малокабардинский говор;
мозд. - моздокский диалект;
шапс. - шапсугский диалект;
букв. - буквально;
ср. - сравнить;
погов. - поговорка;
посл. - пословица;
карач.-балк. - карачаево-балкарский язык;
ног. - ногойский язык;
черк. - черкесский язык.

Названия деревьев в кабардино-черкесском языке

Научное издание

Печатается по решению Ученого совета Карачаево-
Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных
исследований

Технический редактор и корректор: Хужева Л.К.

Компьютерная верстка:

И.М. Байчоров

А.Ю. Саларёва

Подписано в печать
Формат 60х84/16 Бумага офсетная
Печать офсетная Усл.печ.л. 12,2
Тираж 300 экз.

Отпечатано в Издательском центре РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена
«Знак Почета» гуманитарных исследований при Правительстве
Карачаево-Черкесской Республики»
КЧР, г. Черкесск, ул. Горького, 1-а

